

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

На правах рукописи

САННИКОВ Василий Алексеевич

**ОРГАНЫ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ СССР В 1920-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ МОСКВЫ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
А.В. Гусев

Москва – 2020 г.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Создание и механизм функционирования органов партийного контроля.....	34
§ 1. Формирование системы контрольных органов РКП(б) и организация их работы	34
§ 2. Основные направления и формы деятельности контрольных органов....	55
Глава 2. Контрольные органы в партийной системе 1920-х годов.....	75
§ 1. Контроль политической лояльности коммунистов: борьба с внутрипартийными оппозициями	75
§ 2. Контроль поведения коммунистов: борьба с нарушениями партийной этики и уставных норм	106
Глава 3. Особенности функционирования контрольных органов ВКП(б) в период «великого перелома»	125
§ 1. Участие контрольных органов в генеральных чистках партии 1929 г. и 1933 г.....	125
§ 2. Формирование новой концепции партийного контроля и реорганизация системы контрольных органов	148
Заключение	166
Приложения.....	178
Приложение 1	178
Приложение 2	180
Список использованных источников и литературы.....	184
Список сокращений	210

Введение

Актуальность исследования. Период 1920-х – первой половины 1930-х годов отмечен в истории нашей страны множеством важных событий: он вместил в себя окончание Гражданской войны, введение и затем отмену Новой экономической политики, острые социальные и политические конфликты, изменение структуры общества в результате коллективизации сельского хозяйства и перехода к форсированной индустриализации. Одним из важнейших аспектов исторического процесса на этом этапе было формирование и развитие новой политической системы, ключевую характеристику которой составлял режим монополярной власти Коммунистической партии. Именно партия большевиков, сконцентрировавшая в своих руках реальные властные полномочия и тесно сросшаяся с административным аппаратом, определяла все основные направления государственной политики. Поэтому изучение внутрипартийных процессов и эволюции большевистского партийного режима представляет собой необходимое условие понимания тенденций развития страны в послеоктябрьский период. Неослабевающий интерес ученых к этой проблематике связан с тем, что целый ряд ее аспектов все еще изучен в недостаточной степени, здесь остается немало дискуссионных вопросов, а массив новых источников, открытых в результате постсоветской «архивной революции», создает возможности для плодотворных исследований.

Партийно-государственная система, сложившаяся после прихода к власти большевиков в октябре 1917 года, представляла собой совокупность целого ряда подсистем, одной из которых являлась контрольная. Она выполняла несколько важных функций, среди которых можно выделить контроль политической лояльности, дисциплины и морального облика членов правящей партии, регулирование состава РКП(б) – ВКП(б).

В условиях ликвидации таких институтов «буржуазной демократии», как альтернативные выборы, независимая судебная система и плюрализм средств массовой информации, в Советской России необходимы были специальные структуры, призванные компенсировать дефицит общественного контроля над субъектом власти в лице правящей Коммунистической партии. Проблема контроля над административными структурами не являлась для России новой. Еще при царе Иване IV Грозном в 1553 г. возник Приказ большого прихода, который ведал, в числе прочего, разбором челобитных и осуществлял контрольно-ревизионную деятельность. Во второй половине XVII в., во времена царя Алексея Михайловича появились Счётный приказ и Приказ тайных дел. Петр I пытался контролировать разраставшийся аппарат абсолютистской монархии при помощи фискалитета и прокуратуры. Развитие контрольных органов продолжалось и в дальнейшем, но шло в основном в русле полицейского и финансового контроля. В начале 1920-х годов проблема встала по-новому: коммунистическому режиму нужна была такая контрольная система, которая соответствовала бы масштабам административного аппарата, проникшего во все сферы общественной жизни.

С другой стороны, партийное руководство нуждалось в контрольных органах как источнике информации о внутрипартийных процессах и инструментарии воздействия на них. Все это обусловило в период 1920-х – первой половины 1930-х годов важную роль системы партийных контрольных комиссий, внесшей свой вклад в утверждение в нашей стране той политической модели, которая с некоторыми модификациями просуществовала затем в течение нескольких десятилетий.

Степень разработанности проблемы исследования. Изучение и освещение истории контрольных органов и их роли и места в партийно-государственной системе Советского Союза началось с появления первых обобщающих работ по истории РКП(б), написанных партийными историками А.С. Бубновым и Е.М. Ярославским. Однако информация о

деятельности контрольных комиссий носила в этих работах, в сущности, справочный характер¹. В изданной в 1938 г. и ставшей установочной для всей советской историографии до середины 1950-х гг. книге «История ВКП(б). Краткий курс» об истории партийных контрольных органов тоже говорилось очень кратко. В «Кратком курсе» отмечалось, что задачами Центральной контрольной комиссии и других контрольных структур являлись «охрана единства нашей партии, укрепление партийной и государственной дисциплины, всемерное улучшение аппарата Советского государства»². Особенно подчеркивалась роль контрольных органов в борьбе с оппозициями. Тот же аспект акцентировался и в статье о контрольных органах, помещенной в изданном в 1938 году тридцать третьем томе Большой советской энциклопедии: «При активной помощи ЦКК партия под руководством тов. Сталина разоблачила и разгромила троцкистско-бухаринскую агентуру фашизма, сохранила и укрепила ленинско-сталинское единство своих рядов. Огромную роль сыграли ЦКК и ее организации в деле очищения партии от двурушников, оппортунистов, буржуазных перерожденцев, классово-чуждых, разложившихся элементов»³. Проведенное по решению XVII съезда ВКП(б) в 1934 г. преобразование ЦКК в Комиссию партийного контроля при ЦК партии и соответствующая реорганизация контрольных органов на местах объяснялись в «Кратком курсе» тем, что прежняя система «успела уже выполнить свои задачи»⁴. В энциклопедической статье БСЭ эта реорганизация связывалась с «гигантски выросшими запросами социалистического строительства во второй пятилетке»⁵.

После отхода от канона «Краткого курса», в период середины 1950-х – середины 1980-х гг. советские исследователи обратились к более подробному

¹ Ярославский Е. Краткие очерки по истории ВКП(б). М.-Л., 1926. Ч. 1. С. 75; Бубнов А.С. ВКП(б) // Большая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 11. С. 490.

² История ВКП(б): Краткий курс. М., 1938. С. 251.

³ Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (КПК) // Большая советская энциклопедия. М., 1938. Т. 33. С. 622.

⁴ История ВКП(б): Краткий курс. С. 307-308.

⁵ Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (КПК). С. 622.

изучению истории партийных контрольных органов. Партийный контроль рассматривался через призму идей В.И. Ленина о рабочем контроле и его осуществлении в партии. Это нашло отражение, в частности, в учебнике «История КПСС» под редакцией Б.Н. Пономарева и др.⁶ и многотомной «Истории КПСС» под редакцией П.Н. Поспелова⁷. В четвёртом томе последней отражена роль контрольных органов в борьбе с внутривнутрипартийной оппозицией, их участие в генеральных чистках партии. Однако трансформации контрольной системы и изменение ее роли в партийно-государственной системе в названных работах специально не прослеживались.

В изданиях, непосредственно посвященных истории органов партийного контроля⁸, их авторы могли привлечь лишь ограниченное число официальных источников и партийных документов, поскольку значительная часть архивных фондов оставалась засекреченной. Кроме того, в советской историографии роль контрольных органов Коммунистической партии рассматривалась односторонне, с позиций господствовавшей тогда марксистско-ленинской идеологии. Задачей историков было показать успешность деятельности органов партийного контроля, как местных, так и центральных. С.Л. Дмитриенко описывал в этом ключе функционирование объединённых пленумов ЦК и ЦКК⁹, Л.Ф. Морозов и В.П. Портнов показывали деятельность центральных контрольных органов, направленную на улучшение функционирования государственного аппарата¹⁰. В работах

⁶ История Коммунистической партии Советского Союза /Под ред. Б.Н. Пономарева и др. М., 1959. Здесь же следует отметить такие работы, как: Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1917-1937. М., 1985; Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР, 1917-1936. М., 1962.

⁷ История КПСС /Под ред. П.Н. Поспелова. В 5-ти т. М., 1970. Т.4.

⁸ Войтенко Н.Г. ЦКК-РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата в период построения основ социализма (1928-1933). М., 1967; Государственный и общественный контроль в СССР. М., 1970; Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975): Сб. документов и материалов. М., 1975; Озеров Л.С. Ленинские принципы организации контроля. М., 1965; Туровцев В.И. Народный контроль социалистического общества. М., 1974; Чутунов А.И. Органы социалистического контроля РСФСР, 1922-1934. М., 1974; Он же. Становление и развитие социалистического контроля. М., 1974.

⁹ Дмитриенко С.Л. Объединённые пленумы ЦК и ЦКК (1921-1933) // Вопросы истории КПСС. 1965. №10.

¹⁰ Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы ЦКК-РКИ в борьбе за совершенствование государственного аппарата (1923-1934). М., 1964; Они же. Социалистический контроль в СССР: Исторический очерк. М., 1984.

И.М. Москаленко¹¹, С.Н. Иконникова¹², А.В. Краснова¹³, Ф.И. Поташева¹⁴, Е.В. Шориной¹⁵ был рассмотрен ряд аспектов истории контрольных органов: формирование их организационной структуры, борьба с «антипартийными» оппозициями в 1923-1929 гг., участие в генеральных чистках партии 1921, 1929, и 1933 гг., противодействие нарушениям членами партии моральных, этических и уставных норм. При этом развитие контрольной системы изображалось как последовательная реализация концепции В.И. Ленина.

В коллективной монографии «Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом, 1921-1929»¹⁶ проанализирована роль московской контрольной комиссии ВКП(б) в борьбе с политическими оппозициями в столице в 1923-1929 гг. Московская контрольная комиссия, как показано в работе, всегда защищала «генеральную линию партии» в борьбе с оппозиционерами. Е.Н Орлов проанализировал деятельность московских контрольных органов после объединения московской контрольной комиссии РКП(б) с московским рабкрином¹⁷. Также он показал процесс борьбы Московской контрольной комиссии – Московской рабоче-крестьянской инспекции (МКК-МРКИ) с нарушениями коммунистами моральных норм и устава партии. Однако за рамками данной работы остался процесс складывания органов партийного контроля в Москве в период 1920-1924 гг. В работе «Очерки истории Московской организации КПСС» тоже

¹¹ Москаленко И.М. Ленин и создание Центральной Контрольной Комиссии РКП(б)// Вестник Московского Университета. Сер.5: История. 1973. №3; Она же.ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973; Она же.Органы партийного контроля в период строительства социализма: задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий, 1920-1934. М.,1981.

¹² Иконников С.Н.Организация и деятельность РКП в 1920-1925 гг. М.,1960; Он же. Создание и деятельность объединённых органов ЦКК-РКИ в 1923-1934 гг. М.,1971.

¹³ Краснов А.В.Ленинский план организационной и функциональной перестройки Центральной Контрольной Комиссии и Наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции и его практическое осуществление// Коммунистическая партия - движущая сила развития советской демократии. Иркутск, 1971; Он же. ЦКК в борьбе за социализм. Роль ЦКК в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР, 1923-1934. Иркутск, 1973.

¹⁴ Поташев Ф.И.Ленинский план реорганизации рабкринана: Воплощение идей Ленина в строительстве социализма. Р/на Дону, 1970; Он же.Реорганизация Рабкринана и ЦКК. Ростов/н Дону, 1974.

¹⁵ Шорина Е.В.Контроль за деятельностью органов государственного контроля в СССР. М.,1981; Она же. Ленинские принципы организации контроля в советском государстве// Советское государство и право. 1977. №8.

¹⁶ Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом, 1921-1929. М., 1969.

¹⁷ Орлов Е.Н.Деятельность Московской Контрольной Комиссии-Рабоче-Крестьянской Инспекции в 1924-1934 гг. М.,1972.

отчасти отражен процесс борьбы контрольных органов с политическими оппозициями и «антипартийными» поступками членов Коммунистической партии в 1920-е гг¹⁸.

С других позиций деятельность контрольных органов Коммунистической партии освещалась в работах авторов – политических эмигрантов из Советской России. Так, социал-демократ Ст. Иванович (С.О. Португейс) выпустил в 1928 г. книгу, посвященную анализу становления однопартийной диктатуры большевиков, её взаимоотношений с рабочим классом, крестьянством, особенностей внутрипартийной жизни¹⁹. С его точки зрения, система контрольных комиссий во главе с ЦКК была инструментом, который помогал отсекал все оппозиционные политические группировки и смог обеспечить внутреннюю устойчивость в ВКП(б) в условиях её монопольного политического господства.

Непримиримый политический оппонент И.В. Сталина и лидер оппозиционного течения в международном коммунистическом движении Л.Д. Троцкий опубликовал в 1932 г. в Берлине работу «Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов»²⁰, где в числе прочего анализирует процесс деятельности Центральной контрольной комиссии ВКП(б) в борьбе с левой внутрипартийной оппозицией, подчеркивая превращение контрольных органов уже в первой половине 1920-х гг. в орудие «сталинской фракции».

Похожие выводы содержатся в носящем отчасти мемуарный характер исследовании НЭПа, выпущенном в 1956 г. меньшевиком Н.В. Валентиновым²¹. Он отмечает, что центральные органы партийного контроля во многом помогли группе И.В. Сталина одержать политическую победу над троцкистской оппозицией. Они путём пропаганды и давления влияли на

¹⁸ Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1983. Т.2: Ноябрь 1917-1945.

¹⁹ Иванович Ст. ВКП: десять лет коммунистической монополии. Париж, 1928.

²⁰ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. Берлин, 1932.

²¹ Валентинов Н.В. Новая Экономическая Политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭПа. М., 1991.

исход голосований в партийных организациях, что прямо способствовало победе сталинской фракции в политической борьбе.

Известный советолог – эмигрант «второй волны» А.Г. Авторханов в трудах «Технология власти»²² и «Происхождение партократии»²³, характеризуя особенности режима власти Коммунистической партии в 1920-1930-е гг., отмечал сходство функций ее контрольных органов с полицейскими функциями. Декларируемая контрольными комиссиями борьба за «единство партии» являлась на практике, по его мнению, серией кампаний по подавлению внутрипартийного инакомыслия и принуждению рядовых членов партии к исполнению приказов партийных вождей. Реорганизацию партийной контрольной системы в 1934 г. Авторханов объясняет тем, что И.В. Сталин, идя по пути сосредоточения всё большей власти в своих руках, стремился ликвидировать потенциальное «двоевластие» в партии, не только фактически, но и формально подчинив контрольные органы партийным комитетам.

В 1982 году в Лондоне вышла работа эмигрантов «третьей волны» М.Я. Геллера и А.М. Некрича «Утопия у власти»²⁴, в которой коммунистическая партийно-государственная система рассматривается как «идеократическая», изначально направленная на преобразование социальной действительности в соответствии с умозрительным шаблоном. Это, по мнению авторов, требовало наличия в ней целого ряда структур принуждения, к которым относилась и система контрольных органов правящей партии. В книге показано, в частности, участие контрольных комиссий ВКП(б) в подавлении «правой оппозиции» в конце 1920-х гг.

К эмигрантской литературе содержательно примыкают изданные в 1970-1980-е гг. за рубежом неподцензурные произведения советских исследователей-диссидентов – Р.А. Медведева²⁵, А.В. Антонова-Овсеенко²⁶ и

²² Авторханов А.Г. Технология власти. Процесс образования КПСС (Мемуарно-исторические очерки). Мюнхен, 1959.

²³ Авторханов А.Г. Происхождение партократии. В 2-х т. Munchen, 1983.

²⁴ Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. Лондон, 1982.

²⁵ Медведев Р.А. К суду истории: генезис и последствия сталинизма. Нью-Йорк, 1974.

А. Зими́на²⁷. Эти авторы рассматривают трансформации советской партийно-государственной системы с позиций антисталинского ленинизма и акцентируют внимание на извращении Сталиным первоначальной идеи Ленина о независимом характере партийного контроля. ЦКК и подчиненные ей местные контрольные комиссии, подчеркивают они, в течение двадцатых годов превратились в инструменты борьбы генерального секретаря против его политических оппонентов.

В период Перестройки, в условиях либерализации политического режима СССР и соответствующего изменения историографической ситуации в 1987-1991 гг. эти работы были переизданы в нашей стране. Одновременно стали выходить труды советских исследователей, которые приходили во многом к аналогичным выводам. Произошёл идеологический поворот в анализе советской политической системы в целом, а следовательно, и контрольных органов Коммунистической партии. В процессе ликвидации «белых пятен» в истории контрольные органы стали рассматриваться в контексте «командно-административной системы», сложившейся в СССР в 1920-1930-е гг. Частично расширилась источниковая база исследований. Тем не менее, процесс образования, развития и функционирования органов партийного контроля по-прежнему рассматривался преимущественно с точки зрения реализации ленинского плана партийно-государственного строительства, хотя и признавалось, что она сопровождалась многочисленными и глубокими деформациями²⁸. О.Ю. Олейник²⁹, А.Г. Смирнов³⁰ и О.Ф. Шабров³¹ рассмотрели в своих работах влияние ленинских идей на формирование партийного контроля в 1920-е - первой половине 1930-х гг. и пришли к выводу, что изначально органы партийного контроля мыслились В.И. Лениным как демократический инструмент, но складывание

²⁶ Антонов-Овсенко А.В. Сталин без маски. Нью-Йорк, 1980.

²⁷ Зимин А.У истоков сталинизма. 1918-1923. Париж, 1984.

²⁸ См., напр.: Морозов Л.Ф. Из истории борьбы партии с бюрократизмом// Вопросы истории КПСС. 1986. № 9.

²⁹ Олейник О.Ю. Ленинские идеи партийно-государственного контроля и роль партийной пропаганды в их осуществлении (1923-1925 гг.). Горький, 1990.

³⁰ Смирнов А.Г. Дискуссия в партийной печати о реорганизации ЦКК-НК РКП. Горький, 1989.

³¹ Шабров О.Ф. Ленинская идея рабкрин: Теория, история, современность. М., 1990.

режима личной власти И.В. Сталина изменило их характер. Тезис о нарушении ленинских принципов партийного контроля Сталиным характерен для большого количества работ периода Перестройки, авторы которых констатировали постепенное превращение ЦКК в подчиненный ЦК орган – сначала де-факто, а затем и де-юре³². Так, Н.С. Симонов осветил процесс сращивания ЦКК с РКИ в 1923 г. С его точки зрения, в результате этой политической реформы и образования единой ЦКК-РКИ был создан механизм, который поначалу сохранял элементы демократического контроля, но впоследствии превратился в абсолютно бюрократическую структуру³³. Данной точки зрения придерживаются также Л.И. Беянина³⁴ и Ю. Голанд³⁵. На схожих позициях стоят и авторы нескольких специальных работ по истории контрольных органов. И.М. Москаленко исследовала изменение численности центральных органов партийного контроля³⁶, а Е.Н. Орлов рассмотрел процесс развития МКК ВКП(б) после слияния МКК с МРКИ в единую МКК-МРКИ³⁷. Е.М. Химович по-новому охарактеризовала деятельность центральных органов партийного контроля ВКП(б) по борьбе с бюрократизмом, показав, что все попытки ограничить бюрократизм в

³² Волокитина Т.В. Государство в политической системе СССР и стран Восточной Европы 20-60-е годы. М., 1991; Горинов М.М. Советская страна в конце 20-х-начале 30-х годов // Вопросы истории. 1990. №11; Дискуссии 20-х годов о партийной этике // Философские науки. 1987. №11; Игнатова И.В. Газета и народный контроль (Роль газетной периодики в воплощении ленинских принципов народного контроля). М., 1987; Ильин А., Ястребцов Г. Демократия и контроль. Страницы истории: читая Ленина // Правда. 1988. 13 мая; Краснов А.В. Социалистический контроль: Исторический опыт КПСС. М., 1987; В.И. Ленин об учёте и контроле в хозяйственном строительстве. Кишинёв, 1990; Маркина Т.Д. Совершенствование форм и методов внутрипартийной работы в восстановительный период (1921-1925 гг.) (на мат. Моск. губернии). М., 1987; Осадчая А.В. И. Ленин о роли ЦКК в укреплении социализма // Политическое образование. 1988. №10; Химович Е.М., Гушин С.Н. Усиление работы органов ЦКК-НК РКИ СССР по упрощению и удешевлению аппарата управления в годы первой пятилетки // Борьба Коммунистической партии за режим экономии и рационализацию общественного производства и управления, 1917-1986 гг. Ярославль, 1988; Андрухов Н.Р. Выборные партийные органы и их аппарат // Вопросы истории КПСС, 1988, №12.

³³ Симонов Н.С. Реформа политического строя: замыслы и реальность (1921-1923) // Вопросы истории КПСС, 1991. №1.

³⁴ Беянина Л.И. В.И. Ленин и создание контрольных комиссий РКП(б) // Лениниана. Л., 1987.

³⁵ Голанд Ю. Старая дискуссия в новом свете: взгляды В.И. Ленина и Л.Б. Красина на значение Госконтроля в дискуссии 1923 г. // Наука и жизнь. 1989. №5.

³⁶ Москаленко И.М. Центральные контрольные органы партии: Историческая справка // Известия ЦК КПСС. 1990. №5.

³⁷ Орлов Е.Н. Ленинский план создания органов партийно-государственного контроля и его осуществление в Москве в 1924-1934 гг. М., 1987.

партийном аппарате не увенчались успехом³⁸. Система органов партийного контроля, как и аппарат в целом, только всё более бюрократизировалась. К аналогичным выводам пришли В.П. Портнов и Д.В. Якушев³⁹. Они отметили, в частности, что центральные и местные органы партийного контроля вынуждены были ограничиваться мерами в отношении отдельных нерадивых начальников, на которых поступали жалобы как от членов партии, так и от беспартийных, не посягая на бюрократическую систему в целом.

А.В. Солдатенков осветил роль центральных и местных контрольных органов во второй генеральной чистке ВКП(б) в 1929-1930 гг.⁴⁰. По мнению автора, эта чистка представляла собой способ ужесточения контроля партийных верхов над членами ВКП(б) и обществом в целом, что являлось одним из аспектов формирования в Советском Союзе тоталитарной системы. В работе В.П. Мельникова показано, что уже с начала 1920-х гг. сотрудники ЦКК и местных контрольных комиссий стали постепенно превращаться в часть правящей элиты СССР⁴¹.

В период Перестройки вышли новые биографии В.В. Куйбышева⁴², Г.К. Орджоникидзе⁴³, в которых приводились новые сведения об их деятельности во главе центральных органов партийного контроля.

«Архивная революция» 1990-х гг. положила начало новому, современному этапу изучения истории коммунистической партийно-государственной системы в целом и ее контрольной подсистемы в частности. Исследователи получили доступ к закрытым прежде документам центральных и местных партийных органов, в том числе контрольных, что должно было оказать существенное воздействие на историографию. Однако освоение нового источникового массива требовало времени. В первой

³⁸ Химович Е.М. Контроль в СССР в 20-30-х гг.: основные направления работы ЦКК-РКИ/ Проблемы истории СССР и Германии. Ярославль, 1991; Она же. Режим экономии в СССР. ЦКК-РКИ в борьбе за режим экономии и рационализацию общественного производства и управления (1926-1934). Ростов н/Дону, 1989.

³⁹ Портнов В.П., Якушев Д.В. Рабкрин и борьба с бюрократизмом. М., 1989.

⁴⁰ Солдатенков А.В. Чистка партии 1929-1930 - шаг к тоталитаризму. СПб, 1991.

⁴¹ Мельников В.П. Коммунистическая партия в 20-30-х: опыт и противоречия внутрипартийной работы. М., 1991.

⁴² Хромов С.С. и др. Валериан Владимирович Куйбышев: Биография. М., 1988.

⁴³ Кириллов В. Григорий Константинович Орджоникидзе: Биография. М., 1987.

половине 1990-х гг. исследователи лишь частично использовали новые документы, сосредоточившись на концептуальном переосмыслении историко-партийных сюжетов. Критическому анализу советской историографии ЦКК – НК РКИ была посвящена диссертация С.Л. Кузнецова⁴⁴. С.А. Агапцов рассмотрел процесс становления центральных контрольных органов в первые годы Советской власти⁴⁵. Целый ряд работ был посвящен новому прочтению истории внутрипартийной борьбы в РКП(б)-ВКП(б), что естественно подразумевало обращение к роли в ней ЦКК и других контрольных комиссий. В таких работах, как коллективная монография «Власть и оппозиция. Российский политический процесс в XX в.»⁴⁶, книга С.А. Кислицына⁴⁷, монографии В.З. Роговина «Была ли альтернатива?: «Троцкизм»: взгляд через годы»⁴⁸ и «Власть и оппозиции»⁴⁹, серия статей А.В. Гусева по истории левокоммунистической оппозиции в СССР⁵⁰, была более полно, чем в предшествующих исследованиях, показана поддержка, оказанная контрольными комиссиями партийному руководству в его борьбе против левых и правых оппозиционных течений. Позднее П.Н. Шаробаров в своей диссертации показал на примере Вятского региона, какими способами местные контрольные комиссии искореняли «правый уклон» в ВКП(б)⁵¹. Значительное внимание борьбе партаппарата с инакомыслием уделено и в труде В.А. Шишкина⁵².

⁴⁴ Кузнецов С.Л. Формирование и деятельность ЦКК-НК РКИ. Историография проблемы. 1923-1934. автореф. дис. ... к.и.н. М., 1992.

⁴⁵ Агапцов С.А. Становление партийно-государственной системы власти: историко-политический анализ (октябрь 1917-1924). автореф. дис. ... к.и.н. М., 1992.

⁴⁶ Власть и оппозиция. Российский политический процесс в XX в. М., 1995.

⁴⁷ Кислицын С.А. Сказавшие «Нет». (Эпизоды из истории политической борьбы в советском обществе в конце 20-х- первой половине 30-х гг.). Ростов/ н- Дону, 1992.

⁴⁸ Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992.

⁴⁹ Он же. Власть и оппозиции. М., 1993.

⁵⁰ Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история, 1996, №1; Он же. Левокоммунистическая оппозиция в первой половине 30-х годов // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000; Он же. Коммунистическая оппозиция: феномен, формы и методы сопротивления // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9-11 октября 2009 г. М., 2011.

⁵¹ Шаробаров П.Н. «Правый уклон» в социально-политической жизни Вятского региона в 1928-1933. Автореф. дис. ... к.и.н. Ижевск, 2010.

⁵² Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928). СПб, 1997.

С.В. Девятков, исследовавший процесс формирования однопартийной политической системы в СССР⁵³, и Г.А.Трукан⁵⁴ также отметили роль контрольных органов в подавлении всех видов оппозиционности. Аналогичной проблеме посвящена и работа В.С. Измозика, охватывающая период 1918-1928 гг.⁵⁵. Задачей центральных контрольных органов РКП(б)-ВКП(б), отмечает автор, был всесторонний надзор за членами низовых партийных организаций.

Т.П. Коржихина, А.С. Сенин, Ю.Ю. Фигатнер⁵⁶, В.П. Пашин и Ю.П. Свириденко⁵⁷ исследовали номенклатуру ЦК Коммунистической партии. Они показывают, что уже в 1920-е годы высшее партийное руководство стало уделять большое значение вопросу подбора кадров, который помогали решать контрольные комиссии. Е.Г. Гимпельсон проанализировал процесс формирования нового бюрократического аппарата и роль ЦКК-РКИ в процессе подбора туда руководящих кадров⁵⁸. Г.Л. Олех сконцентрировал внимание на изучении структуры и функционирования партийного аппарата⁵⁹. С его точки зрения, в этом аппарате развивались две главные тенденции: олигархизация и бюрократизация, что отражалось и в сфере партийного контроля. И.В. Павлова проанализировала процесс формирования и эволюции партийно-политической системы СССР⁶⁰. По ее мнению, огромную роль в этом процессе сыграла «секретная реформа» 1922-1923 годов, когда произошло окончательное оформление номенклатурной

⁵³ Девятков С.В. Возникновение и становление единовластия в Советской России (1922-1927 гг.). автореф. дис... д.и.н. М., 1998.

⁵⁴ Трукан Г.А. Путь к тоталитаризму. 1917-1929. М., 1994.

⁵⁵ Измозик В.С. Политический контроль в Советской России, 1918-1928 // Вопросы истории. 1997. №7.

⁵⁶ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения, ноябрь 1917-декабрь 1991. М., 1994; Коржихина Т.П., Сенин А.С. История Российской государственности. М., 1995; Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. №7.

⁵⁷ Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998.

⁵⁸ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000.; Он же. Становление и эволюция советского государственного аппарата. 1917-1930 гг. М., 2003; Он же. Советские управленцы. 20-е годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001.

⁵⁹ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995; Он же. Поворот, которого не было: борьба за внутрипартийную демократию 1919-1924. Новосибирск, 1992.

⁶⁰ Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти, 1917-1941. Новосибирск, 1993; Она же. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.

системы в СССР, Советы были лишены остатков самостоятельности, а внутрипартийная демократия, по сути, полностью упразднена. Тогда же ЦКК была слита с РКИ, что являлось одним из проявлений бюрократической интеграции партии и государства. Контрольные органы встраивались при этом в чиновничью иерархию, утрачивая остатки автономии. Той же проблеме посвящена и работа В.В. Никулина, в которой отражен процесс соединения ЦКК с РКИ в 1923 г⁶¹.

Деятельность контрольных органов с политологической точки зрения рассматривается в работах О.С. Берёзкиной, посвященных советской политической элите в годы НЭПа⁶². В частности, автор раскрывает роль органов партийного контроля в процессе рекрутирования элиты⁶³. Проблема подбора кадров затронута и в работе О.Ю. Олейника, который показывает крайне низкую политическую культуру работников партийного аппарата⁶⁴. С его точки зрения, именно данный факт предопределил победу авторитарных тенденций над некоторыми элементами демократии, которые имелись в политической системе СССР и ВКП(б) в 1920-е годы. Любопытный механизм внутренней регуляции партийной элиты раскрыт в статье В.В. Шабалина⁶⁵. Он показывает, что одной из задач контрольных комиссий было противодействовать склокам в кругах местных партийных руководителей, к которым применялись различные меры дисциплинарного воздействия, вплоть до исключения из партии.

⁶¹ Никулин В.В. Политическая реформа или приспособление? К проблеме развития советской политической системы в 1920-е годы // *Общественно-политическое развитие российской провинции*. М., 2003.

⁶² Берёзкина О.С. Коммунистическая элита: сущность, технология власти, 1921-1927. дисс. к.п.н. М., 1997; Она же. Революционная элита переходного периода (1921-1927) // *Свободная мысль*. 1997. №11.

⁶³ Берёзкина О.С. Элита в системе «тоталитарной демократии» (советская система через призму элитаристских теорий) // *Модернизация в Центральной и Восточной Европе. Идеи, программа, реализация*. М., 2000; Она же. Партийные форумы «переходного периода»: соотношение формального и реального (1921-1927 г.г.) // *Социальная история. Ежегодник*. М., 2000; Она же. Политическая элита и политический режим в 1920-е годы (опыт системного анализа) // *НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты*. М., 2006; Она же. Политическая элита: что и как мы изучаем? М., 2003; Она же. Проблема легитимации коммунистической элиты (20-30-е годы) // *Политические партии России: Страницы истории*. М., 2000.

⁶⁴ Олейник О.Ю. О политической культуре работников партийного аппарата в конце 20-х-начале 30-х годов // *Интеллигенция в политической истории XX века*. Иваново, 1993.

⁶⁵ Шабалин В.В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы // *Вестник Пермского Университета. История*. Пермь, 2013. Вып.2.

И.И. Долуцкий и Т.Е. Ворожейкина показали процесс ротации членов ЦКК в конце 1920-х гг. Центральным Комитетом ВКП(б) и процесс сращивания ЦК с ЦКК в конце 1920-х - первой половине 1930-х гг.⁶⁶ О.В. Хлевнюк в своих работах, посвящённых функционированию сталинского Политбюро в 1930-е годы, также проследил основные этапы подчинения центральных контрольных органов партии, которые первоначально мыслились в качестве автономной политической структуры, ЦК и Политбюро. Автором отмечена тенденция снижения политической роли контрольных органов по мере укрепления власти И.В. Сталина и его группы⁶⁷.

С.Д. Гарнюк и С.С. Войтиков в своих работах об органах власти в Москве в советский период обобщили информацию о кадровом составе руководящих структур столичной парторганизации, в том числе органов партийного контроля, и дали общую характеристику структурной эволюции системы контрольных органов⁶⁸.

Уделили внимание в своих историко-партийных трудах деятельности партийных контрольных органов и, в частности, их борьбе с инакомыслием, такие исследователи 1990-2000-х гг., как В.Н. Гузаров⁶⁹. О.Г. Назаров⁷⁰, С.А. Павлюченков⁷¹.

Помимо общих работ, в постперестроечный период выходили и специальные исследования, посвященные различным аспектам деятельности контрольных органов. В работе тамбовского историка В.А. Ускова⁷² показан процесс формирования местных партийных контрольных комиссий и

⁶⁶ Долуцкий И.И., Ворожейкина Т.Е. Политические системы в России и СССР в XX веке. М., 2008. Т. 2.

⁶⁷ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Он же. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

⁶⁸ Войтиков С.С. Московская власть. Выделение Москвы из Московской области и Генеральный план реконструкции столицы 1928-1940 гг. М., 2012. Т. 1; Гарнюк С.Д. Московская власть. Городская организация КПСС и её органы: март 1917 – ноябрь 1991. М., 2012; Он же. Московская власть. Очерки истории партийных и советских органов, март 1917-октябрь 1993. М., 2014.

⁶⁹ Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии (большевиков), 1917-1925 гг. Томск, 2007.

⁷⁰ Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000.

⁷¹ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции, 1917-1929. М., 2008.

⁷² Усков В.А. Контрольные комиссии РКП (б)-ВКП (б): замысел и опыт партийно-государственного управления в СССР. 1920-е годы. Тамбов, 2011.

структур государственного контроля, их становления и функционирования в 1920-е гг. в условиях Новой экономической политики. С.А. Ерофеев показал, как местные КК-РКИ в 1920-е гг. решали задачи, которые ставило перед ними партийное руководство⁷³. В статье Ерофеева отмечается, что с этими задачами местные контрольные комиссии справлялись с трудом в силу острого дефицита грамотных и квалифицированных кадров. В диссертации Т.И. Новосельцевой отражён процесс кадрового подбора в партийно-государственный аппарат в 1920-1930-е гг.⁷⁴, в частности, показана роль центральных и местных контрольных органов. Центральные и местные контрольные органы активно занимались не только «фильтрацией» выдвиженцев, но и старались отстранить тех, кто своим «непартийным» и аморальным поведением подрывал авторитет Коммунистической партии. Т.А. Абракова в своей книге раскрывает роль местных КК в партийных чистках в 1921-1933 гг.⁷⁵ Местные контрольные комиссии партии постоянно «очищали» партию от «неустойчивых» и «аморальных» элементов. Автор выявляет характерные особенности генеральных чисток: если в 1-й чистке, по ее данным, большинство исключений из партии было за нарушение партийной дисциплины, то во 2-й - за нарушение морально-этических норм. Н.С. Королёв проанализировал деятельность руководителя московских контрольных органов ВКП(б) К.В. Рындина и его роль во 2-й генеральной чистке партии в 1929 году⁷⁶.

Несколько работ по истории партийных контрольных органов выпустил И.А. Анфертьев. Он показал деятельность центральных контрольных органов по регулированию социального состава партии, ее искусственному орабочиванию. А в период коллективизации сельского хозяйства, как показывает автор, членам контрольных органов вменялось в

⁷³ Ерофеев С.А. Местные органы народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции как важнейший инструмент проведения партийной политики (1921-1928) // Аспирант и соискатель. 2003. № 5.

⁷⁴ Новосельцева Т.И. Выдвиженчество в кадровой политике Советского государства в 1920-е-1930-е гг.: на мат. Смоленской области. автореф. дис. ... к.и.н. Смоленск, 2004.

⁷⁵ Абракова Т.А. Советское общество 20-30-х годов XX века: опыт политического контроля (На материалах партийной Контрольной Комиссии). Н. Новгород, 2005.

⁷⁶ Королёв Н.С. К вопросу о деятельности К.В. Рындина на посту председателя МКК-РКИ в 1929-1930 гг. // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2003.

обязанность и побуждать крестьян к вступлению в колхозы⁷⁷. Борьба контрольных комиссий с внутривнутрипартийным инакомыслием – также один из сюжетов в статьях Анфертьева и его монографии по истории Коммунистической партии в 1920-1930-е гг.⁷⁸

В трудах зарубежных исследователей проблема контрольных партийных органов получила освещение уже в 1930-е гг. Так, французский исследователь Б. Суварин в своей фундаментальной биографии И.В. Сталина⁷⁹, изданной впервые в 1935 году, уделил им внимание в главах 7 и 8, посвященных упрочению бюрократического аппарата еще при жизни Ленина и внутривнутрипартийной борьбе между претендентами на его наследство после его смерти. Исследователь делает заключение о том, что Ленин рассчитывал ограничить бюрократизацию при помощи контрольных органов, однако Сталин перехватил управление ими и использовал для упрочения собственного контроля над аппаратом. К аналогичным выводам приходит и автор другой биографии Сталина Исаак Дойчер, который рассматривает центральные контрольные органы коммунистической партии как инструмент борьбы с троцкистской оппозицией в 1923-1927 гг.⁸⁰. Тот же тезис обосновывается в фундаментальной биографии Л.Д. Троцкого, написанной французским историком П. Бруэ при опоре на материалы Гарвардского

⁷⁷ Анфертьев И.А. Особенности деятельности ЦКК РКП(б)-ВКП(б) в сельской местности в 1920-е гг./Крестьянство и власть в истории России XX в. Сб. статей участников Международного круглого стола журнала «Власть» и Института социологии РАН (12 ноября 2010 г.). М., 2011; Он же. Сталин и крестьянский вопрос в условиях реализации советского социального проекта. По документам ЦКК РКП(б) в 1920-е годы / Сталинизм и крестьянство: сб. научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М., 2014; «Обо всех случаях ареста коммунистов доводить до сведения ЦКК» // Исторический архив. 2014. №1; Он же. Организационные основы создания и функционирования ЦКК РКП (б)-ВКП (б). По документам Российского государственного архива социально-политической истории // История России: Исследования и документы. Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России: Материалы Международной научной конференции «Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России». 19 ноября 2010 года /Отв. ред. И.А. Анфертьев; Авт.-сост. И.А. Анфертьев, Ю.С. Цурганов. М., 2011; Он же. ЦКК РКП (б) - ВКП (б) – инструмент укрепления партийно-государственной власти. Исторический опыт ликвидации многопартийности в России и уроки для современности. 1920-е – 1930-е гг. // Историческая наука о путях развития России: взгляд в будущее. Сборник материалов Международной научной конференции 21 марта 2011 г. /Под ред. В.П. Сёмина. Красногорск, 2011; Он же. ЦКК РКП(б)-ВКП(б): причины создания и объединения с наркоматом РКИ. 1920-1925 гг. (по материалам РГАСПИ) // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: Навук. зб. Вып. 7. Мн, 2012.

⁷⁸ Анфертьев И.А. Политическая биография правящей РКП(б)-ВКП(б): 1920-е-1930-е гг. Критический анализ. М., 2017.

⁷⁹ Souvarine B. Staline. Aperçu historique du bolchévisme. P., 1935.

⁸⁰ Deutcher I. Stalin. A political biography. Cambridge, 1966;

архива Троцкого⁸¹. С ними соглашается и Р. Дэниелс в монографии «Совесть революции. Коммунистическая оппозиция в Советской России»⁸². Он отмечает, что деятели партийных контрольных комиссий, как правило, старались всячески скомпрометировать представителей левых и правых оппозиционных группировок в глазах рядовых членов партии, и им во многом это удалось. О том же пишет в своей монографии британский историк Л. Шапиро⁸³.

В 1987 году в Нью-Йорке вышла работа Е.А. Риса «Государственный контроль в Советской России: подъем и падение рабоче-крестьянской инспекции, 1920-1934»⁸⁴, в которой отчасти затрагивается и проблематика функционирования партийных контрольных комиссий в период их объединения со структурами государственного контроля. Однако основное внимание автора сосредоточено на органах рабоче-крестьянской инспекции, а внутрипартийные вопросы получили лишь фрагментарное освещение.

В 1990 году вышла книга британской исследовательницы К. Мэрридейл «Московская политика и возвышение Сталина: Коммунистическая партия в столице, 1925-1932»⁸⁵. В данной работе показана роль московских органов партийного контроля в борьбе с политическими оппозициями и во 2-й генеральной чистке ВКП(б) в 1929 г. О той же чистке в масштабах всей страны рассказывается в книге М. Левина «Советский век», впервые изданной в Англии в 2005 г. Автор показывает роль, которую сыграли в этой чистке центральные органы партийного контроля⁸⁶.

В 2016 г. появилась монография Д. Уотсона «Молотов и Советское правительство: Совнарком, 1930-1941»⁸⁷. В данной работе автор касается причин и хода реорганизации системы партийно-государственного контроля в 1934 г., которую рассматривает как логическое завершение длительного

⁸¹ Broué P. Trotsky. P., 1988.

⁸² Daniels R.V. The Conscience of the Revolution. Communist opposition in Soviet Russia. Cambridge, 1960.

⁸³ Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. Лондон, 1990.

⁸⁴ Rees E.A. State control in Soviet Russia: The rise and fall of the workers a peasants inspectorate, 1920-1934. N.Y., 1987.

⁸⁵ Merridale C. Moscow politics and the rise of Stalin: The Communist party in the capital, 1925-1932. L., 1990.

⁸⁶ Левин М. Советский век. М., 2008.

⁸⁷ Watson D. Molotov and Soviet Government: Sovnarkom, 1930-1941. L., 2016.

процесса снижения влияния контрольных органов при одновременном присвоении ряда их функций структурами госбезопасности.

Специальных работ, посвященных именно контрольным комиссиям Коммунистической партии, в зарубежной историографии очень мало. Можно отметить опубликованную в 1959 г. в США статью М. Ньювелда, в которой на основе резолюций, протоколов и стенограмм форумов РКП(б)-ВКП(б) описывались главные этапы формирования партийной контрольной системы с особым вниманием к ее направленности на борьбу с оппозициями⁸⁸. Обращая внимание на специфическое понимание руководителями контрольных органов задачи поддержания единства партии, автор заключает: «ЦКК действительно стала великим объединителем, но условия единства, которое она насаждала, диктовались генеральным секретарем»⁸⁹.

Интерес представляет статья французского исследователя Ф. Нерара, в которой показано, как органы партийного контроля рассматривали доносы граждан и оказывали содействие политической полиции, в первую очередь, в деле преследования инакомыслящих⁹⁰. Деятельности органов партийного контроля уделил внимание и И. Коэн в статье, посвященной административным практикам в сталинском СССР⁹¹. П. Кокс выявил и систематизировал ключевые параметры системы контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) как образца для аналогичных систем зарубежных коммунистических партий⁹².

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии существует значительное количество работ, в которых так или иначе затрагивается проблематика деятельности контрольных органов РКП(б)-

⁸⁸ Neuweld M. The Origin of the Communist Control Commission // The American Slavic and East European Review, Vol. 18, No. 3 (Oct., 1959).

⁸⁹ Ibid. P. 333.

⁹⁰ Nérard F.-X. Les organes du contrôle d'État et les journaux dans l'URSS de Stalin: Des auxiliaires de la police politique? // Cahiers du Monde russe. P., 2001. Vol. 42, No. 2/4: La police politique en Union soviétique, 1918-1953. P. 263-277.

⁹¹ Cohen Y. **Administration, politique et techniques. Réflexions sur la matérialité des pratiques administratives dans la Russie stalinienne, (1922-1940)** // Cahiers du Monde russe. P., 2003. Vol. 44, No. 2/3: **Les pratiques administratives en Union soviétique, 1920-1960. P. 269-307.**

⁹² Cocks P. Bureaucracy and Party Control // Comparative Socialist Systems: Essays on Politics and Economics. Ed. by Carmelo Mesa-Lago, Carl Beck. Pittsburgh, 1975.

ВКП(б) в 1920-1930-е гг. Однако работы советских историков, написанные до 1990-х годов XX века, носят односторонне-апологетический характер, а неподцензурные труды российских авторов и зарубежных ученых того же периода несут на себе отпечаток ограниченности источниковой базы. Кроме того, разработка истории партийных контрольных органов затруднялась фактором, на который указал в 1975 г. П. Кокс:

«Никакой другой институт коммунистической системы, кроме, возможно, органов госбезопасности, не является столь трудным для изучения, как партийные контрольные комиссии... Поскольку они занимались самыми неприглядными сторонами партийной жизни, предосудительным поведением членов партии на службе и в «частной жизни», деятельность контрольных комиссий всегда являлась крайне непубличной и конфиденциальной. Действительно, Коммунистическая партия никогда не хотела раскрывать свои внутренние неудачи и проблемы, полоскать свое грязное белье на публике. В случае с контрольными комиссиями мы, таким образом, имеем дело с той областью, которая обычно и иногда пренебрежительно именуется «историей закулисы»⁹³.

Такая ситуация помогает понять отсутствие обобщающих трудов по истории партийных контрольных органов в целом, ЦКК или региональных контрольных структур. В имеющихся же работах внимание авторов сосредоточено в основном на борьбе контрольных комиссий с политическим инакомыслием и проявлениями оппозиционности. Иными словами функция контрольных органов как карающего «меча» партийного руководства раскрыта в литературе значительно полнее, чем функция «щита», призванного защищать партийную систему от внутреннего разложения, коррупции и пр. В то же время высшим контрольным органам (ЦКК) исследователями уделялось существенно больше внимания, чем контрольным структурам на местном уровне: количество исследований, выполненных на региональных материалах, пока невелико. Недостаточно

⁹³ Cocks P. Op. cit. 237.

изучены конкретные механизмы деятельности контрольных комиссий разных уровней, не в полной мере выявлено и проанализировано разнообразие их функций в советской партийно-политической системе, участие контрольных органов в чистках партии на местах. С учетом такого состояния историографии определены объект, предмет, цель и задачи данной диссертации.

Объектом исследования выступает институт партийного контроля в Советской России – СССР и его структуры на региональном уровне – в Москве.

Предмет исследования – генезис, сущность, механизм функционирования, тенденции развития контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) в Москве в контексте истории системы партийного контроля в целом.

Целью диссертации является проведение комплексного анализа принципов организационного устройства и деятельности деятельности контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) как части партийно-политической системы СССР в период 1920-х - первой половины 1930-х гг. на примере Московского региона.

Достижение поставленной цели подразумевает решение следующих задач:

- рассмотреть процесс формирования и развития партийных контрольных органов, выделить и охарактеризовать его основные этапы;
- раскрыть механизм функционирования московских контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) как части общепартийной контрольной системы;
- определить и проанализировать основные направления и формы деятельности контрольных органов;
- показать роль контрольных органов партии во внутрипартийной борьбе;
- раскрыть содержание деятельности контрольных органов по противодействию нарушению установленных норм партийной жизни;

- показать участие контрольных органов в генеральных чистках партии;
- рассмотреть причины, концептуальные основы и характер реорганизации партийной контрольной системы в первой половине 1930-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 по середину 1930-х гг.. Их нижняя граница обусловлена созданием в 1920 г. по решению IX Всероссийской конференции РКП(б) общепартийной Контрольной комиссии и партийных контрольных органов на местах, в том числе Московской губернской контрольной комиссии. Верхняя граница связана с реорганизацией системы контрольных органов и подчинением их партийным комитетам в соответствии с постановлением состоявшегося в 1934 г. XVII съезда ВКП(б).

Территориальные рамки исследования включают территорию, на которой действовала Московская партийная организация с её контрольными органами, и обусловлены характером изменявшегося на протяжении рассматриваемого периода административно-территориального статуса Москвы. В период существования Московской губернии (1920-1929 гг.) столичная парторганизация имела общегубернский масштаб, после образования Московской области (1929-1931 гг.)-общеобластной. С выделением города Москвы в 1931 г. в самостоятельную административную единицу городская парторганизация отделилась от областной и функционировала только в масштабе столицы. Таким образом, из-за особенностей устройства Московской парторганизации и, соответственно, характера отражающих её историю источников, территориальные рамки диссертации охватывают в 1920-1931 гг. Московский регион в целом (губернию и область), а с 1931 г.- исключительно город Москву.

Выбор Москвы в качестве региона, на примере которого рассматривается деятельность контрольных органов РКП(б)-ВКП(б), обусловлен тем, что столичная партийная организация, самая крупная и известная в стране, находилась под особенно пристальным вниманием руководящих партийных инстанций и являлась своего рода моделью для

других парторганизаций, местом апробирования различных политических и административных практик.

Методологическую основу диссертации составляют принципы научности, объективности, историзма.

Институциональный подход к изучению контрольных органов заключается в рассмотрении их как политического института, включающего организационные структуры, нормативные основы и принципы их функционирования.

Системный подход предполагает интерпретацию института партийного контроля как части партийной системы, входящей, в свою очередь, в политическую систему общества. Контрольная подсистема анализируется в качестве структурированной совокупности элементов, объединенных устойчивыми взаимосвязями.

Историко-генетический подход подразумевает последовательное раскрытие свойств, функций и изменений системы партийных контрольных органов в процессе её исторического движения.

Историко-сравнительный подход в его синхронном и диахронном вариантах позволяет провести компаративный анализ функционирования системы партийного контроля на ее различных уровнях и в разные периоды.

Источниковая база исследования включает несколько групп источников.

Первая группа источников включает *государственные документы*: Конституцию РСФСР 1918 г.⁹⁴ и Конституцию СССР 1924 г.⁹⁵. Основные законы Советского государства характеризуют его политическую систему и определяют характер государственной власти как диктатуру рабочего класса и беднейшего крестьянства. Тем самым косвенно легитимизировалась власть Коммунистической партии, которая позиционировала себя как единственный

⁹⁴ Конституция РСФСР 1918 г. М., 2003.

⁹⁵ Конституция СССР 1924 г. М., 1987.

выразитель интересов этих социальных слоев и стремилась добиться преобладания их представителей в своих рядах.

Главный источниковый массив составляют *документы и материалы Коммунистической партии*. Это, во-первых, Программа и Устав партии⁹⁶, материалы общепартийных съездов и конференций⁹⁷, документы руководящих партийных органов – ЦК и Политбюро⁹⁸.

Во-вторых, это *документы и материалы Московской партийной организации* – материалы московских областных и губернских конференций ВКП(б), постановления, отчеты и другие материалы МК ВКП(б)⁹⁹.

Важная категория источников – документы центральных¹⁰⁰ и московских¹⁰¹ *органов партийного контроля*: материалы пленумов, отчеты, постановления.

⁹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумах ЦК. М., 1983-1986. Т. 2-7.

⁹⁷ IX конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972; X съезд РКП(б). Стенографич. отчет. М., 1963; XII съезд РКП(б). Стенографич. отчет. М., 1968; XIII съезд РКП(б). Стенографич. отчет. М., 1963; XIV съезд РКП(б). Стенографич. отчет. М.-Л., 1926; XV съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. М., 1961; XVI съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. М.-Л., 1931; XVII съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. М., 1934.

⁹⁸ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938. В 3-х т. М., 2007; Материалы Объединённого пленума ЦК и ЦКК. М., 1933; Доклад о деятельности комиссии ЦК и ЦКК по зарплате М., 1925.

⁹⁹ Московская организация КПСС 1917-1988: цифры, документы, материалы. М., 1989; Ко II Московской областной партконференции. Основные решения МК по вопросу о подготовке кадров / ВКП(б). М., 1929; Итоги первой Московской областной конференции ВКП(б). Мат. для докладчиков. М., 1929; Материалы к XI губпартконференции. М., 1924; Материалы к XII Московской губпартконференции и к XIII съезду РКП(б). (Тезисы, принятые пленумом МК РКП(б) 3 мая 1924 г.). М., 1924; Московская губернская конференция РКП(б). 25-28 июня 1921. М., 1921; IV Московская областная и III городская конференция ВКП(б). Стенографич. отчет. М., 1934; XII Московская губернская конференция РКП(б) 14-21 мая 1924 г. Стенографич. отчет. М., 1924; VI объединённый пленум МК и МКК ВКП(б). 18-19 октября 1928 г. М., 1928; Об итогах III областной и II городской Московской партконференции. М., 1932; Резолюции III Московской областной и II городской конференции ВКП(б). М., 1932; Сборник важнейших постановлений МК и МГК ВКП(б). Материалы к 4 областной и 3 городской конференции ВКП(б). М., 1934; Постановления бюро МК и МГК ВКП(б) совместно с облкомиссией по чистке 4-5 сентября 1933 г. М., 1933; Московская организация ВКП(б) к XVII съезду партии. М., 1934; Ленинский призыв по Московской организации / МК РКП(б). М., 1925; Памятка по приёму в партию / МК ВКП(б). М., 1929; За большевистскую самокритику против извращений линии партии. (К решению Бюро МГК ВКП(б) от 10 мая 1932 г. о заводе «Шарикоподшипник»). М., 1932.

¹⁰⁰ ЦК ВКП(б). ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии. М.-Л., 1927; II пленум ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии. 3-5 октября 1924 г. М., 1924; Отчёт ЦКК XII съезду РКП(б). М., 1923; III пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б) 21-23 января 1925 г. М., 1925; VI пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). М., 1926; II Пленум ЦКК созыва XIV съезда ВКП(б). Апрель 1926 г. Стенографич. отчет. М., 1926; VI пленум ЦКК состава XIV съезда ВКП(б). 26-27 июня 1927 г. М., 1927; II Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б). 2-5 апреля Стенографич. отчет. М., 1928; III Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б). 25-28 августа 1928 г. Стенографич. отчет. М., 1928; Объединённое бюро жалоб и заявлений ЦКК НК РКП СССР и РСФСР. М.-Л., 1930; Два года работы ЦКК-РКИ СССР. Отчёт XV съезду партии М., 1927; К пленуму ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии. Материалы. М., 1925.

¹⁰¹ Основные решения МГКК-РКИ. Март-декабрь 1931 года. К II городской и III областной Московской партконференции. М., 1932; Отчёт о деятельности Московской Контрольной комиссии РКП с 20 июня 1921 по 1 марта 1922 г. М., 1922; Отчёт Московской контрольной комиссии РКП(б) XIII губернской партийной

Проблемы партийного контроля нашли отражение в *речах и статьях деятелей Коммунистической партии* - В.И. Ленина¹⁰², И.В. Сталина¹⁰³, А.И. Рыкова¹⁰⁴, Л.М. Кагановича¹⁰⁵, В.В. Куйбышева¹⁰⁶, Г.К. Орджоникидзе¹⁰⁷, Г.Е.Зиновьева¹⁰⁸, Л.Д.Троцкого¹⁰⁹, А.А. Андреева¹¹⁰, Я.Э. Рудзутака¹¹¹, М.Ф.

конференции. Май-декабрь 1924. М.,1925; Отчёт МКК-МРКИ за 1926-1927 гг. М.,1927; Решения 3 февральского пленума МКК ВКП(б) (9-10 февраля 1930 года). М.,1930; Материалы к отчёту МКК-РКИ московской областной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции на IV Московской областной и III городской конференциях ВКП(б), январь 1932-январь 1934. М.,1933.

¹⁰² Ленин В.И. Как нам реорганизовать Рабкрин // ПСС. Т. 45; Он же: Лучше меньше да лучше // Там же; Он же. О «двойном» подчинении и законности // Там же; Он же. Письмо к съезду // Там же; Он же. X съезд РКП(б). Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии // Там же. Т. 43.

¹⁰³ Сталин И.В. Итоги первой пятилетки. Материалы объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 7-12 января 1933 г. М.,1933; Он же. Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Соч. М., 1951. Т. 13.

¹⁰⁴ Рыков А.И. Итоги Объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП (б). М.-Л.,1927.

¹⁰⁵ Каганович Л.М. Об итогах объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП (б). Архангельск,1933; Он же. Организационные вопросы. Доклад на XVII съезде ВКП (б). М.,1934.; Об итогах декабрьского пленума ЦК и ЦКК. Доклад тов. Л.М. Кагановича на партактиве Московской организации. Резолюции декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). М.,1930.

¹⁰⁶ Куйбышев В.В. Итоги и дальнейшие задачи нашей работы. Доклад на II пленуме ЦКК созыва XIII съезда партии 3 октября 1924 г. // Избранные произведения. М.,1988. Т.1; Он же. О проверке исполнения. Январь 1926 г. // Там же; Он же. О работе Центральной Контрольной Комиссии. Доклад на XIV Московской губернской конференции РКП (б). 7 декабря 1925г. // Там же.

¹⁰⁷ Орджоникидзе Г.К. Заключительное слово по докладу о работе ЦКК-РКИ на XVI съезде ВКП (б) 4 июля 1930 г. // Статьи и речи. М.,1957. Т.2; Он же. Профессиональные союзы и борьба за улучшение государственного и хозяйственного аппаратов. Итоги проведения режима экономии. Доклад на VII Всесоюзном съезде профсоюзов 13 декабря 1926 г. // Там же; Он же. Речь на I Московской областной конференции ВКП (б) 18 сентября 1929 г. // Там же.

¹⁰⁸ Зиновьев Г.Е. Задачи нашей партии после кончины В.И. Ленина. М.,1924.

¹⁰⁹ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций...

¹¹⁰ Андреев А.А. Задачи социалистического строительства и организация работы КК-РКИ. М.-Л.,1931.

¹¹¹ Рудзук Я.Э. За новую работу на новой технической базе. Речь на Объединённом пленуме ЦК и ЦКК // Материалы Объединённого пленума ЦК и ЦКК. М.,1933; Он же. Народнохозяйственный план 1932 г. и задачи КК-РКИ. Доклад на IV пленуме ЦКК ВКП (б). М.,1932; Он же. Очередные задачи КК-РКИ. Доклад на январском (1933) пленуме ЦКК // За темпы, качество, проверку. 1933. №4. С. 29-35; Он же. Речь на собрании ячейки по чистке ячейки ЦКК-РКИ 27 ноября 1933 г. // Там же. №22. С. 41-44; Он же. О партийном и государственном контроле в новых условиях // Там же. 1934. №2; Он же. Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦКК-РКИ. М.,1934.

Шкирятова¹¹², Е.М. Ярославского¹¹³, К.Я. Баумана¹¹⁴, К.В. Рындина¹¹⁵, Я.Х. Петерса¹¹⁶, А.А. Сольца¹¹⁷.

Документы коммунистических оппозиционных групп и течений, в борьбе с которыми принимали участие контрольные органы партии, опубликованы в сборниках «Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927»¹¹⁸, «РКП(б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы»¹¹⁹. «Политбюро и Лев Троцкий»¹²⁰, «Мартемьян Рютин: на колени не встану»¹²¹.

Среди использованных при работе над диссертацией *материалов периодической печати* - публикации в главном органе ЦК Коммунистической партии - газете «Правда» и органе Московской парторганизации – газете «Рабочая Москва», а также в журналах Коммунистической партии¹²² и специализированных изданиях её контрольных органов¹²³.

¹¹² Шкирятов М.Ф. К чистке партии. М., 1933.

¹¹³ Ярославский Е.М. За большевистскую проверку и чистку рядов партии. М., 1933; Он же. Как проводить чистку партии. М.-Л., 1929; Он же. Чистка партии. М.-Л., 1929; Он же. Как работают ЦКК и РКИ. М.-Л., 1926; Он же. Как В.И. Ленин относился к чисткам партии. М., 1929; Он же. Первые итоги чистки партии. М., 1934; Он же. Против оппозиции. М., 1928; Он же. О работе Партколлегии КК. Доклад на III пленуме ЦКК (июль 1931 г.) // За темпы, качество, проверку. 1933. №7-8; Он же. Работа ЦКК ВКП(б). Доклад и заключительное слово на XVII московской губпартконференции. М., 1929; Он же. Узловые пункты в работе РКИ // Хозяйство и управление. 1924. №1; Он же. ЦКК перед судом XIV съезда // Бюллетень ЦКК-НК РКИ. 1926. №1.

¹¹⁴ Бауман К.Я. Генеральная большевистская линия и наша работа. Доклад о работе Московского комитета ВКП (б) на XVII губпартконференции 28 февраля 1929 г. М.-Л., 1929; Он же. Итоги Объединённого пленума ЦК и ЦКК и XVI Всесоюзной партконференции. Доклад на собрании Московского актива 8 мая 1929 года. М.-Л., 1929; Он же. Полоса великого строительства. Доклад о работе МК и Оргбюро ЦК ВКП (б) на I Московской областной конференции 16 сентября 1929 года. М., 1929.

¹¹⁵ Рындин К.В. За ленинское единство. Отчёт о работе МКК на II Московской областной партконференции. М., 1930; Он же. За конкретное большевистское руководство. М.-Л., 1931.

¹¹⁶ Петерс Я.Х. Отчётный доклад о работе МКК ВКП (б) на IV областной и III городской конференциях ВКП (б). М., 1934.

¹¹⁷ Доклад Сольца А.А. на собрании ячейки ЦКК и НК РКИ. Дискуссии 20-х годов о партийной этике // Философские науки. 1987. №11. С. 118-121.

¹¹⁸ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. М., 1990. Т. 4.

¹¹⁹ РКП(б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 / Сост. В.П. Вилкова. М., 2004.

¹²⁰ Политбюро и Лев Троцкий. 1922-1940. Сб. док-тов / Сост. Мозохин О.Б. М., 2017

¹²¹ Мартемьян Рютин: на колени не встану. М., 1992.

¹²² Известия МК РКП(б). 1922. №3; 1923. №4; 1925. №2, 8, 9; 1926. №1; 1927. №7, 9-10, 12; 1928. №4-5; 1929. №1-2, 4, 5; Известия Московского обкома ВКП(б). 1929. №3; Известия ЦК РКП(б). 1920. №25; 1921. №33; 1925. №1; 1926. №47-48; 1927. №2-3, 19, 29, 36; 1928. №5, 9-10, 14; 1929. №4, 5, 7, 14-15; Партийное строительство. 1929. №11-12; 1930. №2, 5, 10, 11-12; 1933. №10, 11; 23-24.

¹²³ Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР. 1924-1929; За темпы, качество, проверку. 1931-1934; Техника управления. 1925-1930; Хозяйство и управление. 1925-1927.

Еще одну группу источников образуют *мемуары*. Воспоминания представителей высшей партийной элиты – Л.М. Кагановича¹²⁴, В.М. Молотова¹²⁵, А.И. Микояна¹²⁶, Н.С. Хрущева¹²⁷ позволяют взглянуть на функционирование партийной системы в 1920-1930-е годы глазами тех, кто занимал видные посты в партийной иерархии. Мемуары оппозиционеров и людей, ставших политическими эмигрантами, отражают восприятие и оценки этой системы ее оппонентами¹²⁸.

Следующая группа источников - *переписка партийных деятелей*¹²⁹. Она содержит ценную информацию о неформальных отношениях в кругах партийной элиты.

Статистические материалы способствуют определению количественных параметров Московской парторганизации на разных этапах, позволяют проследить динамику ее развития¹³⁰.

Помимо опубликованных источников, в основу диссертации положены *архивные документы и материалы*, извлеченные из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Отдела хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы (ОХДОПИМ ЦГА Москвы).

Автором использованы документальные источники, отложившиеся в пяти фондах РГАСПИ: документы Статистического отдела ЦК ВКП(б)¹³¹; Протоколы пленумов, президиума, секретариата, партколлегии и «партийных

¹²⁴ Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1997.

¹²⁵ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991.

¹²⁶ Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.

¹²⁷ Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. Воспоминания. В 4-х т. М., 1999.

¹²⁸ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 1990; Авторханов А. Мемуары. Frankfurt/Main, 1983; Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990; Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997; Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭПа. М., 1991; Серж В. От революции к тоталитаризму. Воспоминания революционера. М., 2001.

¹²⁹ Большевицкое руководство. Переписка. 1912-1927. М., 1996; Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936. М., 1995; Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936. М., 2001; Советское руководство. Переписка. 1928-1941. М., 1999.

¹³⁰ Московская областная партийная организация в цифрах. 1917-1982. М., 1984; Московская городская организация КПСС 1917-1988: цифры, документы, материалы. М., 1989.

¹³¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Фонд 17. Опись 7.

троек» Центральной контрольной комиссии РКП(б) - ВКП(б)¹³²; положения, циркуляры, директивные письма, отчеты и сводки о работе ЦКК, письма, заявления граждан и переписка по ним с организациями и учреждениями¹³³; материалы из личных фондов И.В. Сталина¹³⁴, Г.К. Орджоникидзе¹³⁵, В.В. Куйбышева¹³⁶.

В Отделе хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы (ОХДОПИМ ЦГА Москвы) были изучены и использованы в работе над диссертацией документы из фондов Московского Комитета ВКП(б)¹³⁷, Московской губернской контрольной комиссии ВКП(б)¹³⁸, Московской городской контрольной комиссии ВКП(б)¹³⁹.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предпринята первая попытка целостного освещения истории контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) в Москве в широких хронологических рамках, дающих возможность получить необходимый уровень обобщения и систематизации знаний по данной теме. Диссертация впервые вводит в научный оборот целый ряд источников, позволяющих реконструировать функционирование института партийного контроля на конкретном региональном примере Московской парторганизации. На основе изучения деятельности московских контрольных органов автором дана классификация основных функций структур партийного контроля и предложена периодизация их истории. Особое внимание сосредоточено в диссертации на борьбе московских контрольных органов с проявлениями «непартийного поведения» в среде членов РКП(б)-ВКП(б). В частности, выявлены, обобщены и проанализированы статистические данные о количестве и

¹³² Там же.Ф.613.Оп. 1

¹³³ Там же.Оп.3

¹³⁴ Там же. Ф.558.Оп.11

¹³⁵ Там же.Ф.85.Оп. 27

¹³⁶ Там же.Ф.79.Оп. 1

¹³⁷ Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы (далее - ОХДОПИМ ЦГА Москвы). Ф.3.Оп.1,1а,4-7,10-12,15. Ф.П.-7.Оп.1

¹³⁸ Там же.Ф.П.-2867.Оп. 1-2

¹³⁹ Там же.Ф. П.-2855.Оп.1.

процентном соотношении исключенных из партии за различные категории проступков на протяжении рассматриваемого периода.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Обобщенный в диссертации материал и ее выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки комплекса проблем политической истории СССР 1920-х – 1930-х годов и истории Москвы, а также при подготовке курсов по политической истории нашей страны и москвоведению.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Формирование и развитие института партийного контроля в Советской России – СССР было обусловлено утверждением в стране политической системы, в основе которой лежала монополия на власть Коммунистической партии, подчинившей себе все государственные структуры. В условиях отсутствия демократического общественного контроля над правящей партией требовалось создание особой подсистемы для проверки и обеспечения ее эффективного функционирования в качестве носителя власти. Успешное решение Коммунистической партией задач укрепления возникшей партийно-государственной системы зависело от сохранения единства партийных рядов, четкой реализации директив руководства на всех уровнях и соответствия поведения членов партии установленным нормам. Поэтому главными функциями контрольных органов партии в центре и на местах, в том числе в Москве, являлись надзор за политической лояльностью коммунистов, поддержание партийной дисциплины, профилактика и пресечение «непартийного поведения».
- 2) Одной из важнейших задач контрольных органов партии являлась борьба против проявлений фракционности в рядах РКП(б)-ВКП(б), тенденций к ее расколу. Однако если первоначально миссия партийного контроля определялась как

содействие урегулированию внутрипартийных конфликтов посредством объективного арбитража, то в дальнейшем контрольные органы превратились в инструмент борьбы руководства партии против оппозиционных течений. В ходе всех внутрипартийных столкновений, начиная с 1923 г., контрольные комиссии неизменно выступали на стороне большинства партийных руководителей, усматривая угрозу единству партии исключительно в деятельности оппозиционных меньшинств. Московская контрольная комиссия и нижестоящие органы партийного контроля внесли существенный вклад в подавление как «левой», так и «правой» внутрипартийных оппозиций.

- 3) Функция регулирования состава партийных организаций реализовывалась контрольными органами двумя способами. С одной стороны, они активно способствовали привлечению в партию новых членов, стремясь расширять ее «пролетарское ядро». С другой стороны, в ходе периодических генеральных чисток и повседневной проверочной работы они исключали из РКП(б)-ВКП(б) тех ее членов, поведение которых противоречило утвержденным партией принципам. Динамика исключений из рядов Московской парторганизации показывает, что приоритеты контрольных органов в борьбе с проступками коммунистов не оставались неизменными. В периоды кризисов и поворотов партийной политики в начале и конце 1920-х гг. усиливались требования к соблюдению партийной дисциплины; в годы НЭПа увеличилось количество взысканий за такие провинности, как «шкурничество» и «нажива». Следовательно, изучение деятельности контрольных органов позволяет проследить, какие явления считались наиболее опасными для правящей партии в разные периоды ее истории.

- 4) Роль института партийного контроля в советской политической системе определялась всей совокупностью его функций. Помимо надзора за политической лояльностью и поведением коммунистов, контрольные органы создавали канал коммуникации между населением и властью. Коммуникация снизу вверх осуществлялась через сбор жалоб на деятельность представителей административных структур, мониторинг массовых настроений, проведение кампаний «критики и самокритики». Коммуникация сверху вниз реализовывалась посредством информационно-пропагандистской работы. Усилия контрольных комиссий были направлены также на повышение эффективности функционирования административного аппарата: они участвовали в подборе управленческих кадров, способствовали оптимизации административных штатов и расходов, упрощению отчетности и т.п. Постепенно в деятельности контрольных органов возрастала значимость работы по проверке исполнения решений руководящих партийных органов, что отражало тенденцию к утверждению подчиненного статуса контрольных комиссий по отношению к партийным комитетам.
- 5) Изменение приоритетов и принципов организации контрольных органов в первой половине 1930-х гг. было логически связано с их предшествующей эволюцией и общеполитическими процессами в стране. Формальное подчинение реорганизованной системы контрольных органов Центральному Комитету ВКП(б) соответствовало их преимущественному сосредоточению на проверке исполнения директив руководства и отражало усиление централизации партийно-государственного режима власти в СССР. Отделение местных контрольных органов от парторганизаций соответствующего уровня и переход их под

полное управление Комиссии партийного контроля при ЦК партии являли собой один из аспектов укрепления партийной вертикали власти.

- 6) Подобно тому, как Московская партийная организация, будучи столичной, должна была служить примером для других партийных организаций, московские контрольные органы РКП(б)-ВКП(б) представляли собой «образцовую модель» партийного контроля на региональном уровне. В Москве наиболее последовательно реализовывались общепартийные установки в отношении организации, функционирования и развития контрольной системы. Поэтому изучение деятельности столичных контрольных структур позволяет выявить характерные черты и тенденции этой системы в целом.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в четырех научных публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в журналах из Перечня ВАК РФ¹⁴⁰. На базе материалов исследования было подготовлено выступление на VI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, политики и права», состоявшейся в октябре 2018 г. в Пензе. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации включает введение, основную часть (три главы), заключение, два приложения, список источников и литературы, список сокращений.

¹⁴⁰ Санников В.А. Партийные контрольные органы как инструмент борьбы с оппозицией в Москве в 1920-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 8. – № 3-1 – 2016. – С. 64-67; Он же. Трансформация системы партийного контроля в Москве в конце 1920-х - начале 1930-х гг. // Современная научная мысль. – 2016. – № 4. – С. 196-200; Он же. Контроль над моральным обликом членов РКП(б) в 1920-е годы (на примере Москвы) // История: факты и символы. – 2016. – № 3. – С. 13-17.

Глава 1. Создание и механизм функционирования органов партийного контроля

§ 1. Формирование системы контрольных органов РКП(б) и организация их работы

Начало формирования в партийной системе РКП(б) особой контрольной подсистемы в 1920 г. было связано с кризисными явлениями, выразившимися в распространении недовольства среди членов партии коррупцией и злоупотреблениями властью со стороны ответственных работников партийного и государственного аппарата. В июне 1920 г. секретарь ЦК Е.А. Преображенский сообщал, что в местных парторганизациях находит поддержку лозунг: «Долой обуржуазившихся лжекоммунистов, генералов, шкурников, долой привилегированную касту коммунистической верхушки!»¹⁴¹. По рукам ходила анонимная платформа «По вопросу об очередных задачах партии», в которой резко критиковалось «вопиющее разложение нравов верхушки (роскошный образ жизни на фоне общего голода и нищеты, обжорство, пьянство, разврат, широкое расточение народных средств в легальных оболочках)»¹⁴². Реагируя на это, ЦК РКП(б) в начале сентября обратился к партии с циркулярным письмом, в котором говорилось о необходимости принятия мер против разделения партийных рядов на «верхи» и «низы». Вопрос об оздоровлении внутривнутрипартийной ситуации стал одним из главных, вынесенных на IX Всероссийскую партконференцию в сентябре 1920 г. Конференция приняла составленную В.И. Лениным и Г.Е. Зиновьевым резолюцию «Об очередных задачах партийного строительства», в которой говорилось:

«Признать необходимым создание Контрольной комиссии наряду с ЦК, которая должна состоять из товарищей, имеющих наибольшую партийную подготовку, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществлять

¹⁴¹ Политические партии России. Документы и материалы. Т. 2: Коммунистическая партия (1917-1985). Кн. 1/Отв. ред. Л.С. Леонова. М., 2008. С.161.

¹⁴² Там же. С.156.

строгий партийный контроль. Контрольная комиссия, выбираемая съездом партии, должна иметь право принимать всякие жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с ЦК, в случае надобности устраивать общие совместные заседания с ним или переносить вопросы на партийный съезд». Аналогичные комиссии предполагалось создать и на губернском уровне: «При всех губкомах должны быть организованы из наиболее беспристрастных и пользующихся всеобщим доверием организаций товарищей специальные партийные комиссии, в которые должны поступать соответствующие жалобы. Ни одна такая жалоба, если она подписана хотя бы малой группой членов партии, не должна оставаться без мотивированного ответа комиссии или резолюции губкома»¹⁴³.

В соответствии с разработанным вскоре Положением о контрольных комиссиях причинами их создания объявлялись разрыв между «верхами» и «низами» партии, необходимость борьбы со злоупотреблениями партийных чиновников и недовольство партийной массы их привилегиями, пресечение нарушений Программы и Устава РКП(б), содействие проведению в жизнь директив ЦК и преследование тех, кто от этого уклонялся¹⁴⁴.

Однако имелись и иные причины создания КК, официально не объявленные: необходимость укрепления внутрипартийного единства и борьба с инакомыслием в партии, очищение ее как от «чуждых элементов», так и от участников оппозиционных группировок, изучение настроений членов партии и контроль над ними, в особенности, над партийными функционерами.

Контрольные комиссии обладали формальной независимостью от партийных комитетов, однако, ввиду того, что решения местных КК согласовывались с президиумами партийных комитетов и проводились через партийный аппарат, декларируемая самостоятельность уже с самого начала оборачивалась фактической зависимостью контрольных комиссий от

¹⁴³ Девятая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972. С. 281.

¹⁴⁴ Там же. С. 337-338.

аппаратных структур РКП(б). Уже в период создания органов партийного контроля начался процесс превращения их в штатных сотрудников партаппарата¹⁴⁵.

Разработанное Центральным Комитетом РКП(б) в декабре 1920 г. Положение о контрольных комиссиях определило порядок их создания, соблюдения сотрудниками норм морали, способы формирования позитивного общественного мнения об их работе, а также организационный механизм применения санкций против нарушителей партийной дисциплины. Состоявшийся 26 января 1921 г. пленум ЦК РКП(б) разрешил членам Контрольной Комиссии присутствовать на заседаниях пленумов и Политбюро ЦК РКП(б)¹⁴⁶.

X съезд РКП(б) (8-16 марта 1921 г) завершил процесс конституирования Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК)¹⁴⁷ РКП(б), поскольку впервые в повестку дня его работы был включён её отчёт и принята по нему соответствующая резолюция. В докладе на съезде члена ЦКК А.А. Сольца о деятельности центральных контрольных органов РКП(б) отмечалось, что их создание было обусловлено вызовами текущей политической ситуации. Однако на первом этапе существовала «туманность и неясность того, что должна делать Контрольная комиссия и какова программа ее работ». На рассмотрение ЦКК направлялись дела, большая часть которых носила уголовный характер и входила в компетенцию не партийных, а соответствующих государственных органов: в результате из 200 дел сама ЦКК рассмотрела только 50, остальные были переданы в другие инстанции¹⁴⁸. Лишь постепенно определялся круг вопросов, которые непосредственно относились к сфере ведения контрольных комиссий. В своем выступлении на съезде Сольц отметил, что поступавшие в ЦКК жалобы касались прежде всего злоупотреблений властью и использования

¹⁴⁵ Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х годов: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995. С.23.

¹⁴⁶ Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973. С.19.

¹⁴⁷ Со времени X съезда РКП(б) Контрольная Комиссия стала именоваться Центральной Контрольной Комиссией.

¹⁴⁸ X съезд. Стенографич. отчёт. М., 1963. С.57.

чиновниками служебного положения «для собственных удобств», а также указал на низкий уровень культуры партийной работы, выражающийся в недемократичном поведении руководящих работников по отношению к коммунистам. По мнению докладчика, контрольные комиссии не должны были только разбирать жалобы – им следовало проявлять собственную инициативу в борьбе с нездоровыми внутривнутрипартийными явлениями. Сольц обозначил и еще одно перспективное направление деятельности контрольных комиссий – содействие преодолению внутривнутрипартийных конфликтов, надзор за тем, чтобы дискуссии по принципиальным вопросам не перерастали во фракционность и личные нападки (эта проблема актуализировалась в связи с острой «дискуссией о профсоюзах», которая проходила в РКП(б) перед X съездом) ¹⁴⁹.

Постепенно складывалась структура руководящих органов партийного контроля. Начиная с X съезда РКП(б) члены ЦКК избирались на съездах партии. Тогда же в составе ЦКК была сформирована Центральная Ревизионная Комиссия - ЦРК. В ноябре 1921 г. в аппарате ЦК партии был упразднен конфликтный подотдел, а его работники вошли в состав ЦКК, в задачи которой отныне входило разрешение конфликтов между членами партии. Партийное руководство стремилось обеспечить конструктивное взаимодействие между контрольными комиссиями и партийными комитетами. В декабре 1921 г. А.А. Сольц, выступая на совещании представителей контрольных комиссий партии, заявил: «Контрольные комиссии созданы для того, чтобы облегчить работу парткомов, а не с тем, чтобы противопоставить себя им»¹⁵⁰.

Накануне открытия XI съезда РКП(б) (25 марта 1922 г), состоялось второе совещание работников партийного контроля, на котором было одобрено «Положение о контрольных комиссиях», утверждённое затем

¹⁴⁹ Там же. С. 63.

¹⁵⁰ Всероссийское совещание представителей губернских контрольных комиссий РКП(б) 29 декабря 1921 г. М., 1922. С.4.

съездом¹⁵¹. В положении определялся порядок отчётности местных КК, их численность, принципы комплектования и функционирования. Комиссии отчитывались перед соответствующими партийными конференциями, которыми они избирались: губернские - перед губернскими, областные - перед областными. ЦКК РКП(б) отчитывалась перед партийным съездом. В.И. Ленин специально подчёркивал, что ЦКК – учреждение, «ответственное только перед съездом партии»¹⁵². И добавлял в своем выступлении на XI съезде: «ЦКК учреждение очень хорошее, и мы ему власти теперь дадим побольше»¹⁵³. Губернские и областные КК должны были делать периодические доклады: устно - на общих собраниях членов партии, печатно - в прессе. Местные КК избирались партконференциями: в области - 3-5 членов и 2-3 кандидата, в губернии - 3 члена и 2 кандидата. Подчёркивалось, что необходимым условием формирования КК является включение в их состав большевиков, пользующихся авторитетом в партийных рядах. Для членов комиссий были установлены требования по партийному стажу: в центре не менее 10 лет пребывания в партии, в губерниях - вступление в партию до Февральской революции 1917 г. На окраинах в исключительных случаях в КК могли избираться большевики, имевшие 3-летний партийный стаж, в каждом отдельном случае с санкции ЦК РКП(б). Члены КК не могли являться одновременно членами партийных комитетов и не должны были занимать ответственных административных постов¹⁵⁴. В.И. Ленин в письме И.В. Сталину 20 мая 1922 г. подчеркивал, что «ни малейшего совместительства у членов ЦКК ни с каким народным комиссариатом, ни с каким отдельным ведомством и ни с каким органом Советской власти быть не может. Ясно, что при таких условиях мы имеем максимальную из всех, какие были до сих пор придуманы, гарантию того, что партия создаст небольшую центральную коллегию, способную... противостоять...

¹⁵¹ ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии. М.-Л., 1927. С.36.

¹⁵² Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности//ПСС.Т.45.С.200.

¹⁵³ Он же. XI съезд. Политический отчёт Центрального комитета РКП(б)//Там же. С.91.

¹⁵⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов и конференций. М., 1983. Т. 2. С.518-519.

бюрократизму и установить единообразное применение законности во... всей федерации»¹⁵⁵.

Московская Контрольная комиссия РКП(б) была образована по постановлению МК РКП(б) от 26 октября 1920 года в количестве 3 членов и 1 кандидата в члены¹⁵⁶. Впоследствии структура московских контрольных органов включила подчинявшиеся МКК контрольные комиссии в столичных районах и уездах губернии.

1 ноября 1920 г. на первом организационном заседании МКК были утверждены правила ее работы. Ответственным секретарём (руководителем) Московской Комиссии назначили старого большевика Ю.Ф. Шиллерта¹⁵⁷. Поскольку МКК требовался подсобный аппарат, 3 ноября Шиллерт обратился в Московский комитет партии с просьбой «выделить для постоянной технической работы в Контрольной комиссии РКП(б) одного секретаря с достаточным партийным стажем»¹⁵⁸. 5 ноября 1920 г. столичные контрольные органы предложили Московскому Комитету РКП(б) сделать доклад о состоянии Московской партийной организации¹⁵⁹. Кроме того, МКК просила МК передать в её распоряжение тексты постановлений и резолюций VIII и IX съездов партии, а также постановлений IX Всероссийской конференции РКП¹⁶⁰. В МКК было установлено ежедневное дежурство с 14 до 16 ч., прием посетителей осуществлялся дважды в неделю - по средам и пятницам с 18 до 20 ч. Пленарные заседания происходили по понедельникам в 16 ч.¹⁶¹ Разместилась МКК в выделенной ей комнате №15 Военного отдела¹⁶².

В первое время существовали определенные сложности с разграничением сфер деятельности МКК и Московского комитета РКП(б).

¹⁵⁵ Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности. С.459.

¹⁵⁶ Гарнюк С.Д. Московская власть. Городская организация КПСС и её органы, март 1917-ноябрь 1991. М., 2012. С.37.

¹⁵⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1. Д.1, л.1.

¹⁵⁸ РГАСПИ. Ф.613. Оп.3. Д.1, л.2.

¹⁵⁹ Там же, л.3.

¹⁶⁰ Там же, л.5.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же, л.10.

Этот вопрос обсуждался и в МК, и на заседаниях контрольной комиссии. 10 ноября 1920 г. на заседании Московского комитета Шиллерт обозначил те сферы, в которых контрольные органы должны действовать совместно с МК¹⁶³. С другой стороны, МКК отмечала необходимость исключения параллелизма в работе этих двух парторганов: на своем заседании 31 декабря она дала поручение своему ответственному секретарю специально обсудить эту проблему с представителями Московского комитета¹⁶⁴.

20-21 ноября 1920 г. в Москве состоялась губернская партийная конференция. На ней был избран состав МКК РКП(б)¹⁶⁵. Таким образом, если первоначально губернские контрольные комиссии создавались партийными комитетами, то затем их избирали губернские партийные конференции.

Новый состав МКК РКП(б) был утверждён 21 февраля 1921 г. на V губпартконференции в количестве 5 членов и переизбирался на следующих партконференциях¹⁶⁶. Если первоначально члены МКК совмещали работу в контрольных органах с другими видами деятельности, то с расширением масштабов контрольной работы им пришлось сосредоточиться только на ней. 22 февраля 1921 г. МКК официально попросил МК партии «закрепить членов и сотрудников Контрольной Комиссии исключительно для работы в ней, освободив их от работы в каких бы то ни было других учреждениях»¹⁶⁷.

В июне 1921 г. МКК состояла из 7 человек: Шиллерт Ю.Ф., Андрес М.А., Пауль З., Евсеев С.А., Межлаук О.Е., Одинцова Н.М., Петров С.Н¹⁶⁸. 4 июля 1921 г. на заседании МКК РКП(б) Шиллерт был утверждён ответственным секретарём МКК¹⁶⁹. Пленум МКК отныне заседал еженедельно по пятницам с 10 утра¹⁷⁰. В сентябре 1921 г. число членов МКК

¹⁶³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.3.Оп.1а.Д.6,л.60.

¹⁶⁴ Там же,л.11.

¹⁶⁵ Москаленко И.М. Ук. соч.С.15.

¹⁶⁶ Гарнюк С.Д.Московская власть. Очерки истории, март 1917-октябрь 1993.М.,2014.С.138.

¹⁶⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.1,л.23.

¹⁶⁸ Там же.Ф.3.Оп.11.Д.62,л.137-138.

¹⁶⁹ Там же.Ф.П-2867.Оп.1.Д.1,л.79.

¹⁷⁰ Там же.

сократилось до четырёх человек: Шиллерт Ю.Ф., Андрес М.А., Межлаук О.Е., Одинцова Н.И.¹⁷¹.

В 1923 г. В.И. Ленин, обеспокоенный ростом бюрократизации в партии и государстве, в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» (опубликована в «Правде» 25 января 1923 г.) изложил своё видение повышения эффективности работы контрольных органов посредством их реорганизации. Он считал, что необходимо соединить Центральную Контрольную Комиссию РКП(б) с образованным в 1920 г. наркоматом Рабоче-Крестьянской инспекции, занимавшимся государственным контролем. В Центральную Контрольную Комиссию партии Ленин предложил избрать 75-100 человек из рабочих и крестьян, которые были бы уравниены в правах с членами ЦК. Рабкрин, по мнению Ленина, должен быть «сведён к 300-400 служащим, особо проверенным по части добросовестности и по части нашего госаппарата»¹⁷².

Задуманная реформа должна была распространить влияние контрольных органов партии, которые Ленин, как уже отмечалось, оценивал очень высоко, на сферу государственного контроля, положение в которой лидер большевиков считал неудовлетворительным. В написанной месяц спустя статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин прямо критикует возглавляемый И.В. Сталиным Рабкрин: «Будем говорить прямо. Наркомат Рабкрин не пользуется сейчас ни тенью авторитета. Все знают о том, что хуже поставленных учреждений, чем учреждения нашего Рабкрин нет»¹⁷³.

Реформа контрольных органов, по мысли Ленина, символизировала не только союз рабочего класса и крестьянства, но и предотвращала угрозу раскола внутри РКП(б), руководство которой уже раздирали конфликты, в первую очередь, между Л.Д. Троцким и И.В. Сталиным. Ленин, предлагая реформу Рабоче-Крестьянской Инспекции, предполагал создать полномочный контрольный орган, который стал бы своеобразным

¹⁷¹ Там же.Ф.3.Оп.11.Д.62,л.71.

¹⁷² Ленин В.И.Как нам реорганизовать Рабкрин//ПСС.Т.45.С.384.

¹⁷³ Он же.Лучше меньше, да лучше//Там же.С.393.

арбитром, стоящим над политическими пристрастиями и личными отношениями лидеров. Среди большевиков реформа контрольных органов вызвала неоднозначную реакцию. Некоторые из них опасались излишнего контроля и превращения контрольных органов в репрессивную структуру внутри РКП(б). Но всё же В.И. Ленин пользовался столь высоким авторитетом в партии, что реформа состоялась, хотя и не совсем в том виде, как была задумана. На XII съезде РКП(б) (17-23 апреля 1923 г.) произошло объединение Центральной контрольной комиссии с Рабоче-Крестьянской инспекцией в единую ЦКК-РКИ. Число членов ЦКК выросло до 50 человек и кандидатов до 10 человек¹⁷⁴. В 1923 г., после образования единой ЦКК-РКИ председателем её стал В.В. Куйбышев.

В апреле 1924 года пленум ЦКК отметил «значительное укрепление авторитета ЦКК и РКИ при возросшем интересе партийных и беспартийных рабочих масс к ЦКК и РКИ»¹⁷⁵. Однако были и другие оценки ситуации. Как писал Б. Суварин, являвшийся в начале 1920-х гг. ответственным работником Коминтерна, в действительности реформа не достигла тех целей, которые намечал Ленин. Вместо оздоровления государственного аппарата, по мнению Суварина, был сделан шаг к дальнейшему смещению партийных и государственных функций, ослаблению эффективного контроля и сосредоточению еще большей власти в руках Политбюро ЦК РКП(б)¹⁷⁶.

Соединение центральных контрольных органов РКП(б) с наркоматом РКИ повлекло за собой аналогичную реорганизацию и на местном уровне, в частности, в Москве.

XII съезд Коммунистической партии (17-25 апреля 1923 г.) поставил перед объединенными контрольными органами задачу оценки и проверки работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов, содействия в подборе кадров, подготовки рабочих и крестьян на ответственные руководящие посты путём их участия в работе Центральной

¹⁷⁴ Москаленко И.М. Центральные контрольные органы. Историческая справка.//Известия ЦК КПСС.1990.№5. С.118.

¹⁷⁵ Правда.1924.1 апреля.

¹⁷⁶ Souvarine B.Staline: Aperçu historique du bolchevisme.P.,1977.P.274-275.

Контрольной Комиссии. В резолюции съезда «О задачах ЦКК и РКИ» говорилось о необходимости изучить причины бесхозяйственности, коррупции, согласовать данную работу с органами юстиции и государственной безопасности и привлечь к ответственности тех руководителей, которые уклоняются от процессов чисток и улучшений своих аппаратов¹⁷⁷.

На XII съезде РКП(б) М.Ф. Шкирятов, выступая с докладом о деятельности ЦКК, отметил, что работа центральных контрольных органов РКП(б) «носила характер чисто апелляционный»¹⁷⁸, т.е. центральные контрольные органы партии занимались разбором апелляций, которые подавали туда лица, исключённые из партии или привлечённые к другим видам ответственности местными КК. Шкирятов подчеркнул, что для центральных и местных контрольных органов «главная задача - подбор работников»¹⁷⁹. Кадровый вопрос был важен не только в партийных организациях, но и для местных контрольных комиссий. Дела, рассмотренные КК, свидетельствовали о крайне неудовлетворительной ситуации с местными партийными кадрами и их резервом.

4 апреля 1923 г. на организационном заседании МКК ответственный секретарь Московской Контрольной Комиссии РКП(б) И.А. Кокушкин доложил о работе Московских контрольных органов и о состоянии дел технического аппарата. Малочисленность аппарата не позволяла представителям МКК выезжать на места во всех случаях, когда это требовалось, в связи с чем докладчик заявил о необходимости увеличения штатов¹⁸⁰. Однако доклады из районных КК поступали в Московскую комиссию регулярно¹⁸¹. 5 мая 1923 г. пленум МКК РКП(б) постановил

¹⁷⁷ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т.3. С.93.

¹⁷⁸ XII съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1968. С.242.

¹⁷⁹ Там же. С.247.

¹⁸⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1. Д.10, л.1.

¹⁸¹ Там же.

согласовать с секретариатом МК РКП(б) порядок изъятия партийных билетов и публикации информации об исключенных из партии¹⁸².

В 1923-1924 гг. происходил процесс сращивания Московской Контрольной Комиссии с Московской Рабоче-Крестьянской инспекцией, который занял несколько месяцев. В ноябре 1923 г. Московским Комитетом РКП(б) была уточнена процедура избрания местных контрольных комиссий партийными конференциями соответствующих уровней¹⁸³.

14 ноября 1923 г. на заседании Московской Контрольной Комиссии был выработан план ее деятельности, в котором говорилось, в частности, о необходимости «урегулировать работу в самой Комиссии в целях наиболее целесообразного использования времени членов МКК»¹⁸⁴. С.И. Филлеру поручалась подготовка плана мероприятий по слиянию МКК с МРКИ¹⁸⁵. Был утвержден график присутствия членов МКК на ее заседаниях. В 4-м пункте специально прописывалось, что члены Московской Контрольной Комиссии должны ежемесячно давать информацию о работе по конкретным районам и уездам¹⁸⁶.

На том же заседании был закреплён состав Московских контрольных органов и зафиксирована процедура их избрания. Согласно ей, МКК избиралась губпартконференцией в составе 40 человек, в основном из представителей рабочего класса. Члены Московской Контрольной Комиссии РКП(б) не имели права занимать ответственные посты и сразу после избрания в МКК должны были быть освобождены от прочих обязанностей¹⁸⁷. Также в документе прописывалось избрание Президиума МКК в составе 7 членов и 2 кандидатов в члены¹⁸⁸. Пленум МКК необходимо было проводить не менее 1 раза в месяц непосредственно перед Пленумом МК РКП(б). Экстренный пленум мог быть созван по постановлению Президиума МКК

¹⁸² Там же, л. 26.

¹⁸³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.4. Д.37. л. 95.

¹⁸⁴ Там же. Ф.П-2867. Оп.1. Д.10. л. 75.

¹⁸⁵ РГАСПИ. Ф.613. Оп.3. Д.11. л. 75.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.4. Д. 37, л. 95.

¹⁸⁸ Там же.

или по требованию 1/3 членов МКК¹⁸⁹. Президиум имел небольшой аппарат. Вся работа МКК РКП(б) должна была вестись в согласовании с Московским Комитетом партии. В 7-м пункте постановления специально оговаривалось, что Московская Контрольная Комиссия имеет право привлекать партработников и отдельные парторганизации для выполнения срочных задач¹⁹⁰. В 8-м пункте за районами и крупнейшими промышленными уездами закреплялось по одному уполномоченному¹⁹¹.

В январе 1924 г. на XI Московской губернской партконференции состоялось объединение Контрольной комиссии и Рабоче-Крестьянской инспекции. 12 января 1924 г. в состав МКК вошли 40 членов и 5 кандидатов¹⁹². Количество членов московских контрольных комиссий с момента их образования осенью 1920 г. значительно возросло, что было связано с увеличением численности московской партийной организации, в том числе, за счет «ленинского призыва» в партию в 1924 г. Следует отметить, что одновременно увеличивалась численность руководящих органов партии вообще. В 1924 г. в Московском Комитете РКП(б) был 51 член и 23 кандидата¹⁹³. Подобные процессы происходили и в Центральном Комитете РКП(б), хотя не затронули Политбюро ЦК РКП(б), которое, оставаясь узкой коллегией, осуществляло реальное руководство партией и страной. Чем больше росла численность партийной организации, тем больше требовалось работников партийного контроля.

16 января 1924 г. на заседании Президиума МКК было принято решение о выработке регламента взаимоотношений МКК с МК РКП(б)¹⁹⁴. График работы Президиума МКК составлял его Секретариат, члены МКК и его Президиума должны были вносить вопросы на обсуждение заранее и в письменном виде, материалы к заседаниям - рассылаться своевременно¹⁹⁵.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же, л.97.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Гарнук С.Д.Московская власть.Очерки истории.С.138.

¹⁹³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.3.Оп.5.Д.43,л.2.

¹⁹⁴ Там же. Ф.П-2867.Оп.1.Д.21,л.1.

¹⁹⁵ Там же,л.2.

Партколлегия МКК партии, созданная для рассмотрения персональных дел коммунистов, подозреваемых в нарушениях партийной этики или партийного устава, разделялась на две подкомиссии – «парттройки». В них состояли по два члена Партколлегии и по одному не входящему в состав Партколлегии члену МКК (кроме членов ее Президиума), причем последние подлежали периодической ротации¹⁹⁶. Такая система копировала устройство Партколлегии высшего контрольного органа РКП(б) – ЦКК. В середине 20-х гг. через Партколлегию МКК проходило 80-85 дел ежемесячно¹⁹⁷. Такое количество дел разбирало всего 6 следователей и 4 технических работника¹⁹⁸.

Была введена должность председателя МКК-МРКИ, которым стал В.И. Иванов¹⁹⁹. В октябре 1924 г. В.И. Иванова сменил во главе московских контрольных органов Г.А. Коростелёв, занимавший этот пост до 1929 г. Председателя Московской Контрольной Комиссии избирал пленум МКК²⁰⁰. Дела, передаваемые на рассмотрение Президиума МКК РКП(б), сначала должен был изучить Секретариат МКК во главе с председателем²⁰¹. Президиум Московской Контрольной комиссии РКП(б) руководил МКК между пленумами²⁰².

Все члены и кандидаты в члены московских контрольных органов участвовали в заседаниях пленумов Московского комитета РКП(б) с правом совещательного голоса²⁰³. С другой стороны, представители МК участвовали в мероприятиях МКК. Именно на это ориентировала резолюция XIII съезда партии «О работе контрольных комиссий»: «Съезд считает необходимым для полного обеспечения единства руководства партийными организациями и партией в целом тесную увязку работы контрольных комиссий с партийными комитетами, что, в частности, должно выражаться в обязательном участии

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Известия ЦК ВКП(б).1927.№2-3.С..56.

¹⁹⁸ Бюллетень ЦКК и НК РКП СССР.1927.№6-7.С.56.

¹⁹⁹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.21,л.2.

²⁰⁰ Орлов Е.Н. Ленинский план создания органов партийного контроля и осуществление его в Москве, 1924-1934. М.,1987.С.60.

²⁰¹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.21,л.8.

²⁰² Орлов Е.Н. Указ. соч.С.61.

²⁰³ Там же.

выделенных парткомами представителей в заседаниях контрольных комиссий и в их работе вообще»²⁰⁴. Тесная связь между партийными комитетами и контрольными органами должна была осуществляться и на низовом уровне. Так, на V партконференции Замоскворецкого района ВКП(б) 27 декабря 1926 в докладе московских районных контрольных органов их роль определялась следующим образом: «Контрольные комиссии служат в помощь партии, в частности, для каждой парторганизации. Если наши планы и работа не согласована с планами парткомов, то несомненно, что многие вопросы в конечном итоге будут нежизненными, а поэтому в дальнейшем надо стремиться к тому, чтобы эта связь была больше закреплена»²⁰⁵. Вместе с тем, партийные руководители подчеркивали, что контрольным комиссиям не следовало прямо срачиваться с партийными комитетами. Об этом, в частности, говорил в июне 1926 года, выступая на пленуме ЦКК, председатель ЦКК-РКИ В.В. Куйбышев, осудив одновременно те КК, которые «перегибали палку в обратную сторону, в сторону обострения отношений с партийными комитетами, конкурировали с ними»²⁰⁶.

Аппарат МКК-МРКИ включал четыре главных структурных подразделения: Общее управление, Оперативный отдел, Бюро по улучшению государственного аппарата, Партколлегию. Численность сотрудников аппарата постепенно возрастала: в 1924-1926 гг. она увеличилась с 87 до 107 человек. По социальному составу 83% из них составляли рабочие, 4% - крестьяне, 13% - служащие. Дооктябрьский партийный стаж имело 58 % сотрудников²⁰⁷. В контрольные органы московской партийной организации были избраны: сестра В.И. Ленина М.И. Ульянова (член партии с 1899 г.), М.Ф. Шкирятов (член партии с 1906 г.), нарком РКИ РСФСР И.Н. Ильин (член партии с 1910 г.)²⁰⁸.

²⁰⁴ XIII съезд РКП(б). Май 1924 г. Стеногр. отчет. М., 1963. С. 622.

²⁰⁵ Цит. по: Орлов Е.Н. Ленинский план создания органов партийного контроля. С. 70.

²⁰⁶ II пленум ЦКК созыва XIV съезда ВКП(б), 2-4 апреля 1926. М., 1926. С. 15.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же. С. 57.

Однако контрольные органы сталкивались с проблемой кадрового дефицита. Это прямо признал в своем выступлении на XIII съезде партии в мае 1924 г. председатель ЦКК РКП(б) В.В. Куйбышев²⁰⁹. Ощущалась нехватка квалифицированных работников и в Москве. Перед Московской Контрольной Комиссией - Рабоче-Крестьянской Инспекцией ставилась задача подбора местных партийных работников, обеспечения выдвижения выходцев из рабоче-крестьянской среды, учащихся рабфаков. Однако в силу того, что среди членов партии в 1920-е гг. были распространены нарушения устава и морально-этических норм, и большинство партийцев имело начальное образование, подобрать кадры для осуществления партийного контроля было крайне сложно. Для повышения культурного уровня членов партии, прежде всего, рабочих, в 1925-1926 гг. существовало Бюро Самообразования²¹⁰.

15 июля 1924 г. на заседании Секретариата МКК РКП(б) был утвержден порядок взаимодействия МКК с местными контрольными комиссиями²¹¹. Согласно ему, планы работы районных КК согласовывались с соответствующими райкомами партии, а все разногласия между ними должны были разрешаться при посредничестве МКК. Районным КК надлежало отчетываться как перед районными партконференциями, которые их избирали, так и перед МКК. Доклады о своей деятельности РКК должны были предоставлять не реже одного раза в 3 месяца. Сопровождения их ответственных секретарей предполагалось проводить не реже одного раза в месяц. Районные КК избирались местными партконференциями в количестве 7-11 человек из числа членов партии со стажем не меньше, чем с 1917 г., и рабочих от станка, не менее 5 лет состоявших в Коммунистической партии. РКК не имели своего аппарата, они могли использовать в своей работе аппараты райкомов партии и районных советов. Районные контрольные

²⁰⁹ XIII съезд РКП(б).С.536.

²¹⁰ Известия МК РКП(б).1925.№3.С.13.

²¹¹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.22,л.34.

органы должны были привлекать к своей работе как членов РКП(б), так и беспартийных²¹².

В первой половине 1920-х гг. начала складываться практика разбора персональных дел коммунистов в контрольных органах. Пленум партколлегии ЦКК-РКИ рассматривал вопросы нарушения членами РКП(б) Устава партии, причем вопросы общего характера, имеющие принципиальное значение, обсуждались на пленумах с участием секретарей Президиума ЦКК²¹³. Местные партколлегии нередко сталкивались с тем, что члены партии, вступившие в нее после 1917 г., имеют очень слабое представление о партийных принципах и нормах²¹⁴. Положение с «партийной грамотностью» ещё больше усугубилось после «ленинского призыва» 1924 года. ЦК РКП(б) пришлось в связи с этим издать специальную инструкцию, которая предписывала «дать вновь вступившим немедленно по их вступлении основные сведения о партии»²¹⁵.

29 декабря 1924 г. ЦКК партии выпустила положение «Об областных КК РКП(б)», которое подтвердило принятое ранее решение о выборах членов местных КК партконференциями соответствующего уровня в количестве, определяемом ЦКК РКП(б). Пленум КК избирал Президиум в составе от 3 до 5 человек, Партколлегию, Секретариат, подотчетные ЦКК РКП(б).²¹⁶

В январе 1925 г. в «Известиях ЦК РКП(б)» говорилось: «Если прежде каждая контрольная комиссия на территории Союза представляла материал и сносила непосредственно с ЦКК, то теперь эта связь должна осуществляться через соответствующий центр одной из союзных республик или областей»²¹⁷. Вместо ежемесячных письменных докладов о состоянии губернии или области Центральная Контрольная Комиссия партии установила трехмесячную (квартальную) отчетность. Как отмечали

²¹² Там же, л.35.

²¹³ Вопросы советского хозяйства и управления.1924.№1.С.171.

²¹⁴ Берёзкина О.С. Революционная элита переходного периода (1921-1927)//Свободная мысль.1997.№11.С.68.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ РГАСПИ.Ф.613.Оп.3.Д.4,л.1.

²¹⁷ Известия ЦК РКП(б).1925.№1.С. 6-7.

«Известия ЦК», требовалось «приложить все усилия, чтобы обеспечить своевременное представление в центр необходимой информации, а также полноту и точность представляемых материалов»²¹⁸. Данные изменения были связаны с тем, что ЦКК-РКИ не справлялась с поступающим к ней огромным бумажным потоком. Таким образом, наблюдалась попытка рассредоточения полномочий между центром и местами, уменьшения «бумажного потока» между инстанциями за счет создания дополнительной промежуточной структуры.

18 августа 1925 г. секретарь ЦКК М.Ф. Шкирятов разослал на места инструкцию, по которой местные КК должны каждые три месяца предоставлять в центральные контрольные органы списки исключённых из партии²¹⁹.

Формирование районно-уездного звена партийной контрольной системы в Московском регионе завершилось в основном в начале 1925 г. В феврале 1925 г. председатель МКК Г.А. Коростелёв отчитался перед Секретариатом ЦКК-РКИ о создании контрольных комиссий во всех городских районах Москвы и крупнейших промышленных уездах губерний²²⁰. Важность этого звена контрольного механизма неоднократно подчеркивалась в документах ЦКК. Так, в июне 1925 г. Секретариат Центральной Контрольной Комиссии партии издал постановление о работе Московской Контрольной комиссии РКП(б), в котором поставил задачу по усилению руководства контрольных комиссий на районном и уездном уровне²²¹.

11 июня 1925 г. было принято «Положение об Организационно-Инструкторском отделе ЦКК РКП(б) и НК РКИ СССР», утверждённое 13 июня Президиумом Центральной Контрольной Комиссии РКП(б)²²². В отделе было 4 подотдела: организационный, информационный, проверки партийных

²¹⁸ Там же.С.7.

²¹⁹ РГАСПИ.Ф.613.Оп.3.Д.9,л.69.

²²⁰ Итоги проверки членов и кандидатов РКП(б) непроизводственных ячеек.М.,1925.С.133.

²²¹ Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР.1925.№6. С.20.

²²² Иконников С.Н. Создание и деятельность объединённых органов ЦКК-РКИ в 1923-1934 гг.М.,1971.С.87.

постановлений, учёта материалов ЦКК и РКИ о личном составе государственных и хозяйственных органов²²³.

Однако, несмотря на разрастание контрольного аппарата, его руководители отмечали недостаточную слаженность в его функционировании. Так, 1 мая 1924 г. В.В. Куйбышев в письме члену ЦКК РКП(б) С.И. Гусеву отмечал, что деятельность контрольных органов на губернском уровне поставлена неудовлетворительно – в частности, дела по обвинению коммунистов в различных проступках в целом ряде случаев рассматриваются без присутствия обвиняемых, которые лишаются тем самым возможности привести аргументы в свое оправдание. «Нельзя даже отдельного члена партии обвинять заочно, не заслушав его объяснений», - писал Куйбышев, требуя немедленного прекращения описанной практики²²⁴. Данное письмо свидетельствует о том, что нередко местные контрольные комиссии выполняли свои обязанности чисто механически, формально. О том же говорил в декабре 1925 г. секретарь Партколлегии ЦКК Е.М. Ярославский. Критикуя качество работы контрольных комиссий, необходимость в ряде случаев переделывать контрольно-проверочную работу по два-три раза, он видел путь решения проблемы не только в улучшении организационной стороны дела, но в избавлении от формализма: «Для того, чтобы не было излишней работы, чтобы не было громадного количества ошибок, надо поставить за правило, чтобы разбирать все дела в присутствии обвиняемых товарищей»²²⁵.

К числу задач контрольных органов с самого начала относилось выявление проблем во внутрипартийной жизни и информирование о них руководства партии. В июне 1921 г. ответственный секретарь МКК РКП(б) Ю.Ф. Шиллерт подчеркивал, что контрольные комиссии обязаны проявлять широкую инициативу в изучении и устранении негативных явлений в

²²³ Там же.

²²⁴ РГАСПИ.Ф.79.Оп.1.Д.282,л.1.

²²⁵ Ярославский Е.М.Как работают ЦКК и РКИ.Л.,1926.С.41.

партии²²⁶. В июле 1925 года на пленуме МКК партии была поставлена задача изучения массовых болезненных явлений в жизни парторганизаций и необходимости работы с целью их предупреждения и воспитания партмасс²²⁷. На это же обратил внимание в декабре 1925 г. XIV партсъезд, призвавший контрольные комиссии «работать в этом направлении, не ослабляя, однако, решительной борьбы с теми элементами партии, которые разлагают или нарушают её единство»²²⁸. Для ускорения процесса сбора информации поощрялись доносы в разные инстанции, в том числе, в центральные и местные контрольные органы. Член Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) С.И. Гусев на съезде сказал: «Я думаю, что каждый член партии должен доносить. Если мы от чего-либо страдаем, то это не от доноительства, а от недоноительства»²²⁹. В то же время руководство контрольных органов призывало работников контрольных комиссий внимательно разбираться, насколько обоснованы доносы членов партии друг на друга. Так, член ЦКК-РКИ РКП(б) А.А. Сольц признавал, что бывают случаи, когда партийцы ведут себя не по-товарищески, используя сообщения в контрольные органы для сведения личных счетов. С этим следовало бороться и не допускать, чтобы вызовы членов партии в КК были равносильны походу в участок, «куда тащат людей на расправу»²³⁰.

С 1926 г. в Партколлегии ЦКК ВКП(б) начинает расти число заседателей от г. Москвы. Если в 1926 г. их было 16, то в 1934 г. (к моменту реорганизации Центральной Контрольной Комиссии в Комиссию Партийного Контроля при ЦК ВКП(б)) их насчитывалось уже 50²³¹. Это было частью процесса повсеместного роста управленческого аппарата и одновременно отражало увеличение значимости столичной парторганизации в партийной системе ВКП(б).

²²⁶ Московская губернская конференция РКП. 25-28 июня 1921г.М.,1921.С.37.

²²⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.37,л.8.

²²⁸ ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии.С.112-113.

²²⁹ XIV съезд РКП(б).Стенографич. отчет.М.-Л.,1926.С.570.

²³⁰ Доклад А.А.Сольца на собрании ячейки ЦКК и НК РКИ.Дискуссии 20-х годов о партийной этике// Философские науки.1987.№11.С.34.

²³¹ Москаленко И.М.Органы партийного контроля в период строительства социализма (задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий 1920-1934 гг.).М.,1981.С. 151.

7 июня 1926 г. Секретариат ЦК ВКП(б) утвердил новое положение о ЦКК ВКП(б) и местных контрольных комиссиях. Данное положение, отражая ситуацию нараставшей борьбы внутрипартийных группировок, ориентировало центральные контрольные органы и местные КК на еще более решительную, чем раньше, борьбу с проявлениями «фракционности», а также продолжение борьбы с «некоммунистическими поступками» членов партии, бюрократизмом и волокитой, содействие изживанию склок²³².

Положением была уточнена структура центральных контрольных органов партии. ЦКК ВКП(б) избирала Президиум в составе 21 члена и 9 кандидатов, Секретариат из 5 членов и 2 кандидатов, Партколлегию из 5 членов и 2 кандидатов, в том числе секретаря Партколлегии, входившего в состав Секретариата ЦКК. Президиум заседал между пленумами ЦКК, которые должны были собираться раз в 3 месяца. Секретариат ЦКК являлся исполнительным органом Президиума ЦКК ВКП(б)²³³. В 1927 г. Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б) была вынуждена отказаться от отчётности перед ЦК партии раз в 3 месяца, вернув отчётность полугодовую, поскольку центральные контрольные органы ВКП(б) не справлялись с таким бумажным потоком²³⁴. В инструкции о постановке информационной работы ставилась задача сокращения отчётности и задача замены получаемых сводок на привлечённых к партийной ответственности на местах на статистические карточки²³⁵.

В 1926 г., по данным отчёта Московской Контрольной Комиссии ВКП(б) за 1926-1927 г., в систему контрольных органов Московской губернии входили 6 районных контрольных комиссий Москвы, 8 уездных КК и 9 уездных уполномоченных²³⁶. От членов контрольных органов ВКП(б) требовался партийный стаж не менее 5 лет²³⁷.

²³² РГАСПИ.Ф.17.Оп.113.Д.203,л.5.

²³³ Справочник для Контрольных комиссий ВКП(б) и органов РКИ.М.,1926. С.6.

²³⁴ Долуцкий И.И.,Ворожейкина Т.Е.Политические системы в России и СССР в XX веке.М.,2008.Т.2.С.40.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Отчёт МКК-МРКИ за 1926-1927 гг.М.,1927.С.11.

²³⁷ Москаленко И.М. Органы партийного контроля в период строительства социализма.С.133.

15 сентября 1927 г. прошёл IV пленум МКК ВКП(б), на котором рассматривался вопрос о результатах обследования Московских контрольных органов Центральной Контрольной Комиссией ВКП(б). Пленум ЦКК принял резолюцию, в которой работа столичных контрольных органов ВКП(б) была оценена в общем удовлетворительно²³⁸.

XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. поставил задачу подбора работников в аппарат Центральной Контрольной Комиссии - Рабоче-Крестьянской Инспекции. «Главнейшим условием обеспечения успеха работ РКИ и контрольных комиссий, - говорилось в соответствующем постановлении, - является подбор работников действительно хорошего качества как в отношении коммунистов, так и в отношении специалистов разных отраслей государственного управления и хозяйства. Съезд предлагает всем организациям партии выделять наиболее крупные и квалифицированные силы для работы в органах РКИ и КК. Все организации должны содействовать подбору в этих органах лучших и проверенных специалистов, ставя их не в худшие, а в лучшие условия существования при переводе на работу по улучшению государственного аппарата»²³⁹. Высший партийный форум подтвердил тем самым то большое значение, которое придавалось контрольной подсистеме в партийной системе ВКП(б). Как в центре, так и в регионах, в том числе в Москве, партийное руководство стремилось сконцентрировать в контрольных комиссиях кадры наилучшего качества, способные быть примером для партаппарата в целом. Их обязанностью провозглашалась, как говорил Г.К. Орджоникидзе на XV Московской губернской партконференции в 1927 г., борьба «против бумажного потока, против волокиты, против дороговизны нашего аппарата»²⁴⁰. Сложность этой борьбы заключалась, однако, в том, что перечисленные пороки вытекали из самой сущности партийно-государственной системы, построенной на командно-административных принципах. Поэтому перспективы их полного

²³⁸ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной комиссии- Рабоче-Крестьянской инспекции. С.73.

²³⁹ КПСС в резолюциях...М.,1984.Т.3.С.229-230.

²⁴⁰ Орджоникидзе Г.К.Очередные задачи ЦКК-РКИ.Доклад на XV Московской губернской конференции ВКП(б) 10 января 1927 г.//Статьи и речи.М.,1957.Т. 2.С.23.

преодоления выглядели туманными даже в глазах руководителей партийного контроля. «Бюрократизм, волокита, дороговизна аппарата будут нам всемерно мешать работать», - констатировал Орджоникидзе²⁴¹. Следовательно, задача укрепления и развития системы контрольных органов неизменно сохраняла для большевистского политического режима свою актуальность.

§ 2. Основные направления и формы деятельности контрольных органов

В процессе складывания органов партийного контроля в Москве формировались главные направления их деятельности. Основными их функциями являлись контроль политической лояльности коммунистов «генеральной линии» партии (защита единства партии посредством борьбы с оппозициями), контроль поведения партийцев, пресечение их «непартийных поступков» (нарушений устава и партийной этики) и контроль состава РКП(б) – ВКП(б) при помощи периодических чисток и регулярных проверок партийных организаций. Однако наряду с этими видами деятельности, которые будут специально рассмотрены в главе второй, контрольная

²⁴¹ Там же.С.26.

подсистема советской партийной системы выполняла и ряд других важных функций.

Уже в 1921 г., ко времени X съезда партии деятельность контрольных органов вышла за первоначально намеченные рамки разбора жалоб и обращений членов партии по конкретным вопросам, связанным с нарушением норм партийной жизни. Как говорил А.А. Солыц в своем выступлении на X съезде, ЦКК быстро обнаружила, что «мы наказываем только отдельных лиц за деяния, которые являются общим недостатком»²⁴². Поэтому ЦКК взяла на себя функцию разработки мер системного характера, направленных на устранение явлений, которые вызывали недовольство партийных масс. В частности, по ее инициативе в начале 1921 г. Совнарком РСФСР принял несколько постановлений об уравнивании продовольственных пайков, получаемых ответственными работниками, с нормами снабжения рабочих²⁴³. Целью этих мер было удовлетворение требований партийных «низов», недовольных привилегированным положением руководителей, о большем равенстве среди коммунистов. Борьбу с «излишествами» контрольные органы продолжали и в дальнейшем, это было постоянным рефреном резолюций и циркулярных писем не только ЦКК, но и местных структур партийного контроля, в том числе, Московской контрольной комиссии²⁴⁴.

Так, в 1923 г. ЦКК-РКИ РКП(б) издала специальный циркуляр, обращавший внимание на нецелевое «использование государственных средств по оборудованию квартир и помещений, как отдельных работников и общежитий, так и служебных помещений»²⁴⁵. Документ за подписью председателя Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) В.В. Куйбышева предписывал работникам партийных и государственных учреждений избегать ненужных командировок и следить за расходом средств²⁴⁶. 19

²⁴² X съезд РКП(б).С.60.

²⁴³ Там же.С.864.

²⁴⁴ См.напр.:ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П.-2867.Оп.1.Д.11,л.75.

²⁴⁵ Справочник для контрольных комиссий РКП(б).С.15.

²⁴⁶ Там же.С.16.

октября 1923 г. ЦК и ЦКК утвердили циркуляр «О борьбе с излишествами и с преступным использованием служебного положения членами партии»²⁴⁷. Местные контрольные органы сразу же развернули работу в русле поставленных ЦКК задач. 14 ноября 1923 г. на заседании МКК РКП(б) ответственному секретарю С.И. Филлеру было поручено выработать проект циркулярного письма к райкомам и укомам о мерах борьбы с излишествами, согласовав его с Бюро МК РКП(б)²⁴⁸.

К середине 1920-х годов борьба с нецелевым расходованием средств работниками управленческих аппаратов превратилась в рутинное направление работы контрольных органов. Это нашло отражение в обращении секретаря ЦКК Е.М. Ярославского к местным контрольным комиссиям 5 июня 1925 г.: «Поскольку в ходе дальнейшего развития этих вредных явлений борьба с излишествами стала постоянной необходимостью наравне с другими болезненными явлениями, ЦКК ВКП(б) предлагает всем КК впредь эту работу вести систематически в обычном порядке со всей остальной работой КК»²⁴⁹.

В том же году член ЦКК А.А. Сольц выступил с призывом активизировать борьбу с растратами казенных средств. «Не может быть такого положения, когда Президиум МКК принимает предупредительные меры, созывает с этой целью всех представителей отделов московских хозяйственных органов, а те беззаботно продолжают своё дело выдачи авансов и снисходительно расценивают затраты», - писал он²⁵⁰.

Но и спустя четыре года проблема излишеств и нецелевого расходования средств сохранила в ВКП(б) свою актуальность. Это вызывало недовольство партийного руководства, так как подрывало партийную дисциплину, мешало выполнению партийных директив, порождало коррупцию и дискредитировало правящую элиту в глазах масс. В целях усиления борьбы с растратами ЦКК-РКИ выпустила 11 января 1929 г. постановление «О

²⁴⁷ Справочник партийного работника. Вып. 4. С. 277.

²⁴⁸ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. П-2867. Оп. 1. Д. 11, л. 75.

²⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9, л. 1.

²⁵⁰ Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКП(б) СССР. 1925. № 7. С. 1.

недопустимости трат общественных средств на подарки и банкеты»²⁵¹. Проведение банкетов, встреч и проводов ответственных работников, преподнесение им подарков в честь юбилеев на общественные средства объявлялось порочной практикой, идущей вразрез с партийной этикой²⁵².

С борьбой контрольных органов партии против «излишеств» было связано их участие в проведении кампании за режим экономии во всех учреждениях и предприятиях. В рамках этой кампании ставились задачи противодействия разбазариванию государственных средств, разбуханию административных штатов, бесхозяйственности. В декабре 1925 г. на осуществлении режима экономии акцентировала внимание XVI Московская губпартконференция РКП(б)²⁵³. А 25 апреля 1926 г. ЦК и ЦКК ВКП(б) направили обращение к партийным организациям, КК «О борьбе за режим экономии», в котором указывалось, что в период развития промышленности необходимо «максимально сократить расходы на всё то, что не абсолютно необходимо»²⁵⁴. С этого времени «экономия» становится одним из главных партийных лозунгов.

6 июня 1927 г. Орграспред ЦК ВКП(б) сообщал: «Широкая общая кампания за режим экономии... получила своё дальнейшее развитие и конкретизацию в решениях о снижении розничных цен, о рационализации производства и, отчасти, в решениях о борьбе с бюрократизмом...»²⁵⁵. В октябре - ноябре 1927 г. центральным контрольным органам удалось сократить расходы на управленческий аппарат на 20%²⁵⁶. По данным Е.М. Химович, в 1927-1929 гг. за счёт сокращения аппарата управления – в том числе, по инициативе контрольных органов - было сэкономлено 300 млн. рублей²⁵⁷. Однако XVI партконференция (23-29 апреля 1929) отметила, что госаппарат продолжает оставаться громоздким, дорогим и бюрократическим.

²⁵¹ Известия ЦК ВКП(б).1929. № 26.С.16.

²⁵² Там же.№4.С.16.

²⁵³ Очерки истории Московской организации КПСС.Т.1.С.304.

²⁵⁴ КПСС в резолюциях... М.,1984.Т.4.С.227.

²⁵⁵ Цит. по: Там же.С.37.

²⁵⁶ Хозяйство и управление.1927.№9-10.С.5.

²⁵⁷ Химович Е.М. Контроль в СССР в 20-30-х гг. : основные направления работы ЦКК-РКИ/Проблемы истории СССР и Германии 20-40-х годов.Ярославль,1991.С.142.

Режим экономии призван был высвободить средства на проведение форсированной индустриализации Советского Союза, и соответствующие меры проводились в жизнь всю первую пятилетку (1928-1932). Экономия достигалась за счёт упрощения и удешевления структуры госаппарата, которую проводила ЦКК-РКИ партии и местные контрольные органы. Во многих органах государственного управления были сокращены к 1930 году их аппараты: НКПС- на 33%, НКзема РСФСР- на 60,3%, НКТорга РСФСР-на 43%²⁵⁸.

Сокращение административных штатов рассматривалось руководством ВКП(б) не только как способ экономии ресурсов, но и как средство уменьшения бюрократической волокиты, снижавшей эффективность функционирования вертикали партийной власти. В Положении о ЦКК, принятом в июне 1926 г., в качестве одной из важнейших задач партийных контрольных органов была выделена «борьба с бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной работы»²⁵⁹. Затем это было подтверждено в Положении о Партийной коллегии ЦКК, разработанном в апреле 1928 г.²⁶⁰

В октябре 1926 г. для Пленум ЦКК принял специальное решение об активизации борьбы с бюрократизмом через дальнейшее сокращение административных расходов, упорядочение штатов, упрощение структуры и уплотнение рабочего дня для служащих²⁶¹. Борьба с бюрократизмом активно пропагандировалась на страницах «Известий ЦК ВКП(б)» и «Бюллетеня ЦКК ВКП(б)». Председатель МКК-МРКИ Г.А. Коростелёв, выступая на пленуме ЦКК в апреле 1928 г., сообщил, что есть реальная возможность «сокращения административно-управленческих расходов на 20%»²⁶². Партийным контрольным органам предписывалось следить за исполнением

²⁵⁸ Химович Е.М., Гуцин С.Н. Усиление работы органов ЦКК-РКИ по упрощению и удешевлению аппарата управления в годы первой пятилетки. Борьба коммунистической партии за режим экономии и рационализацию общественного производства и управления. 1917-1986. Ярославль, 1988. С. 75.

²⁵⁹ Справочник для Контрольных комиссий ВКП(б) и органов РКИ. М., 1926. С. 5.

²⁶⁰ Известия ЦК ВКП(б). 1928. №9-10. С. 9.

²⁶¹ Хозяйство и управление. 1926. №10-11. С. 18.

²⁶² Там же. С. 39.

принятых решений о сокращении управленческих штатов и административных расходов, осуществлять соответствующую проверочную работу в различных учреждениях. Председатель ЦКК-РКИ ВКП(б) Г.К. Орджоникидзе на том же пленуме отметил: «Верно, что пока мы плохо обследуем, это наше несчастье, но отсюда вовсе не следует, что контроля не надо»²⁶³. Председатель Центральной Контрольной комиссии ВКП(б) сделал следующий вывод: «Мы будем проверять, да ещё как! Пока мы ещё не умеем проверять как следует, но всё-таки будем проверять каждый шаг»²⁶⁴. Тогда же по докладу Я.Х. Петерса было проведено новое 20-процентное сокращение расходов во всех аппаратах управления²⁶⁵. Однако Орджоникидзе, касаясь проблемы сокращения управленческих расходов, отмечал, что работа по сокращению: «не всегда удовлетворительно проходит... потому, что мы недостаточно подчёркиваем в нашей массовой работе экономическое значение мероприятия по 20% сокращению»²⁶⁶. Соответственно, руководство контрольных органов ориентировало местных работников на усиление не только проверочной, но и агитационно-пропагандистской работы.

По указанию ЦКК ВКП(б) все случаи злостного бюрократизма и волокиты рассматривались в Объединённом бюро жалоб на совещаниях с участием рабочих-заседателей, выдвигаемых на предприятиях. Наиболее показательные дела предлагалось рассматривать на широких рабочих собраниях. Вся эта работа освещалась в печати²⁶⁷. *Объединённое бюро жалоб НК РКИ СССР и РСФСР было создано в 1926 г.* Но работа по сбору жалоб велась контрольными органами и ранее: так, в 1924 г. в Центральную Контрольную комиссию из 51 губернии РСФСР членами партии и беспартийными было подано 17 тысяч жалоб, из них 61% жаловались на бюрократизм и волокиту; 80% жалоб на бюрократизм были

²⁶³ II Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б).С.84.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Известия ЦК ВКП(б).1928.№14.С.9.

²⁶⁶ II Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б).С.90.

²⁶⁷ Морозов Л.Ф. Из истории борьбы партии с бюрократизмом//Вопросы истории КПСС.1986.№9.С.51.

удовлетворены²⁶⁸. Поскольку уже существовала единая Центральная Контрольная Комиссия - Рабоче-Крестьянская Инспекция, все жалобы автоматически принимала Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б) и местные контрольные комиссии.

За период с 1 октября 1926 года по 1 сентября 1927 года, по данным Бюро жалоб, в Московскую контрольную комиссию было подано 3418 жалоб. Из них 280 (8,2%) от рабочих; 52 (1,5%) от крестьян; 597 (17,5%) от служащих и прочих категорий трудящихся; 5 (0,1%) - от нетрудового элемента, 4 (0,1%) - от крестьянских обществ; 1575 (46,2%) - от государственных учреждений и общественных организаций; 634 (18,5%) - от редакций, газет и сельских корреспондентов; 271 (7,9%) жалоба поступила от невыясненных лиц²⁶⁹.

Количество жалоб не уменьшалось и в дальнейшем. Так, за период с октября 1927 г. по октябрь 1928 г. в Москве было принято 4180 жалоб. По данным ЦКК, большая часть их либо удовлетворялась, либо по ним давались разъяснения; отклонялось лишь около 20% жалоб²⁷⁰. В ноябре 1927 г. на XVI Московской губернской партийной конференции говорилось, что в Московской организации было привлечено к ответственности 3% служащих и 2,1% рабочих²⁷¹.

В 1928 г. Объединённое бюро жалоб расширило свои полномочия: наложенные им взыскания, после их утверждения главой контрольных органов приобретали силу решения коллегии ЦКК-РКИ ВКП(б)²⁷². Ответственные работники Объединённого Бюро жалоб дежурили в вечернее время, а в праздничные и выходные дни их сменяли члены Центральной Контрольной Комиссии²⁷³. Для контрольно-проверочной работы

²⁶⁸ Абракова Т.А. Советское общество 20-30-х годов XX века: опыт политического контроля (На материалах партийной Контрольной Комиссии). Н.Новгород, 2005. С.35.

²⁶⁹ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной комиссии- Рабоче-Крестьянской инспекции С.89.

²⁷⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1. Д.115, лл.28-29.

²⁷¹ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной комиссии- Рабоче-Крестьянской инспекции. С.74.

²⁷² Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. С.183.

²⁷³ Там же.

использовались также внештатные инспекторы. В Московской областной Контрольной Комиссии в 1928 г. их было 200 человек²⁷⁴.

Однако работа московских контрольных органов, в том числе с жалобами членов партии и беспартийных, подвергалась критике. С одной стороны, внутрипартийная левая оппозиция не переставала обличать «бюрократическое перерождение» руководства московской парторганизации²⁷⁵. С другой стороны, обнаружившиеся в конце 1920-х гг. противоречия между высшими лидерами ВКП(б) и рядом руководящих партработников Москвы, обвиненных в пособничестве «правому уклону», способствовали нарастанию критики столичных контрольных органов сверху. Об этом свидетельствует, в частности, письмо члена ЦКК Р.С. Землячки председателю ЦКК Г.К. Орджоникидзе от 15 августа 1928 г., в котором резко порицалось «чрезвычайно поверхностное и пренебрежительное отношение... со стороны московской организации» к обращениям трудящихся²⁷⁶.

Для борьбы с бюрократизмом и оживления активности рядовых членов ВКП(б) руководство партии инициировало в конце 1920-х гг. кампанию по развертыванию «критики и самокритики», в которой приняли активное участие контрольные органы. Е.М. Ярославский на II пленуме ЦКК 2-5 апреля 1928 г говорил: «мы так загнали, зажали, такой получили зажим, что даже сторонники нашей партии не смеют критиковать»²⁷⁷. В целях изживания недостатков внутрипартийной жизни членам партии предлагалось публично заявлять о них и предлагать пути их устранения. При этом подчеркивалось, что критика не должна носить «антипартийный» и «фракционный», т.е. политический характер, хотя одной из ее задач провозглашалось вскрытие предосудительных действий «правых уклонистов» в партийном и государственном аппарате. В целом смысл кампании «критики и самокритики» заключался в мобилизации партийных

²⁷⁴ Химович Е.М. Режим экономии в СССР.С.64.

²⁷⁵ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР.Т.4.С.185.

²⁷⁶ РГАСПИ.Ф.85.Оп.27.Д.240, л.4.

²⁷⁷ II Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б).2-5 апреля 1928 г.Стенографич.отчет.М.,1928.С.25.

масс для исправления тех недостатков на местах, на которые указывали высшие партийные лидеры. В то же время партийное руководство стремилось показать, что массовое исключение из партии в 1927-1928 гг. сторонников левой оппозиции не означает запрета на критику: напротив, критика, активность масс поощряется - но в «деловом» русле. Р.С. Землячка говорила на II пленуме ЦКК, обращаясь к работникам аппарата: «Массе нужно дать чёткий ответ на все её вопросы, что выполнено из того, о чём вас спрашивали, или что вы поручаете этой массе. ...Это боязнь массы - самое страшное, что сейчас в нашей работе, к сожалению, начинает проявляться»²⁷⁸. Проявления бюрократизма и зажима критики Землячка связывала с дефицитом общей и управленческой культуры, чреватым очень опасными последствиями: «Отсутствие и недостаток культуры очень сильно отражается на работе нашего аппарата. ... Наблюдая всё, что происходит, я глубоко удивлена, как до сих пор жива советская власть»²⁷⁹.

При этом, как подчеркивал один из членов МКК-МРКИ ВКП(б), следовало развертывать самокритику не только снизу вверх (критику начальства), но и сверху вниз (критику вышестоящими руководителями местных партработников)²⁸⁰. Резолюция пленума отметила необходимость «вскрывать недостатки и проводить критику наших недочётов на основных участках строительства и наряду с этим наши достижения, выявляя при этом образцы хорошей работы, примеру которых можно было бы следовать»²⁸¹. Всем местным контрольным комиссиям предписывалось организовать помощь в обеспечении устранения выявленных недостатков и их освещения в печати²⁸².

В самокритике, по мнению партийного руководства, нуждались и контрольные органы, поскольку тенденции бюрократической волокиты проникали в те самые структуры, которые призваны были с ними бороться.

²⁷⁸ II Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б).С.168.

²⁷⁹ Там же.С.169.

²⁸⁰ III пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б). 25-28 августа 1928 г.Стенографич. отчёт.М.,1928.С.51.

²⁸¹ Справочник работника КК-РКИ.М.-Л.,1931.С.46.

²⁸² Там же.

Контрольно-проверочные кампании, проводимые КК разных уровней, нередко затягивались и превращались в формальные процедуры. На это, в частности, обращал внимание в 1927 г. председатель ЦКК-РКИ Г.К. Орджоникидзе: «Обследование, которое продолжается чуть ли не год, не даст необходимых результатов. Обстановка у нас меняется быстро. Если мы будем заниматься обследованием пять месяцев, да изучением результатов этого обследования ещё два месяца, да согласованием месяца полтора, получится, что результаты обследования не будут соответствовать тому, что имеется сегодня»²⁸³.

Одним из аспектов борьбы с бюрократизмом являлось упрощение отчетности. Контрольные органы ВКП(б) много внимания уделяли упрощению и совершенствованию системы учёта и отчётности, которая к 1927 г. обходилась Советскому Союзу в 600-700 млн. руб. в год²⁸⁴. В 1926 г. председатель ЦКК-РКИ Г.К. Орджоникидзе констатировал: «Анкеты наши настолько полны всякими вопросами, настолько они подробны, что нет никакой возможности их заполнять, не рискуя ошибиться, нет никакой гарантии, что в повторных заполнениях анкет не напутаешь. Где же человеку точно вспомнить, когда и что он делал за всё время своей жизни»²⁸⁵. Из вышесказанного председатель ЦКК-РКИ сделал вывод о необходимости упрощения отчётности, которое «даёт возможность свободно вздохнуть людям и одновременно сэкономить миллионы»²⁸⁶.

В сентябре 1927 г. Центральные контрольные органы ВКП(б) доложили ЦК ВКП(б) о результатах работы по упрощению отчётности. По центральным учреждениям сокращение отчётности составило от 40 до 90 %²⁸⁷. Однако в условиях укрепления и развития в СССР жестко централизованной административной системы усилия по оптимизации

²⁸³ V пленум ЦКК созыва XIV съезда ВКП(б), 4-5 февраля 1927 г., 1927, С.91.

²⁸⁴ Краснов А.В. Социалистический контроль: исторический опыт КПСС. М., 1987. С.63.

²⁸⁵ Орджоникидзе Г.К. Профессиональные союзы и борьба за улучшение государственного и хозяйственного аппаратов. Итоги проведения режима экономии. Доклад на VII Всесоюзном съезде профсоюзов 13 декабря 1926 // Статьи и речи. М., 1957. Т.2. С.8.

²⁸⁶ Там же. С.16.

²⁸⁷ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. С.162.

отчетности нижестоящих структур управления перед вышестоящими инстанциями давали лишь ограниченный эффект. Это признавал на XV съезде партии в декабре 1927 г. председатель ЦКК Г.К. Орджоникидзе: «Бумажность съедает нас; волокита неимоверная, и очень часто директивы партии и правительства извращаются». Корни этих недостатков он видел в противоречиях НЭПа, в нищете и технической отсталости страны, в распылённости крестьянства²⁸⁸.

Борьба центральных и местных органов партийного контроля за повышение эффективности управленческого механизма выражалась, в частности, в деятельности, направленной на решение проблемы своевременной выдачи заработной платы на предприятиях. Возникнув в условиях НЭПа, эта проблема в середине 1920-х гг. обрела особенную остроту. Часто рабочие государственных предприятий, коммунисты и беспартийные, жаловались в контрольные органы на задержки с зарплатой. Для решения данного вопроса в 1923-1925 гг. действовала комиссия ЦК и ЦКК по зарплате под руководством Н.М. Янсона, которая следила за своевременной выдачей заработной платы. Через контрольно-проверочную работу удалось наладить выплату заработной платы на целом ряде проблемных предприятий. В результате к апрелю 1925 г. задолженность по зарплате составила только 4 %²⁸⁹.

Однако полностью эта проблема не была решена и через год вновь встала во всей остроте. В октябре 1926 г. Московская Контрольная Комиссия-Московская Рабоче-Крестьянская Инспекция провела контрольно-проверочную работу в 10 учреждениях и установила, что задолженность по зарплате свыше месяца составляет там 17,5%, свыше двух месяцев- 10,6% и свыше трёх месяцев- 42,1%²⁹⁰. Проблема несвоевременной выплаты заработной платы сохранялась и в последующие годы, привлекая внимание не только структур партийно-государственного контроля, но и органов

²⁸⁸ XV Съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. М., 1961., Ч.1. с.387-388.

²⁸⁹ Доклад о деятельности комиссии ЦК и ЦКК по зарплате. М., 1925. С.24.

²⁹⁰ Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР. 1926. №10. С.10.

госбезопасности, которые видели в ней одну из причин протестных выступлений и забастовок рабочих²⁹¹.

К числу важных направлений деятельности партийных контрольных органов относилось регулирование состава РКП(б)-ВКП(б). Эта функция осуществлялась как путем исключения из партии лиц, допустивших те или иные проступки, так и посредством привлечения в нее новых членов. При этом контрольные органы следили, чтобы партийное пополнение отвечало определенным критериям, установленным руководством: прежде всего, критериям социального происхождения и положения. Определяя себя как партию рабочего класса, РКП(б)-ВКП(б) стремилась вовлекать в свои ряды преимущественно представителей промышленного пролетариата и сельской бедноты. При этом от кандидатов в члены партии требовался известный уровень идейно-политической подготовки и общественной активности. При общем довольно низком уровне культуры рабоче-крестьянских масс, как говорил, в частности, Е.М. Ярославский на XV съезде ВКП(б), «регулирование... дальнейшего роста нашей партии - это есть большой и сложный вопрос»²⁹².

Усилия московской парторганизации и контрольных органов по увеличению «пролетарского ядра» партии уже к 1923 г. принесли результаты, которые отразились в отчёте МКК Московскому комитету РКП(б): по данным на апрель, в Московской партийной организации 87% составляли рабочие, 6% - крестьяне, 6%- служащие, 1%- прочие²⁹³. Тем не менее, в Москве, как и в общесоюзном масштабе, в 1924 г. была проведена специальная кампания по дальнейшему «орабочиванию» рядов РКП(б).

21 января 1924 г., когда умер В.И. Ленин, был объявлен «Ленинский призыв» рабочих в партию. На местах приём в партию происходил в

²⁹¹ «Совершенно секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.8, Ч.1. М., 2008. С.490-498.

²⁹² XV съезд ВКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1961. Ч.1. С.390.

²⁹³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.11. Д.91, л.195.

массовом порядке: записывались целыми цехами²⁹⁴. В этой кампании приняли активное участие и контрольные комиссии всех уровней. Они руководствовались установками ЦКК, пленум которой в январе 1924 г. принял резолюцию о необходимости увеличения «пролетарского ядра» партии путём усиления работы среди беспартийных рабочих у станка²⁹⁵. Согласно плану работы МК и МКК РКП(б), перед Московской партийной организацией ставилась задача «усиления пролетарского ядра партии путём вовлечения в партию не менее 25000 рабочих, занятых на производстве»²⁹⁶. Тогда же для рабочих стали создаваться кружки по изучению ленинизма, куда, помимо членов РКП(б), допускали и беспартийных²⁹⁷. 29 января 1924 г. на заседании Президиума МКК РКП(б) председатель московской контрольной комиссии В.И. Иванов заявил, что увеличение численности партии должно происходить «исключительно за счёт рабочих»²⁹⁸.

В результате «ленинского призыва» численность Московской партийной организации значительно увеличилась. Только за период с февраля по апрель 1924 г. в нее вступило 22746 рабочих²⁹⁹. В ноябре 1927 г., после победы сторонников большинства Политбюро над троцкистско-зиновьевской оппозицией был проведён еще один массовый набор рабочих в партию - «Октябрьский призыв». В итоге численность партийной организации Москвы составила 76542 человека³⁰⁰.

Прием значительного количества рабочих «от станка» в Коммунистическую партию сразу актуализировал еще одно направление деятельности контрольных органов – «партийно-воспитательную» работу. На этот аспект партработы указывалось, в частности, в принятой в декабре 1923 г. резолюции ЦК РКП(б) «О партстроительстве», где говорилось о необходимости усиления воспитательного воздействия парторганов на

²⁹⁴ Тяжельникова В.С. Ленинский призыв 1924-1925 годов: новые идеи, новые модели политического поведения // Социальная история. Ежегодник. 2008. СПб, 2009. С. 124.

²⁹⁵ ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии. С. 70.

²⁹⁶ МК РКП(б). План работы МК, МКК на февраль, март и апрель 1924 г. М., 1924. С. 4.

²⁹⁷ Там же. С. 5.

²⁹⁸ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. П-2867. Оп. 1. Д. 21, л. 3.

²⁹⁹ МК РКП(б). Ленинский призыв по Московской организации. М., 1925. С. 12

³⁰⁰ Московская городская организация КПСС 1917-1988: цифры, документы, факты. М., 1989. С. 18.

массы, избегая при этом казённости³⁰¹. Председатель Исполкома Коммунистического Интернационала и член Политбюро Г.Е. Зиновьев отмечал, что резолюция эта «принята всерьёз и надолго»³⁰². В 1924 г. в связи с резким ростом численности партии, в первую очередь, за счет рабочих, московские контрольные органы РКП(б) поставили задачу укрепления личного состава столичной партийной организации посредством активизации воспитательной работы в партийных массах³⁰³.

Во-первых, партийно-воспитательная работа осуществлялась в форме встреч и бесед работников контрольных комиссий с членами партии, в ходе которых обсуждались волнующие коммунистов вопросы и разъяснялась партийная политика в разных сферах. Важность этого аспекта работы неоднократно отмечалась в выступлениях руководителей контрольных структур. Так, выступая на пленуме ЦКК в октябре 1924 г., В.В. Куйбышев призывал к тому, чтобы «контрольная комиссия была органом воспитывающим - органом, куда каждый член партии мог бы прийти за советом»³⁰⁴. Председатель ЦКК-РКИ также подчеркивал необходимость «каждого члена партии воспитать в сознании того, что доверие оказанное рабочим классом партии, касается также и его... он является представителем этой партии и призван к соблюдению определённых правил»³⁰⁵.

Во-вторых, местным контрольным комиссиям РКП(б)-ВКП(б) ставилась задача пропаганды норм партийной этики и информирования партийных масс о борьбе с их нарушениями. Уже в декабре 1921 г. на совещании контрольных комиссий представитель Московской губернской КК партии говорил о том, что дело информирования партии о работе контрольных органов организовано недостаточно эффективно. Для исправления ситуации было предложено «не только давать отчёты в газетах,

³⁰¹ ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии. С.55.

³⁰² Зиновьев Г.Е. Задачи нашей партии после кончины В.И.Ленина. М., 1924. С.12.

³⁰³ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной Комиссии-Рабоче-Крестьянской Инспекции. С.49.

³⁰⁴ Куйбышев В.В. Итоги и дальнейшие задачи нашей работы. Доклад на II пленуме ЦКК созыва XIII съезда партии 3 октября 1924 // Избранные произведения. М., 1988. Т.1. С.213.

³⁰⁵ Там же.

но и делать живые доклады»³⁰⁶. Такие отчеты и доклады в дальнейшем делались регулярно.

В 1923 г. МКК постановила прикрепить членов МКК к районам и уездам и помещать в прессе отчёты о работе местных КК³⁰⁷. В декабре того же года совместным циркуляром ЦК и ЦКК был введен институт уполномоченных на местах, которые бы выдвигались местными партийными организациями и информировали КК о положении на местах³⁰⁸. В январе 1924 г. на XI губернской партийной конференции МК РКП(б) Московский Комитет РКП(б) поставил задачу «усилить информацию членов партии путём печати и объездов мест со стороны членов ЦК, ЦКК, областных и губкомитетов и членов коллеги комиссариатов»³⁰⁹. Представление об интенсивности деятельности контрольных органов по информированию членов партии о своей работе дают следующие данные. С 1 октября 1926 по 15 июня 1927 г. Московские контрольные органы ВКП(б) и местные организации сделали 834 отчётных доклада и 680 докладов по текущим делам³¹⁰; за период с апреля по июнь 1927 г. было сделано 44 доклада на рабочих собраниях Москвы, собравших 15 тыс. человек, из которых выступило 500³¹¹.

С начала 1928 г. члены Президиума ЦКК были обязаны присутствовать не менее 1,5-2 месяцев в году «на местной работе», и в период до XVI съезда ВКП(б) (26 июня-13 июля 1930) они совершили 266 выездов на места³¹². Центральные контрольные органы, также как и местные КК, занимались обобщением и анализом проступков, совершённых членами партии, старались выявить наиболее распространённые нарушения дисциплины и этики, характерные для конкретных социальных групп в ВКП(б) 1920-х гг.,

³⁰⁶ Всероссийское совещание представителей губернских контрольных комиссий РКП. 29 декабря 1921. С. 31.

³⁰⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. П. - 2867. Оп. 1. Д. 11, л. 75.

³⁰⁸ Анфертьев И. Указ. соч. С. 64.

³⁰⁹ МК РКП(б). Материалы к XI губпартконференции М., 1924. С. 10

³¹⁰ Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКП СССР. 1927. № 6-7. С. 48.

³¹¹ Химович Е. М. Режим экономии в СССР. ЦКК-РКИ в борьбе за режим экономии и рационализацию общественного управления и производства (1926-1934). Ростов н/Дону, 1989. С. 39.

³¹² Березкина О. С. Политические элиты: что и как мы изучаем? М., 2003. С. 176.

привлекали внимание рядовых членов партии к наиболее опасным и негативным явлениям в партийных ячейках³¹³.

Воспитательную работу контрольные комиссии должны были вести не только среди недавно принятых в партию и партийных масс вообще, но и в отношении новых работников партийного аппарата. Чистки партии, проверки партийных организаций и следовавшие за ними кадровые ротации, а также устранение с руководящих постов реальных и потенциальных оппозиционеров, приводили к тому, что среди партийных руководителей росла доля тех, кто вступил в партию всего несколько лет назад. Так, в 1927 г. 18,1% членов областкомов и 27,4% членов губкомов вступили в партию в 1924 г. и позднее³¹⁴. Для формирования качественного управленческого корпуса, отмечали «Известия ЦК ВКП(б)» в 1927 г., «необходимо и самую работу партийных комитетов поставить так, чтобы вновь привлечённые молодые члены комитетов могли расти и воспитываться на практической руководящей работе. Однако этому вопросу на местах уделялось до сих пор очень мало внимания»³¹⁵. Контрольные органы были призваны способствовать более активному вовлечению молодых членов парткомов в управленческую деятельность, выявляя те сферы, где наиболее полно могли раскрыться их способности.

Таким образом, контрольные органы РКП(б)-ВКП(б) участвовали и в кадровой работе партии. Задача содействия формированию кадрового резерва для выдвижения «новых работников, перемещения работников на более ответственную работу» была поставлена перед ними впервые в 1921 году³¹⁶. Содержание этой функции конкретизировала в 1925 г. резолюция XIV съезда РКП(б) «О работе ЦКК»: контрольные комиссии должны были «оказывать содействие партийным органам в выполнении задачи подбора работников также путём отбора тех из них, которые в своей деятельности обнаружили соответствующую подготовленность, добросовестность в

³¹³ Москаленко И.М. Центральные контрольные органы партии. Историческая справка. С.119.

³¹⁴ Березкина О.С. Элита власти в режиме «тоталитарной демократии». С.160.

³¹⁵ Известия ЦК ВКП(б). 1927. №2-3. С.11.

³¹⁶ Там же. 1921. №32. С.7.

работе, соответствующие знания»³¹⁷. Задача контрольных органов заключалась в подборе кадров через выдвиженчество – выявление в ходе контрольной работы в рабоче-крестьянской среде лиц, обладающих способностями для административной деятельности, и инициирование их назначения на руководящие должности³¹⁸. В то же время контрольным органам поручалась подготовка учебников, по которым могли обучаться будущие руководящие кадры, причем использовались не только отечественные, но и зарубежные пособия. На управленческие должности должны были приходиться рабочие и крестьяне, но лишь после специальной подготовки, освоив азы управления³¹⁹.

Задачи кадрового отбора контрольные органы должны были решать в тесном взаимодействии с другими аппаратными институтами, в частности, с ответственными инструкторами ЦК, постановление о работе которых ЦК ВКП(б) принял 28 марта 1927 г.³²⁰. Ответственные инструкторы должны были обеспечить на местах процесс исполнения директив, помочь партийным организациям в учёте и подборе работников на местах³²¹. В 4-м пункте постановления определялось участие инструкторов «в работе отделов и комиссий ЦК и прежде всего по вопросам, связанным с организациями их района; привлекаются к работе совещаний при ЦК, а также к обсуждению в ЦКК... вопросов, касающихся их районов»³²².

Партийное руководство ставило перед контрольными органами также задачу противодействия негативным явлениям в сфере подбора и расстановки управленческих кадров. В 1926 г. «Известия ЦК» констатировали, что в этой области «встречается уже ряд искажений»³²³. Контрольным комиссиям предписывалось следить за тем, чтобы смещения работников с занимаемых ими постов всегда были обоснованными и

³¹⁷ ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии. С.106.

³¹⁸ Там же. С.107.

³¹⁹ Там же. С.106-107.

³²⁰ В.И. Ленин, КПСС об организационно-партийной работе. М., 1985. Т.3: Работа с кадрами. Контроль и проверка исполнения. С.232.

³²¹ Там же. С.232-233.

³²² Там же. С.233.

³²³ Известия ЦК ВКП(б). 1926. №37-38. С.3.

принимались только на базе оценки их квалификации. Подобная форма контроля необходима, писал партийный журнал, так как на практике «были случаи удаления пригодных сотрудников»³²⁴.

К концу 1920-х годов внимание контрольных органов ВКП(б) все более концентрировалось на таком направлении их деятельности, как проверка исполнения решений партийных форумов и распоряжений руководящих органов. В 1926 г. В.В. Куйбышев писал: «С проверкой исполнения у нас дело обстоит из рук вон плохо. ... Перед нами труднейшие задачи, требующие величайшей точности в работе, тщательного учёта опыта, постоянной, систематической проверки сверху донизу»³²⁵. Намечая новые задачи контрольных структур, Куйбышев подчеркивал: «Совещание всех членов ЦКК, которые будут работать в области контроля и проверки, выяснило, что, благодаря выделению контроля и проверки в специальный сектор и сосредоточению внимания именно в этом вопросе со стороны определённой группы членов ЦКК, можно будет развернуть очень широкую работу, которая до сих пор не могла развернуться с достаточной полнотой из-за недостаточного внимания и отсутствия необходимых сил»³²⁶. «Контроль и проверка должны стать основными функциями местных органов РКИ и контрольных комиссий», - резюмировал председатель ЦКК-РКИ³²⁷. И действительно, именно это направление в дальнейшем выдвинулось в деятельности контрольных органов на первый план.

Таким образом, система контрольных органов стала органической частью партийно-политической системы СССР. Будучи созданы как инструменты контроля прежде всего над партаппаратом, партийные контрольные органы постепенно сами встроились в аппаратную иерархию, усвоив присущую ей логику функционирования и тенденции эволюции. В структуре контрольных органов в центре и на местах, как показывает пример Москвы, возникли многочисленные уровни, отделы и подотделы со своими

³²⁴ Там же. №3-4. С.2.

³²⁵ Куйбышев В.В. О проверке исполнения. Январь 1926 // Избранные произведения. М., 1988. Т.1. С.328.

³²⁶ Хозяйство и управление. 1926. № 4. С.11.

³²⁷ Там же. С.13.

штатами, сложными правилами соподчинения и отчетности. Слияние партийного контроля с государственным в 1923 г., призванное улучшить качество госконтроля, способствовало дальнейшей интеграции партийных контрольных органов в административно-бюрократическую систему.

В 1920-е годы контрольные органы Московской партийной организации выполняли целый ряд функций по контролю, во-первых, функционирования партийно-государственной административной системы и, во-вторых, состава правящей Коммунистической партии. Первая группа функций включала проведение мероприятий, направленных на снижение административных расходов («режим экономии», борьба с «излишествами», сокращение штатов) и повышение эффективности управления (борьба с «волокитой», упрощение отчетности, проверка исполнения, участие в подборе кадров). При этом для воздействия на бюрократию снизу использовались механизмы сбора и обработки жалоб, а также «критики и самокритики» - конечно, в дозволенных партийным руководством неполитических рамках. Вторая группа функций была связан с регулированием количественного и качественного состава партии. Это прежде всего деятельность по расширению «пролетарского ядра» партии, увеличению доли рабочих (как по социальному происхождению, так и «от станка») в ее рядах. К числу задач партийных контрольных комиссий относилось также ведение воспитательной работы в партийных массах и с партийными кадрами, уровень политической и общей культуры которых оставался на весьма низком уровне. В ходе постоянной работы в партийных массах, осуществляя прием граждан и выезжая на места, работники контрольных комиссий вели мониторинг настроений партийцев, выявляя беспокоящие их проблемы. Меры по разрешению этих проблем – таких, например, как хроническая задержка выплат заработной платы – также разрабатывались с участием представителей контрольных органов.

Наконец, у контрольных органов имелась и еще одна важная функция, интерпретация которой менялась с течением времени. Это содействие

преодолению внутрипартийных конфликтов – не только личных и служебных (такие конфликты именовались «склоками»), но и тех, которые носили принципиально-политический характер. Контрольные органы были не случайно образованы в момент нарастания внутрипартийной борьбы, когда в РКП(б) формировались различные течения и группировки, и вызревали противоречия между высшими партийными лидерами. Задачей контрольных комиссий являлся изначально арбитраж во внутрипартийных спорах, но, как будет показано в следующей главе, они быстро заняли во фракционной борьбе определенную сторону, выступив в поддержку партийного руководства. Для понимания причин этого необходимо иметь в виду те процессы аппаратного поглощения контрольных органов, которые были охарактеризованы нами выше. Став частью единого партийно-государственного механизма, контрольные комиссии должны были действовать в логике его самосохранения и воспроизводства, защищая его от дестабилизации и попыток реорганизации на каких-либо новых началах.

Глава 2. Контрольные органы в партийной системе 1920-х годов

§ 1. Контроль политической лояльности коммунистов: борьба с внутрипартийными оппозициями

Одним из ключевых сюжетов советской политической истории периода 1920-х гг. является фракционная борьба внутри правящей партии большевиков. В РКП(б)-ВКП(б) одна за другой возникали оппозиционные течения и группы, появлялись платформы с критикой линии партийного руководства. По мере сосредоточения власти в руках узкой группы партийных вождей внутрипартийная борьба обретала всё более резкие формы. Это противоборство отражало как личные амбиции партийных деятелей в их борьбе за влияние, так и идейно-политические расхождения в партийных рядах, а также сопротивление части коммунистов бюрократизации внутрипартийного режима.

Изучение истории внутрипартийной борьбы, её методов и технологий представляет собой актуальную исследовательскую задачу. Один из аспектов этой задачи связан с выявлением роли во внутрипартийных конфликтах различных институтов Коммунистической партии. Важное место среди них занимали партийные контрольные органы - система контрольных комиссий, увенчанная ЦКК.

Созданные для борьбы против различных негативных явлений, угрожающих стабильности партийной системы, эти органы с самого начала обратили внимание на необходимость урегулирования конфликтов, возникающих между членами партии. Во время «дискуссии о профсоюзах», развернувшейся перед X съездом РКП(б), Центральная контрольная комиссия направила в ЦК партии обращение с призывом принять меры, чтобы полемика между представителями разных внутрипартийных платформ велась «лишь в форме товарищеского принципиального выяснения, а не фракционной борьбы, сопровождающейся таящимися в ней элементами

раскола»³²⁸. Тем самым ЦКК декларировала намерение следить за тем, чтобы внутрипартийные споры велись в определенных рамках, не перетекая в склоки между отдельными лицами или парторганизациями. Принятие на X съезде в 1921 г. резолюции «О единстве партии» актуализировало задачу борьбы партийных институтов с тенденциями к фракционности. Наличие внутрипартийных платформ, которые воспринимались ранее как нормальное явление, стало считаться опасной угрозой единству РКП(б). При этом понятие «фракционность» трактовалось весьма широко, что ограничивало возможности критики действий партийного руководства снизу³²⁹. Это отразилось и в деятельности партийных контрольных комиссий. Так, по инициативе контрольных органов были приняты меры в отношении созданного в августе 1921 г. Дискуссионного клуба при Московском комитете РКП(б), обвиненного за предоставление трибуны критически настроенным коммунистам в допущении выступлений «демагогического, непартийного характера»³³⁰.

Вместе с тем, по замыслу В.И. Ленина, задача контрольных структур заключалась в том, чтобы осуществлять арбитражную функцию в случае возникновения противоречий между членами руководящих партийных органов. В «Письме к съезду» 24 декабря 1922 г. Ленин констатировал, что в ЦК главная опасность раскола связана с конфликтными отношениями между И.В. Сталиным и Л.Д. Троцким³³¹. Важную миссию по предотвращению возможного раскола он возлагал на членов ЦКК из числа рабочих и крестьян, призванных «работать систематически над просмотром всех бумаг и документов Политбюро»³³². Они, писал Ленин в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин?», «должны составить сплоченную группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет, ни генсека, ни кого-либо из других членов ЦК, не мог помешать им сделать

³²⁸ Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 63.

³²⁹ Там же. С. 573.

³³⁰ Ленин В.И. ПСС.Т. 45.С.525.

³³¹ Там же. С. 344.

³³² Там же. С. 396.

запрос, проверить документы и вообще добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел»³³³.

Внутренние конфликты в Политбюро, опасность которых отмечал Ленин, стали одной из предпосылок обострения внутрипартийной борьбы осенью 1923 года, когда в РКП(б) вспыхнула дискуссия по вопросам внутрипартийной демократии. Л.Д. Троцкий и ряд других видных партийных деятелей отправили письма в ЦК и ЦКК партии, в которых говорилось о тенденциях бюрократического перерождения партийного аппарата. В «Письме 46-ти» от 15 октября 1923 г. говорилось, что в партии наблюдается «всё более прогрессирующее, уже почти ничем не прикрытое разделение партии на секретарскую иерархию и мирян, на профессиональных партийных функционеров, подбираемых сверху, и прочую партийную массу не участвующую в партийной жизни»³³⁴. В качестве средства преодоления бюрократизма оппозиционеры предлагали отказаться от повсеместно утвердившейся практики назначения партийных секретарей сверху и перейти к их реальной выборности, а также гарантировать свободу слова в партии.

Вопрос о письмах и требованиях оппозиции был поставлен на объединённом пленуме ЦК и ЦКК РКП(б) 25-27 октября 1923 г.³³⁵. Члены ЦКК-РКИ В.В. Куйбышев, Е.М. Ярославский, И.М. Варейкис заняли на пленуме однозначную позицию: они выступили на стороне большинства членов Политбюро, противостоящих Троцкому и 46 его сторонникам. Последнего и его единомышленников они обвиняли во фракционности, ведущей к расколу партии и подрыву всей политической системы СССР. Для Троцкого такая позиция руководителей центральных контрольных органов не стала неожиданностью: еще 4 октября он жаловался в письме ЦК и ЦКК РКП(б) на пристрастную позицию Куйбышева, который, по его словам, в связи с конфликтом из-за кадровых перестановок в Реввоенсовете СССР,

³³³ Там же.С.387.

³³⁴ Архив Троцкого.Коммунистическая оппозиция в СССР.1923-1927. М.,1990.Т.1.С. 84-85.

³³⁵ Институт объединённых пленумов ЦК и ЦКК партии существовал с 1923 по 1933 г.

говорил ему: «Мы считаем необходимым вести против вас борьбу, но не можем вас объявить врагом»³³⁶.

После этого низовые контрольные органы, следуя линии ЦКК РКП(б), развернули кампанию против оппозиции. Для увеличения своего влияния в партии в борьбе с оппозицией большинство Политбюро ЦК РКП(б) широко практиковало созывы всевозможных партийных активов на местах, где местными руководителями критиковалась оппозиционная деятельность Троцкого и оппозиции в целом³³⁷. Так, в Москве, где у оппозиции было немало сторонников, работники МКК партии начали обработку членов губернской партийной организации, доказывая, что критика партруководства со стороны оппозиционеров является проявлением той самой фракционности, которая запрещена резолюцией X съезда. Распространялась информация о том, что оппозиция формирует свои нелегальные организационные структуры. 14 декабря 1923 г. на пленуме МК ВКП(б) секретарь Краснопресненского райкома партии Г.Я. Беленький заявлял, что оппозиционеры в столице имеют свой агитотдел, распределяющий докладчиков по ячейкам³³⁸. Оппозиционеры, со своей стороны, тоже обвиняли оппонентов в создании «бюрократической фракции», но в их распоряжении находилось гораздо меньше информационных ресурсов, чем в руках партаппарата.

Особое значение МКК РКП(б) придавала воздействию на «пролетарскую базу» столичной парторганизации - партийные ячейки заводов и фабрик. При помощи контрольных комиссий там удалось добиться преобладания сторонников линии И.В. Сталина и его коллег по руководящей «тройке» Политбюро - Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева. Для этого использовался целый спектр различных методов, в том числе недопущение к голосованию на партийных собраниях активных оппозиционеров, угрозы партийных взысканий и пр. На собрании работников Московской организации РКП(б) в

³³⁶ Известия ЦК КПСС.1990.№5.С.175.

³³⁷ Там же.С.128.

³³⁸ Гарнюк С.Д. Московская власть.Очерки истории. С.165.

декабре 1923 г. усилия МКК помогли обеспечить одобрение политической и организационной линии ЦК и осуждение оппозиционных выступлений³³⁹. В результате дискуссии оппозицию, по официальным данным, поддержали менее 1/5 коммунистических ячеек промышленных предприятий Москвы³⁴⁰. А всего из почти пятисот партийных ячеек, как сообщала партийная печать, за линию ЦК высказалось 83,7%, оппозицию - 16,3%³⁴¹.

Таким образом, актив Московской организации РКП(б) в ходе дискуссии не только выразил полное доверие ЦК РКП(б), но и одобрил его линию на недопущение создания каких бы то ни было «фракционных образований» внутри партии³⁴². В январе 1924 г., на объединённом пленуме ЦК и ЦКК РКП(б) Н.И. Бухарин, критикуя оппозицию, говорил: «Они не видят..., что нам для того, чтобы поддержать пролетарскую диктатуру, необходимо поддержать диктатуру партии, которая немыслима без диктатуры старой гвардии, которая в свою очередь немыслима без руководящей роли ЦК, как властного учреждения»³⁴³. Большинство членов ЦКК-РКИ полностью разделяло эту установку на «диктатуру» партийных верхов и активно защищало её. Как и значительная часть партийного актива, они считали «монолитность» партии важнейшей ценностью, которую недопустимо ставить под угрозу публичной критикой руководящих органов.

В.В. Куйбышев при подготовке доклада к Московской губернской партконференции в мае 1924 г. писал, что ЦКК в полном согласии с позицией большинства РКП(б) «осуждает выступление Троцкого, считая это выступление антипартийным и опасным явлением. Если бы партия не откликнулась на это выступление, то последствия от него могли быть крайне опасными для единства партии»³⁴⁴.

³³⁹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.3.Оп.4.Д.37,л.1.

³⁴⁰ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. М., 2008. С.313.

³⁴¹ Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом, 1921-1929. М., 1969. С.202.

³⁴² XII Московская губернская конференция РКП(б) 14-21 мая 1924 г. Стенографич. отчёт. М., 1924. С.127.

³⁴³ Цит. по: Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000. С.104.

³⁴⁴ РГАСПИ.Ф.79.Оп.1.Д.283,л.16.

На XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г. председатель Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) заявил, что ЦКК является организацией, «которая помогла ЦК бороться против дезорганизации партии, за выдержанную линию большевизма»³⁴⁵. Куйбышев отметил: «Нас убеждали, что мы должны быть беспристрастны, что мы должны быть инстанцией, стоящей над происходящей борьбой», но контрольные органы «решительным образом отвергли» такой подход³⁴⁶. Таким образом, функция объективного арбитража, о которой писал Ленин в своих последних работах, оказалась заменена участием контрольных органов во внутрипартийной борьбе на стороне группы большинства партийных руководителей.

Вместе с тем В.В. Куйбышев отметил, что в борьбе с троцкистской оппозицией «мы всячески стремились, кроме мер карательных, воздействовать путём убеждения и призыва к чести членов партии, к единству партии, к интересам Советской республики»³⁴⁷. Обличая оппозицию за фракционность, руководящие органы в то же время демонстрировали готовность вести борьбу с некоторыми негативными явлениями, на которые указывали оппозиционеры. Так, во время дискуссии, 19 октября 1923 г. Центральный Комитет РКП(б) и Центральная Контрольная Комиссия РКП(б) утвердили циркуляр «О борьбе с излишествами и с преступным использованием служебного положения членами партии»³⁴⁸. Циркуляр предписывал сократить расход средств на ненужные командировки и бороться со злоупотреблениями руководящих работников в целом. Тем самым антибюрократические лозунги, выдвигаемые оппозицией, не отвергались в целом, а переводились в русло «деловой» повседневной работы (конечно, при выведении за рамки критики высших партийных руководителей).

XIII съезд РКП(б), состоявшийся в мае 1924 г. и закрепивший победу большинства ЦК над оппозицией, постановил увеличить численность

³⁴⁵ XIII съезд РКП(б).С.265.

³⁴⁶ Там же.С.264.

³⁴⁷ Там же.С.265.

³⁴⁸ Справочник партийного работника.М.,1924.Вып.4.С.277.

контрольных органов, что должно было свидетельствовать о повышении их значимости. В новый состав ЦКК был избран 151 человек. В дальнейшем рост количества работников контрольных органов продолжился³⁴⁹.

16 августа 1924 г. комиссия Политбюро ЦК РКП(б) утвердила положение о ЦКК, в котором говорилось о необходимости решительной борьбы «с группировками и тенденцией к фракционности внутри партии»³⁵⁰. Это направление в работе контрольных органов выдвигалось теперь на одно из первых мест.

Актуализации в глазах партийного руководства задачи борьбы с внутрипартийной оппозицией способствовал опыт дискуссии 1923 года в Москве. Как показал этот раунд фракционной борьбы, у оппонентов большинства ЦК имелось в столице много сторонников. Сами оппозиционеры полагали, что, вопреки официально объявленным итогам голосования, в Московской парторганизации за них высказалось большинство партийных ячеек, и только махинации аппаратчиков при подсчете голосов обеспечили победу «тройки» Сталина, Зиновьева и Каменева. Об этом же писал в своих воспоминаниях Б.Г. Бажанов, являвшийся в 1922-1924 гг. помощником Сталина и дежурным секретарем Политбюро. По его свидетельству, секретарь МК РКП(б) И.А. Зеленский в середине декабря 1923 г. представил «тройке» секретную сводку о реальных результатах голосования в московских партячейках, которая показывала преобладание голосов за оппозицию. Именно в связи с этим Сталин, как пишет Бажанов, произнес фразу: «совершенно неважно, кто и как будет в партии голосовать; но вот что чрезвычайно важно, это — кто и как будет считать голоса»³⁵¹. Хотя к мемуарам Бажанова как к историческому источнику следует относиться критически, применение партийным

³⁴⁹ Москаленко И.М. Центральные контрольные органы партии. Историческая справка. С.118.

³⁵⁰ РГАСПИ.Ф.613.Оп.3.ед.хр.1.л.1.

³⁵¹ Бажанов Б.Г. Указ. соч. С.86.

руководством определенных махинаций в ходе дискуссии 1923 г. в Москве подтверждается и некоторыми другими источниками³⁵².

Особенно сильной была поддержка оппозиции в среде коммунистического студенчества, в том числе в таких важных партийных учебных заведениях, как Коммунистический университет имени Свердлова и Институт Красной Профессуры. На это сразу же обратила внимание Московская контрольная комиссия РКП(б). В протоколе заседания ее секретариата от 11 июня 1924 г. отмечено, что состав слушателей Института Красной Профессуры «не соответствует важности института как рассадника идеологических руководителей высшей квалификации»³⁵³.

Очищение партийных организаций от ненадежных в плане лояльности большинству ЦК элементов стало одной из задач проведенной контрольными органами РКП(б) в 1924-1925 гг. проверки (т.е. фактически чистки) вузовских и иных «непроизводственных» партийных ячеек. Предполагалось, что именно в этих «непролетарских» ячейках могла найти поддержку оппозиция, объявленная в январе 1924 г. XIII конференцией РКП(б) «мелкобуржуазным уклоном»³⁵⁴. Проверка проводилась в несколько этапов. В марте 1924 г. пленум ЦКК созыва XII съезда принял по докладу М.Ф. Шкирятова резолюцию «О проверке непролетарского состава РКП»³⁵⁵. В том же месяце на заседании Президиума МКК ВКП(б) было утверждено 17 комиссий по чистке вузовских партийных ячеек в столице³⁵⁶. В «Циркулярном обращении ко всем членам партии» Московского Комитета РКП(б) говорилось, что не прошедшие проверку в своих ячейках по тем или иным причинам (командировки, болезнь, отпуска), подлежали проверке в одиночном порядке районными парттройками, сформированными райкомами, сразу по возвращению в ячейку³⁵⁷. В ходе проверки выявлялись

³⁵² См.: Goussev A. Naissance de l'opposition de gauche//Cahiers Leon Trotsky.No.54.1994, pp.5-39.

³⁵³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П.-2867.Оп.1.Д.22,л.10

³⁵⁴ Тринадцатая конференция Российской Коммунистической партии (большевиков). Бюллетень. М.,1924. С. 198-204.

³⁵⁵ Москаленко И.М. Органы партийного контроля в период строительства социализма.М., 1981.С.160.

³⁵⁶ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П.-2867.Оп.1.Д.21, л.28.

³⁵⁷ Там же, л.44.

как политические уклоны, так и различные конфликты в ячейках. Так, согласно отчёту МКК, в некоторых вузовских ячейках были отмечены трения между выходцами из рабочих и интеллигенции: «В одной из московских вузовских ячеек рабочая часть именуется интеллигентов «белой костью», а последние, не смущаясь, принимают это название как должное, и именуют рабочих «чёрной костью»»³⁵⁸.

Необходимость такого рода проверки была подтверждена в выступлениях представителей партийного руководства на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г. Председатель Центральной Контрольной Комиссии В.В. Куйбышев, заявив, что «мы не можем закрыть глаза на болезни состава нашей партии», подчеркнул важность продолжения борьбы с мелкобуржуазными, колеблющимися и ненадежными элементами: «чистка ... должна пройти по всей партии»³⁵⁹. В резолюции по отчету ЦКК, принятой съездом, отмечалось, что «предпринятая проверка личного состава некоторых ячеек является одной из сторон проверки советского аппарата..., проверка эта была предпринята своевременно и проходит правильно»³⁶⁰. В резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» ставилась задача и в дальнейшем проводить «особую работу по проверке и улучшению партийных ячеек нерабочего состава»³⁶¹.

Вместе с тем на съезде прозвучала и другая оценка проводимой проверки. Выступивший на съезде один из лидеров оппозиции Е.А. Преображенский назвал ее «политической чисткой», которая «проводится (это статистически можно доказать) в отношении организаций, которые в огромном большинстве как раз выносили оппозиционные резолюции». При этом сторонников оппозиции нередко исключают формально не за инакомыслие, а как карьеристов, шкурников, склочников и т.п., что делает их

³⁵⁸ Итоги проверки членов и кандидатов РКП(б) непроизводственных ячеек. М., 1925. С. 62.

³⁵⁹ XIII съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. С. 269.

³⁶⁰ Там же. С. 603.

³⁶¹ Там же. С. 616.

«опозоренными политически и морально». Чистка представляет собой «определенный метод борьбы с оппозицией», заключил Преображенский³⁶².

После XIII съезда РКП(б) на основе опыта Московской партийной организации Центральная Контрольная Комиссия РКП(б) выработала календарный план проверки ее рядов, которую следовало провести в краткий срок³⁶³. 6 июня 1924 г. МКК РКП(б) выпустила постановление «О конструировании комиссии по проверке нерабочих ячеек»³⁶⁴. В результате этой чистки регионального масштаба, проведенной московскими контрольными органами в мае-августе 1924 г., было проверено 20889 человек, исключено 1910³⁶⁵. В дальнейшем значительная часть исключенных была восстановлена в партии решениями ЦКК³⁶⁶. Поэтому можно предположить, что задачей кампании по проверке нерабочих ячеек являлось не столько массовое изгнание из партии по социальному признаку, сколько психологическое воздействие на студентов и государственных служащих, которым давали понять, что любое, даже спорадическое, проявление нелояльности партийному руководству может повлечь за собой серьезные последствия.

В октябре 1924 г. II пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б) рассмотрел результаты проверки «непролетарских элементов в партии», однако уже в сентябре следующего, 1925 г. на V пленуме вновь обсуждался вопрос «о проверке непроизводственных ячеек», итоги которой были подведены накануне XIV съезда ВКП(б)³⁶⁷. Как сообщил на съезде В.В. Куйбышев, в ходе этой кампании за год, с июля 1924 по июль 1925 г. было проверено 230 тыс., или 23% членов партии, исключено – 5763 чел. (2,7%). При этом

³⁶² Там же. С.192-193.

³⁶³ Итоги проверки членов и кандидатов непроизводственных ячеек. С.9.

³⁶⁴ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П.-2867. Оп.1. Д.22, л.3.

³⁶⁵ Отчёт Московской контрольной комиссии РКП(б) XIII губернской партийной конференции. Май-декабрь 1924. М., 1925. С.151, 152.

³⁶⁶ Павлюченков С.А. Орден меченосцев. Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. М., 2008. С. 338.

³⁶⁷ Москаленко И.М. Органы партийного контроля в период строительства социализма. С.163.

докладчик отметил, что «особый размах» проверка имела в двух главных парторганизациях страны – Московской и Ленинградской³⁶⁸.

Осенью 1924 г. произошло новое обострение внутрипартийной борьбы, связанное с выходом работы Л.Д. Троцкого «Уроки Октября», в которой, в частности, критиковалось политическое поведение ряда членов высшего партийного руководства (прежде всего, Зиновьева и Каменева) в период подготовки и осуществления Октябрьской революции 1917 года. В ответ большинство ЦК обвинило Троцкого в ревизии ленинизма и попытке подменить ленинизм троцкизмом. На расширенном пленуме Московского комитета партии 18 ноября 1924 г. партийный актив был ознакомлен с темой новой дискуссии. В работе пленума принимали активное участие члены МКК-МРКИ РКП(б). В ноябре-декабре 1924 г. с докладами, посвящёнными критике Л.Д. Троцкого, выступили генсек ЦК РКП(б) И.В. Сталин, председатель ЦКК-РКИ В.В. Куйбышев, член ЦКК-РКИ Е.М. Ярославский³⁶⁹. Руководство партии резко осуждало оппозиционную деятельность Троцкого и его сторонников как фракционную и раскольническую. 17 января 1925 г. объединённый пленум ЦК и ЦКК подвёл итог дискуссии с Троцким³⁷⁰. Пленум постановил дискуссию считать законченной, а Троцкого снять со всех руководящих постов в военном ведомстве, но оставить в Политбюро ЦК партии³⁷¹. В январе 1925 г. Троцкий был освобожден от должности народного комиссара по военным и морским делам, что существенно ослабило политические позиции как его лично, так и оппозиции в целом. Данное постановление несло в себе предупреждение всем инакомыслящим: оппозиционность ведет к устранению с руководящих постов в государственном аппарате.

В 1925 г. И.В. Сталин, выступая на заседании МК РКП(б), отметил, что в рядах оппозиции всё больше распространяется опасная идея, что Советский

³⁶⁸ XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографич. отчет. М.-Л., 1926. С. 534-536.

³⁶⁹ Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). М., 1926. С. 67.

³⁷⁰ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 3. С. 330.

³⁷¹ Там же.

Союз перестал быть рабочим государством³⁷². Такие настроения, по мнению генсека, могли вести к подрыву всей советской политической системы. В этой ситуации в качестве задачи центральных и местных контрольных органов партии выдвигалось недопущение распространения подобных «идеологически вредных» тенденций внутри РКП(б). Для этого руководителям местных КК было дано указание объяснять на партсобраниях как местным руководителям, так и рядовым членам партии большевиков, что внутрипартийная оппозиция ведёт «антипартийную пропаганду».

На VI пленуме ЦКК РКП(б), проходившем 11-13 декабря 1925 г., председатель ЦКК-РКИ В.В. Куйбышев ещё раз чётко определил миссию контрольных органов: она состояла в защите партии от попыток её раскола³⁷³. Данная установка нацеливала на борьбу с оппозиционерами как с политическими «раскольниками» до их полной политической капитуляции.

На том же VI пленуме обсуждался и начавшийся новый виток внутрипартийной борьбы – на этот раз связанный с разногласиями между большинством Политбюро во главе с И.В. Сталиным и сторонниками Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, главной опорой которых являлась Ленинградская парторганизация. Пленум, хотя подавляющее большинство его участников составляли противники «новой оппозиции», принял компромиссное решение, не содержащее прямого осуждения зиновьевской группы. Президиуму ЦКК было поручено разобраться в ситуации, которая складывалась перед очередным, XIV съездом партии, и «сделать в случае надобности соответствующие шаги к обеспечению единства партии и ленинской выдержанности в ее руководстве»³⁷⁴. Тем самым контрольные органы позиционировали себя как объективную инстанцию, призванную беспристрастно расследовать конфликт между прежними соратниками по руководящей партийной «тройке». Однако уже очень скоро Президиум ЦКК все же со всей определенностью стал на сторону большинства Политбюро,

³⁷² ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.6. Д.66, л.4.

³⁷³ Известия ЦК ВКП(б). 1926. №29-30. С.9-12.

³⁷⁴ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). М., 1926. С. 67.

приняв резолюцию, в которой вся ответственность за обострение конфликта была возложена на «часть верхушки ленинградской организации»³⁷⁵.

На состоявшемся в декабре 1925 г. XIV съезде ВКП(б), на котором произошло открытое столкновение партийного руководства с «новой оппозицией», представители ЦКК решительно отвергли обвинения оппозиционеров в пристрастности и утрате независимости от руководящей группы ЦК. Так, председатель ЦКК В.В. Куйбышев говорил, что центральные контрольные органы РКП(б) должны «идти вместе со всей партией, вместе с ЦК, с её руководящим органом, принимать определённые меры, чтобы призвать к порядку тех, кто дезорганизует партию... и тем создаёт угрозу для единства»³⁷⁶. Член ЦКК С.И. Гусев выразился еще более определенно: «Все разговоры относительно независимости ЦКК от ЦК являются стремлением поссорить ЦКК и ЦК, разлучить их, развести их. Только это скрывается за всеми этими разговорами. Но это никому не удастся»³⁷⁷. Так само представление о ЦКК как независимом институте стало ассоциироваться с оппозиционными, «антипартийными» устремлениями. Аналогичным образом переосмысливалось и место контрольных органов в партийной системе на региональном уровне.

Жалобы оппозиционеров в контрольные органы на дискриминацию со стороны партийного аппарата оставались, как правило, без ответа. Так, 11 марта 1926 г. Л.Д. Троцкий направил в Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиум ЦКК письмо, в котором обвинил их в том, что московские партийные органы препятствуют ему выступать перед трудовыми коллективами столицы. «Фактическая практика Московского Комитета в отношении моих выступлений на рабочих собраниях осталась прежней..., - писал Троцкий. - Райком отменил моё выступление на заводе АМО под предлогом выборов в кооператив, причём собрание, на котором я должен был выступать, не было

³⁷⁵ ЦКК - РКП в основных постановлениях партии.С.103.

³⁷⁶ XIV съезд РКП(б).С.619.

³⁷⁷ Там же.С. 603.

перенесено на какой-либо другой день, а просто было снято»³⁷⁸. Однако реакции ни со стороны руководящих, ни со стороны контрольных органов партии на это обращение не последовало.

В случае установления фактов оппозиционной активности контрольные органы реагировали весьма оперативно. Так, выступление заместителя председателя РВС СССР М.М. Лашевича в июне 1926 г. с критикой партийного режима на неформальном собрании нескольких десятков большевиков в подмосковном лесу было квалифицировано ЦКК как «антипартийная деятельность»³⁷⁹. Ему сначала вынесли строгий выговор, а спустя месяц сняли с поста, исключили из числа кандидатов в члены ЦК и запретили в течение трёх лет занимать ответственные должности. 25 июня 1926 г. И.В. Сталин в письме к В.М. Молотову дал по поводу Лашевича и оппозиционеров следующие указания: «Не только Лашевича нужно вывести из ЦК, но и Зиновьева нужно вывести из Политбюро с предупреждением вывода его из ЦК, если не будет прекращена его работа по подготовке раскола»³⁸⁰. Старый большевик Я.Е. Шляпников был обвинён в причастности к «делу Лашевича», и ему пришлось активно опровергать любые связи с оппозицией³⁸¹. В связи с этим «делом» МКК ВКП(б) начала очередную проверку членов московской партийной организации с целью выявления оппозиционеров. Контрольные органы партии стремились наглядно продемонстрировать, что поддержка линии оппозиции чревата для большевиков концом карьеры и крахом политического будущего.

7 июля 1926 г. Секретариат ЦК ВКП(б) утвердил новое положение о ЦКК ВКП(б) и местных контрольных комиссиях. Данное положение ориентировало центральные контрольные органы и местные КК на решительную борьбу с инакомыслием и проявлением «фракционности» внутри партии³⁸².

³⁷⁸ Политбюро и Лев Троцкий. 1922-1940. Сб. док-тов. М., 2017. С. 108.

³⁷⁹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 7. Д. 70, л. 12.

³⁸⁰ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову 1925-1936 гг. Сб. док-тов. М., 1995. С. 73.

³⁸¹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 7. Д. 70, л. 12.

³⁸² Павлюченков С.А. Указ. соч. С. 378-379.

Разработка этого документа происходила в условиях, когда в партии складывалась новая оппозиционная группировка – троцкистско-зиновьевская объединенная левая оппозиция, именовавшая себя оппозицией «большевиков-ленинцев». Она впервые выступила со своей платформой, подписанной Л.Д. Троцким, Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым, Г.Л. Пятаковым, Н.К. Крупской и др. (всего тринадцатью членами ЦК и ЦКК) на объединённом пленуме ЦК и ЦКК 14-23 июля 1926 года. В «заявлении 13-ти» резко осуждался «чудовищно выросший» в партии бюрократизм и установление репрессивного внутрипартийного режима: «Недовольные, несогласные или сомневающиеся боятся поднять голос на партийных собраниях. Партийная масса слышит только речь партийного начальства по одной и той же шпаргалке. Взаимная связь и доверие к руководству ослабевают. На собраниях царит казёнщина и неизбежно с нею связанное безразличие. К моменту голосования остаётся нередко ничтожное меньшинство: участники собрания торопятся уйти, чтобы не быть вынужденными голосовать за решения, продиктованные заранее. Все резолюции везде и всюду принимаются не иначе, как «единогласно». Всё это только отражается на внутренней жизни партийных организаций. Члены партии боятся открыто высказывать свои наиболее заветные мысли, желания и требования»³⁸³. Ответственность за такое положение оппозиция возлагала и на партийные контрольные структуры: «Центральная Контрольная Комиссия сама стала чисто административным органом, который помогает зажиму со стороны других бюрократических органов, выполняя для них наиболее карательную часть работы, преследуя всякую самостоятельную мысль в партии, всякий голос критики, всякое вслух выраженное беспокойство за судьбы партии, всяческое критическое замечание об определённых руководителях партии»³⁸⁴.

³⁸³ Коммунистическая оппозиция в СССР. Т. 2. С. 12.

³⁸⁴ Там же.

Большинством участников Июльского пленума аргументация оппозиционеров была отвергнута: пленум осудил деятельность оппозиции как фракционную³⁸⁵. В связи с этим Троцкий, как свидетельствует стенограмма, заявил: «Во всяком случае, вы не можете лишить права тех, против кого эта резолюция направлена, вы не можете лишить их права противопоставить этой резолюции свою»³⁸⁶. Тем не менее, контрольные органы не только осудили Лашевича, но и исключили из Политбюро ЦК партии Г.Е. Зиновьева, который был признан «политически ответственным за ... раскольническую борьбу»³⁸⁷.

II пленум ЦКК нового созыва, избранного на XIV съезде ВКП(б), отразил нарастание конфронтации между сторонниками «генеральной линии партии» и оппозиционерами. В ответ на обвинения со стороны последних в нарушении принципов внутрипартийной демократии, невозможной без свободы выражения коммунистами своих мнений, член ЦКК-РКИ А.А. Сольц говорил на пленуме: «У нас в наших условиях, при диктатуре пролетариата мы не должны забывать, что внутрипартийная демократия не должна ни в коей степени мешать единству действий»³⁸⁸. Лидеры оппозиции, в свою очередь, ужесточали критику контрольных органов, прямо называя их марионеточными структурами в руках высших партаппаратчиков. Так, Г.Е. Зиновьев заявлял, что «резолюции Куйбышева «от имени ЦКК»... делаются в кабинете т. Сталина»³⁸⁹.

Представители нижних эшелонов партийного аппарата ставились перед выбором: либо поддержка «линии ЦК», либо обвинительный вердикт контрольной комиссии и наказание по партийной линии за «фракционность». Показательный пример носило «дело» секретаря одной из столичных партийных ячеек М.И. Ткачёва, которого в сентябре 1926 г. Президиум Московской контрольной комиссии исключил из ВКП(б) за солидарность с

³⁸⁵ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т.4. С.52.

³⁸⁶ РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.11, л.45.

³⁸⁷ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т.4. С.52.

³⁸⁸ II Пленум ЦКК созыва XIV ВКП(б). С.44.

³⁸⁹ Цит. по: Берёзкина О.С. Коммунистическая элита: сущность, технология власти. С.97.

позицией Троцкого³⁹⁰. Ему поставили в вину распространение по московской партийной организации призыва оппозиции не участвовать в заседании Замоскворецкого райкома партии. Это решение, получившее освещение в центральной партийной печати, должно было послужить уроком для других низовых партийных секретарей, показав им, что даже поддержка в их собственных ячейках не может защитить от смещения с должности в случае нелояльности партийному руководству.

15 сентября 1926 г. Секретариат МКК ВКП(б) исключил из партии В.М. Смирнова, председателя финансовой комиссии ВСНХ и одного из лидеров Объединенной оппозиции в Москве, поставив ему в вину, среди прочего, критику партаппарата на заседании партколлегии МКК³⁹¹.

Московский губернский комитет ВКП(б) 2 октября 1926 г. поставил перед ЦК ВКП(б) вопрос о привлечении к партийной ответственности всех членов ЦК, которые в нарушение партийной дисциплины выступали на партийных собраниях за линию оппозиции. Их обвиняли во фракционности, в распространении оппозиционной литературы, в попытке раскола партии. 4 октября 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) адресовало ЦКК специальное постановление, в котором просило расследовать факты выступлений в защиту политической линии оппозиции в Москве и поставить вопрос о них на ближайшем объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)³⁹².

МК партии ставил перед МКК задачу обеспечить победу генеральной линии партии при голосовании на партийных собраниях в столице. Благодаря предпринимаемым усилиям партийным органам удавалось сводить к минимуму открытые проявления оппозиционности на партийных собраниях, которые часто влекли за собой те или иные взыскания. В ходе голосования в столичных партиячках по вопросам о внутривнутрипартийном положении прямая поддержка оппозиции становилась несчастным явлением. Так, 16 октября 1926 г. в 1123 ячейках Москвы прошло голосование относительно поддержки

³⁹⁰ О внутривнутрипартийном положении и фракционной работе оппозиции //Правда.1926.17 октября.

³⁹¹ От Московской Контрольной комиссии ВКП(б)//Правда.1926.1 октября.

³⁹² Партия и раскольническая оппозиция //Правда.1926.9 октября.

«генеральной линии» партийного руководства, по результатам которого оппозиция, согласно официальным данным, получила только 187 голосов при 98 воздержавшихся³⁹³. Всего голосовало 7914 человек³⁹⁴.

18-19 октября 1926 г. на своем VI пленуме МКК ВКП(б) подвела итоги своей работы в период после XIV партийного съезда. В принятой резолюции говорилось: «Московский комитет в своей работе умело сочетал развёртывание демократии с твёрдым большевистским руководством, благодаря чему Московская организация остаётся оплотом единой ленинской партии, ленинского ЦК»³⁹⁵. За оппозиционную деятельность МКК-МРКИ исключила в 1926 г. 23 человека³⁹⁶.

Пропагандистская работа и исключения из ВКП(б), а также другие взыскания в отношении членов оппозиции и её сторонников, принесли свои результаты. В начале октября 1926 г. во время партсобраний накануне XV партийной конференции ВКП(б) (26 октября-3 ноября 1926 г.) оппозицию решили поддержать, по официальным данным, менее двух сотен человек из более чем пятидесяти тысяч членов московской партийной организации³⁹⁷. На VIII пленуме МК ВКП(б) 18-19 октября 1926 г. большинство руководителей московской партийной организации осудило деятельность оппозиции как раскольническую. 20 октября 1926 г. МКК вынесла выговор активному стороннику левой оппозиции, старому большевику С.В. Мрачковскому. В постановлении было сказано, что Мрачковский ведёт вредную для партии фракционную работу³⁹⁸.

23 октября 1926 г. очередной объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) постановил снять Г.Е. Зиновьева с поста председателя Исполкома Коминтерна, вывести Л.Д. Троцкого из состава Политбюро ЦК ВКП(б), а Л.Б. Каменева - из числа кандидатов в члены Политбюро. Пленум сделал предупреждение оппозиционерам, заявив о недопустимости продолжения

³⁹³ Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. С.201-202.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ VI пленум МКК//Правда. 1926. 19 октября.

³⁹⁶ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной Комиссии- Рабоче-Крестьянской инспекции. С.21.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф..П-2867. Оп.1.Д.407, л.2.

фракционной работы³⁹⁹. Член Президиума ЦКК партии Е.М. Ярославский уже в 1926 г. с удовлетворением констатировал падение численности сторонников оппозиции в партии⁴⁰⁰. XV партконференция ВКП(б) в конце октября – начале ноября 1926 г. дала характеристику троцкистской оппозиции как «социал-демократического уклона»⁴⁰¹. Подобная оценка политической ориентации оппозиции, вкупе с тезисом о ее «мелкобуржуазной» классовой сущности, составляла основу для дальнейшего развертывания в ВКП(б) антиопозиционной кампании, активное участие в которой принимали контрольные органы всех уровней.

25 мая 1927 г. Объединенная оппозиция выступила с заявлением 83-х её активных участников, направленным в ЦК партии. В нём официальная доктрина построения социализма в одной, отдельно взятой стране трактовалась как неверная и антимарксистская. Оппозиционеры заявляли об элементах «термидорианского перерождения» Советского государства. В июне 1927 г. Л.Д. Троцкий, выступая на заседании ЦКК ВКП(б), заявил: «Нынешний режим обезличивает авангард пролетариата... Весь последний период состоит в том, что пролетариат политически свёртывается, а остальные классы развёртываются»⁴⁰². Выход из сложившегося положения виделся Троцкому в создании благоприятных условий для развития политической инициативы пролетарских масс, что требовало, прежде всего, демократизации внутрипартийных порядков.

Поскольку главные кадры троцкистско-зиновьевского блока концентрировались именно в столице, важная роль в борьбе с оппозицией принадлежала МКК, действовавшей в тесном контакте с Московским комитетом ВКП(б), а также районным комитетам московской партийной организации и районным КК.

³⁹⁹ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 4. С. 67.

⁴⁰⁰ Ярославский Е.М. Против оппозиции. М., 1928. С. 277.

⁴⁰¹ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 4. С. 109.

⁴⁰² Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М., 1990. С. 144.

18 июня 1927 г. Московский Комитет ВКП(б) провёл совещание секретарей райкомов, на котором было принято решение усилить массово-разъяснительную работу в партийных организациях, проводя при этом твёрдую линию в борьбе с оппозицией и посылая в партийные ячейки наиболее опытных пропагандистов⁴⁰³.

Летом 1927 г. МКК ВКП(б) активизировала привлечение сторонников оппозиции к партийной ответственности. На VI пленуме ЦКК председатель Московской Контрольной комиссии ВКП(б) Г.А. Коростелёв снова обвинил оппозиционеров во фракционности и антипартийной деятельности⁴⁰⁴. Председатель ЦКК Г.К. Орджоникидзе 5 августа 1927 г. выступил на Объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) (29 июля-9 августа 1927) с докладом «О последних выступлениях оппозиции и нарушениях партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким»⁴⁰⁵. Пленум ЦК в очередной раз возложил всю вину за обострение внутрипартийной борьбы на оппозицию и призвал её самораспуститься⁴⁰⁶. Председатель СНК СССР А.И. Рыков отмечал в данной связи: «К настоящему времени между партией и оппозицией образовались такие «идеологические ножницы», которые ... поставили ЦКК перед необходимостью... исключения тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК»⁴⁰⁷.

В целях борьбы с фракцией «большевиков-ленинцев» контрольные органы целенаправленно собирали информацию о проявлениях оппозиционности в партийных ячейках. 9 августа 1927 г. был издан специальный циркуляр ЦКК, который предписывал членам партии представлять в контрольные органы всевозможную информацию о деятельности оппозиции⁴⁰⁸.

⁴⁰³ Мельников В.П. Политические дискуссии 20-х годов и их эволюция/Политические дискуссии. 20-е годы. М.,1992. С.26.

⁴⁰⁴ VI пленум ЦКК созыва XIV съезда ВКП(б).26-27 июня 1927 г.М.,1927. С.86.

⁴⁰⁵ Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. С.130.

⁴⁰⁶ КПСС в резолюциях... М.,1984.Т.4. С.207-208.

⁴⁰⁷ Рыков А.И. Итоги объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). М.-Л.,1927.С.43.

⁴⁰⁸ Два года работы ЦКК-РКИ. Отчёт XV съезду партии. М.,1927.С.91.

25-28 сентября 1927 г. при содействии Московской контрольной комиссии было раскрыто несколько подпольных типографий оппозиции⁴⁰⁹. Издание своих материалов нелегальным способом «большевики-ленинцы» мотивировали невозможностью печатать их легально из-за запретов со стороны партийного руководства (был наложен запрет, в частности, на публикацию главного программного документа троцкистско-зиновьевского блока - «Проекта платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)»). 29 сентября 1927 г. Президиум МКК вынес постановление об исключении из ВКП(б) за фракционную деятельность 14 человек, причастных к работе этих типографий: Гердовского З.М., Воробьёва В.А., Охотникова Я.О., Рабиновича В.Я., Дворес С.Э., Карина М.Ю., Каплинской С.И., Владимирова В.А., Зайдман С.Л., Певзнера Х.М., Гутман В.Н., Максимова М.П., Мрачковского С.В., Зверева Д.Е.⁴¹⁰.

Объективная логика противостояния двух линий в партии в условиях укрепления авторитарного режима выдвигала перед партийным руководством задачу полного и окончательного разгрома оппозиции, борьба против которой велась всё более жёсткими мерами. Как вспоминал бывший советский дипломат Г.З. Беседовский, уже в первой половине 1920-х партийный аппарат «работал вовсю, перемещая противников сталинской линии на менее заметные посты и тем облегчая возможность формирования общественного мнения партии в желательном для Сталина духе»⁴¹¹. Затем стали использоваться методы исключения инакомыслящих из ВКП(б). Объединённый пленум ЦК и ЦКК 21-23 октября 1927 г. вывел из ЦК Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева⁴¹².

29 октября 1927 г. член ЦКК Е.М. Ярославский в письме к Г.К. Орджоникидзе писал: «Теперь идёт горячая схватка на собраниях, где

⁴⁰⁹ Правда. 1927.29 сентября.

⁴¹⁰ РГАСПИ. Ф.17.Оп.171.Д.104, л.124.

⁴¹¹ Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997. С.252.

⁴¹² КПСС в резолюциях... М., 1984. Т.4. С.250.

оп[позиц]ия всюду терпит поражение, даже там, где у неё есть десятков, два-три сторонников»⁴¹³.

7 ноября 1927 г. в день 10-летия Октябрьской революции Объединенная оппозиция организовала в Москве и Ленинграде альтернативные демонстрации под антибюрократическими и антисталинскими лозунгами, которые были разогнаны милицией и группами специально подготовленных московским партаппаратом провластных активистов. После этой политической акции усилилось массовое исключение троцкистов из ВКП(б).

После 7 ноября 1927 г., последнего открытого выступления оппозиционеров в Москве, усилия МК ВКП(б) и МКК-МРКИ были направлены на то, чтобы в члены московской парторганизации (прежде всего, ее фабрично-заводских ячеек) поддержали своим голосованием линию ЦК и окончательно осудили оппозицию. В ходе проведенного голосования, по официальным данным, за политику ЦК ВКП(б) высказалось 97,8% столичных коммунистов, за оппозицию - 1,6%, воздержалось- 0,6%⁴¹⁴.

10 ноября 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б) предписало всем парторганизациям немедленно исключать из партии оппозиционеров, которые выступают на каких-либо собраниях с участием беспартийных против политики ЦК партии⁴¹⁵. Это постановление отражало тот факт, что оппозиционеры, все более убеждавшиеся в бесперспективности действий исключительно в партийных рамках, начинали апеллировать в борьбе против партийно-государственного руководства не только к коммунистам, но и к беспартийным, главным образом, к рабочим и молодежи.

В Москве процесс «вычищения» оппозиционеров в конце 1927 года шел особенно интенсивно. Уже через несколько дней после оппозиционной демонстрации, 11 ноября 1927 г. Президиум МКК ВКП(б) исключил из партии 70 оппозиционеров⁴¹⁶. Аналогичные процессы происходили на всех уровнях контрольных инстанций. Поводом для исключения из рядов ВКП(б)

⁴¹³ Большеви́стское руководство. Переписка. 1912-1927. М., 1996. С.352.

⁴¹⁴ Орлов Е.Н. Деятельность Московской контрольной комиссии- рабоче-крестьянской инспекции. С.23.

⁴¹⁵ Политбюро и Лев Троцкий. С.230.

⁴¹⁶ Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории. С.181.

могли служить любые проявления оппозиционности. В качестве примера можно привести дело студента Г.П. Мдивани, члена ВКП(б) с 1925 г., исключенного из партии в тот же день, 11 ноября контрольной комиссией Замоскворецкого района Москвы. Он обвинялся в том, что активно участвовал в оппозиционной деятельности и пытался сорвать в ВУЗе партсобрание, называя сторонников «генеральной линии» термидорианцами⁴¹⁷.

14 ноября 1927 г. из ВКП(б) были исключены главные лидеры оппозиции – Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев. На XVI Московской губернской партконференции МКК привлекла к ответственности 208 человек, из которых исключила 143⁴¹⁸. К партийной ответственности привлекались члены партии, голосовавшие за оппозицию, а также сочувствовавшие ей. Тот факт, что не все из них исключались из партии, говорит о том, что в борьбе с оппозицией использовались и менее жесткие меры, такие, как вынесение выговоров, побуждение части оппозиционно настроенных членов партии к публичному отречению от «антипартийной» деятельности, покаянию за «фракционность».

XV съезд партии (2-19 декабря 1927 г.) принял предложение рассмотреть дела оппозиционеров и создал комиссию в количестве 65 человек для предварительного рассмотрения вопроса о «раскольнической деятельности» троцкистско-зиновьевской оппозиции. В комиссию вошли М.И. Калинин, С.М. Киров, Г.К. Орджоникидзе, Г.И. Петровский, Е.М. Ярославский и др. Большинство участников комиссии принадлежало к старой большевистской гвардии, 42 человека имели партийный стаж до 1917 года, 25 из них вступили в партию в 1896-1905 гг. Такой состав комиссии подбирался с тем, чтобы она могла служить противовесом оппозиции, в составе которой также имелось немало ветеранов партии. В итоге XV съезд постановил признать поддержку оппозиции несовместимой с пребыванием в ВКП(б) и исключить

⁴¹⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П.-2867.Оп.2.Д.386, л.1-2.

⁴¹⁸ Орлов Е.Н. Деятельность Московской контрольной комиссии- рабоче-крестьянской инспекции. С.23.

из партии 75 лидеров Объединенной оппозиции, а также 23 активистов другой оппозиционной группы – «демократических централистов»⁴¹⁹. Деятельность ЦКК ВКП(б) получила на съезде следующую оценку: «ЦКК и её местные органы исключили из рядов партии тех оппозиционеров, которые в своей фракционной подпольной работе зашли так далеко, что стали чуждыми партии, нарушая требования, которые большевистская партия предъявляет своим членам»⁴²⁰.

Руководители ЦКК, в свою очередь, высоко оценивали роль московских контрольных органов в борьбе с оппозицией. Секретарь Партколлегии ЦКК Е.М. Ярославский, выступая после партсъезда на XV Московской губернской партийной конференции, говорил: «Я как один из работников ЦКК должен сказать, что Московская контрольная комиссия является самой лучшей контрольной комиссией, ибо нужно иметь в виду, что МКК работает в самой трудной обстановке. Нигде нет такого напора антипартийных элементов на партию, как здесь, в Москве»⁴²¹.

После XV съезда ВКП(б) в составе ЦКК, как и в ЦК, не осталось ни одного оппозиционера. Были исключены из партии члены ЦКК созыва XIV партсъезда И.П. Бакаев, Н.И. Муралов, Г.Я. Лиздинь, А.А. Петерсон. Полностью освободившись от оппозиционного меньшинства в своих рядах, ЦКК и местные контрольные комиссии, в том числе Московская, развернули кампанию по окончательному изгнанию из партии всех заподозренных в инакомыслии. Всего за период с декабря 1925 по июнь 1928 г. к партийной ответственности за «фракционную деятельность» привлекли 7523 чел, 4034 из них были исключены из ВКП(б)⁴²². В Москве с октября 1927 по октябрь 1928 г. за фракционность МКК ВКП(б) исключила 1468 человек, т.е. в 60 раз больше, чем в 1926 году⁴²³.

⁴¹⁹ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т.4. С.313.

⁴²⁰ Два года работы ЦКК-РКИ. С.19.

⁴²¹ XV Московская губернская партийная конференция. М., 1927. С.450

⁴²² Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов// Отечественная история. 1996. №1. С.93.

⁴²³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. П.-2867. Оп.1. Д.115, л.22.

Так, например, в Бауманском районе Москвы с 15 января по 15 марта 1928 г. было исключено 104 человека⁴²⁴. Все исключённые вступили в Коммунистическую партию в 1918-1926 гг. – это были главным образом молодые люди⁴²⁵. Среди них были и рабочие, и служащие, и студенты. Еще ряд членов ВКП(б) был привлечен к партийной ответственности и получил строгий выговор.

Условием восстановления исключенных в партии была подача заявления с признанием своих политических ошибок, объявлением о прекращении фракционной деятельности, разрыве с оппозицией и присоединении к «генеральной линии» партии (нераскаявшиеся оппозиционеры называли это «капитуляцией»). Большая часть последователей Г.Е. Зиновьева «капитулировала» сразу после XV съезда, среди троцкистов многие также пошли по этому пути, не желая окончательного разрыва с партией. Функция рассмотрения соответствующих заявлений была возложена на партийные контрольные органы. При этом следователи контрольных комиссий стремились получить у «капитулянтов», заявивших об отходе от оппозиции, максимум сведений: от них требовалось раскрыть «организационную схему» своей группы, выдать известные фамилии и адреса оппозиционеров и т. д. В борьбе с оппозиционными ячейками, окончательно перешедшими после XV съезда на нелегальное положение, контрольные органы действовали в прямом контакте с ОГПУ⁴²⁶. Совместная борьба с оппозицией способствовала все более тесному сотрудничеству органов партийного контроля со структурами госбезопасности: с 1927 в состав президиумов местных контрольных комиссий стали в обязательном порядке включать руководящих работников ОГПУ⁴²⁷. О том, что задачи партийного контроля и государственной безопасности воспринимались как близкие по содержанию, свидетельствует и тот факт, что большинство руководителей МКК в 1920-е

⁴²⁴ Там же, л.19.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов. С. 100.

⁴²⁷ Колодникова Л.П. Советское общество 20-х годов XX века: по материалам ВЧК-ОГПУ. М., 2009. С. 10.

годы имело опыт работы в ЧК или революционном трибунале (см. Приложение 2).

ЦКК тщательно следила за работой местных контрольных органов с «разоружившимися» оппозиционерами. Е.М. Ярославский в циркуляре всем контрольным комиссиям ВКП(б) от имени ЦКК ВКП(б) требовал от местных КК ежемесячно присылать статистические данные по пересмотру дел исключенных за фракционную работу. В этих сводках нужно было указывать:

«1) сколько было всего исключено за фракционную деятельность за время с XIV съезда ВКП(б);

2) сколько из них и из каких группировок после XV съезда подали заявления об отказе от оппозиции и о пересмотре дел (помесячно);

3) сколько из них восстановлено (помесячно);

4) скольким отказано в приёме (помесячно);

5) сколько остаётся не рассмотренных дел»⁴²⁸.

Собранная информация обобщалась, анализировалась и передавалась в Политбюро.

В 1929 г. в условиях начавшейся форсированной индустриализации и коллективизации в СССР в высшем руководстве партии вновь произошёл открытый раскол, спровоцировавший очередной виток внутрипартийной борьбы. Подспудно данный раскол обозначился ещё в 1928 г. В оппозицию руководящей группе Сталина перешли глава Коминтерна, главный редактор газеты «Правда» Н.И. Бухарин, председатель Совета Народных Комиссаров А.И. Рыков, руководитель советских профсоюзов М.П. Томский. Эта группа осуждала политику систематических «чрезвычайных мер» в отношении крестьянства, начатую Политбюро в ситуации экономического кризиса конца 1920-х гг., видя в ней возврат к методам «военного коммунизма». К бухаринской группе примыкал целый ряд видных функционеров Московской парторганизации, в том числе ответственный секретарь МК Н.А. Угланов и

⁴²⁸ РГАСПИ.Ф.613.Оп3.Д.10,л.17.

главы четырех из шести столичных райкомов ВКП(б) - секретарь Краснопресненского райкома М.Н. Рютин, секретарь Рогожско-Симоновского райкома М.А. Пеньков, секретарь Замоскворецкого райкома Е.Ф. Куликов, секретарь Хамовнического райкома В. Яковлев. Сталинскую линию полностью поддерживали партийные секретари только в Басманном и Сокольническом районах⁴²⁹.

В то время как на протяжении 1928 года споры между «сталинцами» и «бухаринцами» велись за закрытыми дверями форумов высшего партруководства, в партийной прессе и на партсобраниях развернулась кампания против «правого уклона» в рядах ВКП(б). «Правый уклон» трактовался как результат воздействия на правящую партию со стороны враждебных классов – кулачества и городской буржуазии. Контрольным органам партии была поставлена новая задача – выявлять «правых уклонистов» и сочувствующих им, которые подлежали исключению из партии или другим взысканиям. С июля по сентябрь 1928 г. МКК-МРКИ ВКП(б) исключила из партии 22 человека, зачисленных в эту категорию⁴³⁰.

15 октября 1928 г. группа членов Краснопресненского райкома ВКП(б) подала в Московский Комитет заявление, в котором утверждалось, что секретарь райкома М.Н. Рютин поддерживает правый уклон в ВКП(б)⁴³¹. 16 октября 1928 г. 58 секретарей партийных ячеек, сотрудников и членов райкома и других партработников обратились в Бюро районного комитета Рогожско-Симоновского района и Президиум РКК, а также МК, ЦК и ЦКК ВКП(б) с критикой секретаря райкома М.А. Пенькова за его сочувствие «правой» оппозиции⁴³². 18 октября ЦК ВКП(б) опубликовал обращение ко всем членам Московской партийной организации, в котором содержались намеки на «примиренчество» в отношении «правого уклона» в руководстве столичной парторганизации⁴³³. В тот же день был созван пленум МК и МКК

⁴²⁹ Там же. Д.141, л.69; Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. С. 253.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Анфертьев И.А.Рютин против Сталина // Смерч / Авт.-сост. И.А. Анфертьев. М.,1988. С. 340.

⁴³² Гарнюк С.Д. Московская власть. С.184.

⁴³³ Старков Б.А.Дело Рютина //Они не молчали. М., 1991. С. 153.

ВКП(б), на котором с речью «О правой опасности в ВКП(б)» выступил И.В. Сталин, заявивший, что «в московской организации были колебания и шатания, были элементы неустойчивости»⁴³⁴. Пленум утвердил резолюцию, осуждающую правый уклон в партии⁴³⁵. По решению пленума М.Н. Рютин и ряд других деятелей столичной парторганизации (среди которых был и член Президиума МКК Г.С. Мороз) лишились своих постов. При этом было принято постановление, которое обязывало осудить тех, кто выступил в защиту Рютина и его единомышленников⁴³⁶. Через два дня, 22 октября 1928 г. М.Н. Рютина сняли с поста секретаря райкома.

В ноябре 1928 г. на пленуме МК ВКП(б) были смещены со своих постов ответственный секретарь МК Н.А. Угланов и член Секретариата МК, кандидат в члены Оргбюро ЦК партии В.А. Котов⁴³⁷. Вместо них 27 ноября 1928 г. были избраны, соответственно, В.М. Молотов и К.Я. Бауман. Они активно поддерживали политическую линию ЦК ВКП(б). Угланов на пленуме МК и МКК выступил с заявлением, что его политическая позиция была глубоко ошибочной⁴³⁸.

На пленуме ЦК ВКП(б) 16-24 ноября 1928 г. «правый уклон» был объявлен «главной опасностью»⁴³⁹. Все партийные институты, включая контрольные органы, были призваны усилить борьбу с этим явлением. 1 января 1929 г. газета «Правда» писала, что «важно перейти от общих рассуждений к практической борьбе с конкретными проявлениями правого уклона»⁴⁴⁰.

С 1 января по 1 апреля 1929 г. за участие в «антипартийной» деятельности МКК ВКП(б) исключила 65 человек⁴⁴¹. С 1 апреля по 1 июня

⁴³⁴ Сталин И.В. О правой опасности в ВКП(б)//Сочинения. Т. 11. С. 237.

⁴³⁵ VI пленум МК и МКК ВКП(б). 18-19 октября 1928 г. М.,1928. С.101.

⁴³⁶ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.3.Оп.11,л.13.

⁴³⁷ Ярославский Е.М. Работа ЦКК ВКП(б). Доклад и заключительное слово на XVII Московской губпартконференции. М.-Л., 1929. С.68.

⁴³⁸ VI пленум МК и МКК ВКП(б). С.75.

⁴³⁹ КПСС в резолюциях...Т. 4.М.,1983.,с.382.

⁴⁴⁰ Правда. 1929.1 января.

⁴⁴¹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.248, л.2.

1929 г. был исключён ещё 101 человек⁴⁴². Теперь среди них были не только «левые» оппозиционеры из подпольных групп «большевиков-ленинцев», но и «правые уклонисты», которые выступали против сталинской политики.

9 февраля 1929 г. на объединённом заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК Бухарин, Рыков и Томский выступили с коллективным заявлением, в котором излагали свои взгляды по вопросам проведения индустриализации и коллективизации в СССР. Это выступление было расценено как политическая платформа «правого уклона». В конце января-начале февраля 1929 г. прошли совместные заседания Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ЦКК, где сторонникам «правой» оппозиции были предъявлены обвинения во фракционной деятельности⁴⁴³.

В феврале 1929 г. член ЦКК Е.М. Ярославский, выступая на XVII Московской губпартконференции, заявил, что «ЦКК вместе с ЦК и Политбюро последовательно борется с правым ... уклоном в партии»⁴⁴⁴.

Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16-23 апреля 1929 г. обвинил Бухарина и его сторонников во фракционности⁴⁴⁵. На данном пленуме Рыков председательствовал в последний раз⁴⁴⁶. Бухарин и Томский были сняты со своих постов главного редактора «Правды» и председателя ВЦСПС соответственно⁴⁴⁷. Летом 1930 г. ЦК и ЦКК ВКП(б) по решению Политбюро ЦК партии сняли А.И. Рыкова с поста председателя СНК и исключили его, а также Н.И. Бухарина и М.П. Томского, из Политбюро ЦК ВКП(б).

В связи с тем, что среди партактива Москвы и даже в руководстве Московской парторганизации обнаружили носители «правого уклона», местные контрольные органы должны были усилить свою проверочную работу. Проверку на предмет лояльности «генеральной линии» предстояло пройти и самим членам МКК. 7 августа 1929 г. на заседании Объединённого пленума МК и МКК член Московской Контрольной Комиссии ВКП(б) Н.М.

⁴⁴² Там же, л.4.

⁴⁴³ Павлюченков С.А. Ук. соч. С.457.

⁴⁴⁴ Ярославский Е.Я. Работа ЦКК ВКП(б). С.96, 101-102.

⁴⁴⁵ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 4. С.435.

⁴⁴⁶ Павлюченков С.А. Ук. соч. С.457.

⁴⁴⁷ Там же. С.436.

Янсон сделал доклад, в котором отметил, что из 189 членов МКК партии прошли проверку 155 человек, 10 членов столичных контрольных органов проверке не подлежали, 34 человека ещё оставалось проверить⁴⁴⁸.

В августе-сентябре 1929 г. состоялись районные партконференции Москвы, на которых были сделаны доклады о работе районных контрольных комиссий ВКП(б). Партконференции одобрили работу КК и призвали активно бороться со сторонниками Н.И. Бухарина⁴⁴⁹. Московский партаппарат всеми способами демонстрировал, что полностью освободился от «уклонистов» и верен сталинской политической линии. Констатируя это, председатель ЦКК ВКП(б) Г.К. Орджоникидзе в своем выступлении на I Московской областной конференции ВКП(б) 18 сентября 1929 г. назвал Московскую парторганизацию «оплотом Центрального Комитета в борьбе против всяких шатаний направо и налево»⁴⁵⁰.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. признал пропаганду идей «правой» оппозиции несовместимой с членством в партии. IV пленум МКК ВКП(б), прошедший в апреле 1930 г., поставил перед московскими контрольными органами партии задачу дальнейшего усиления борьбы с «правыми»⁴⁵¹. В июне 1930 г. на II Московской областной конференции ВКП(б) была одобрена деятельность МКК-МРКИ по борьбе с «правым уклоном»⁴⁵².

Таким образом, контрольные органы РКП(б) – ВКП(б) на всех этапах внутрипартийной борьбы 1920-х годов активно выступали в качестве защитников политики большинства Политбюро и ЦК партии. Если первоначально функция контрольных комиссий определялась как независимый арбитраж во внутрипартийных конфликтах, то на практике они быстро превратились в инструмент борьбы с недовольными партийными меньшинствами. Опасность фракционности и раскола партии всегда

⁴⁴⁸ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.10. Д.71, л.119

⁴⁴⁹ Орлов Е.Н. Деятельность Московской контрольной комиссии- Рабоче-крестьянской инспекции. С.36.

⁴⁵⁰ Орджоникидзе Г.К. Речь на I Московской областной конференции ВКП(б). 18 сентября 1929 г. // Речи и статьи. М.,1957. Т. 2. С.183.

⁴⁵¹ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной Комиссии-Рабоче-Крестьянской Инспекции. С.37.

⁴⁵² Там же.

связывалась ими исключительно с действиями оппозиций и никогда – с действиями руководящих Политбюро и ЦК групп. Любые попытки оппозиционеров апеллировать к контрольным структурам оказывались безрезультатными. Постепенно сама концепция «независимости» контрольных органов стала восприниматься как несовместимая с «монолитным единством» Коммунистической партии.

Так происходило на всех этажах контрольной подсистемы партийной системы СССР – от Центральной Контрольной Комиссии до районных КК. Пример Московской парторганизации показывает, что точно так же, как ЦКК ВКП(б) неизменно поддерживала политику ЦК партии, решения МКК-МРКИ никогда не расходились с установками Московского комитета РКП(б)-ВКП(б). Действуя в условиях максимального накала внутривнутрипартийной борьбы, характерного для столичного города, московские контрольные органы являлись своего рода моделью для региональных контрольных органов в других частях страны, которые перенимали и использовали как московскую практику тесного взаимодействия КК с партийными комитетами, так и накопленный в Москве опыт противодействия организованному инакомыслию.

§ 2. Контроль поведения коммунистов: борьба с нарушениями партийной этики и уставных норм

Эффективность функционирования советской партийно-государственной системы в значительной степени зависела от четкости следования партийными работниками и рядовыми членами РКП(б)-ВКП(б) установленным нормам поведения и партийной дисциплине, выполнения ими своих партийных обязанностей. Отклонения от этих норм снижали управляемость системы и угрожали дискредитацией партийных институтов в глазах масс. Поэтому важным аспектом деятельности контрольных органов являлось противодействие разнообразным нарушениям коммунистами партийных установок и принципов в их служебной деятельности и повседневной жизни, проявлениям коррупции и морально-бытового разложения.

Наряду с рассмотрением обращений членов партии по поводу тех или иных недостатков в функционировании различных партийных органов, контрольные комиссии уже в начале 1920-х гг. развернули систематическую работу по обследованию партийных организаций. Она выражалась как в периодических проверках разных категорий партийных ячеек, так и в общепартийных чистках.

Необходимость периодических проверок всего личного состава Коммунистической партии была связана с установлением в стране однопартийного политического режима. В условиях монополизации власти одной партией она становилась единственным каналом рекрутирования и средством формирования политической элиты, членство в ней открывало перспективы быстрого продвижения по служебной лестнице. Поэтому в партию неизбежно устремились самые разные элементы со своими интересами и идеями, которые в условиях многопартийности распределились бы по разным партиям. Лидеры большевиков понимали это, неоднократно высказываясь по поводу давления на партию «мелкобуржуазной массы», т.е.

большинства населения, и опасности проникновения мелкобуржуазных тенденций в партийную среду. «Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать», - писал В.И. Ленин в 1920 г.⁴⁵³ Для борьбы с этими тенденциями и очищения партийных рядов от потенциально опасных и чуждых элементов и нужен был институт чистки. Этому институту руководство РКП(б) придавало настолько большое значение, что он даже получил отражение в «Условиях приема в Коммунистический Интернационал», утвержденных Вторым конгрессом Коминтерна в 1920 г. Тринадцатое условие гласило: «Коммунистические партии всех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов»⁴⁵⁴. Регулярные проверки всего личного состава партий давали возможность избавляться от тех элементов в их рядах, которые руководство считало по тем или иным причинам ненадежными или компрометирующими партию, а также от реальных и потенциальных оппозиционеров и инакомыслящих. Кроме того, чистки, в ходе которых члены партии должны были отчитываться о своей деятельности и заслугах перед проверочными комиссиями, оказывали дисциплинирующее воздействие на партийные массы.

Впервые общая перерегистрация коммунистов была проведена в Москве, Петрограде и других городах в 1919 г. Поскольку она была связана с предстоящей мобилизацией в ряды Красной Армии, которая вела в это время тяжелые бои на фронтах Гражданской войны, среди членов партии оказались те, кто уклонился от прохождения перерегистрации и тем самым выбыл из РКП(б). Партийное руководство высоко оценило результаты этого

⁴⁵³ Ленин В.И. ПСС.Т. 41. С. 30.

⁴⁵⁴ Там же. С. 208.

мероприятия, позволившего освободить партию от людей, не готовых на жертвы ради партийного дела⁴⁵⁵.

В 1921 г. в период перехода от политики «военного коммунизма» к Новой экономической политике в соответствии с решениями X съезда РКП(б) по инициативе В.И. Ленина была проведена первая генеральная чистка партии. Центральные и местные контрольные органы РКП(б) активно участвовали в ней. За годы революции и гражданской войны в партию вступило множество людей, приверженность которых партийным принципам вызывала сомнения у большевистского руководства. Кроме того, при проведении решительного поворота во внутренней политике руководство партии и страны видело свою основную опору в структурах РКП(б). От членов партии в этой ситуации требовалась полная лояльность курсу ЦК, и обеспечить ее должна была первая партийная чистка. Таким образом, этому мероприятию придавалось большое значение, так как оно было призвано обеспечить успешную реализацию первых шагов НЭПа.

О проведении генеральной чистки партии в июле 1921 г. сообщила газета «Правда». Чистке должны были быть подвергнуты чуждые, бюрократические и примазавшиеся элементы и небольшевистские элементы в целом⁴⁵⁶. «Известия ЦК» писали: «Мы производим... генеральную чистку. Строго, систематически и обдуманно мы приложим все меры к тому, чтобы в наших рядах не осталось ни одного сомнительного «коммуниста»⁴⁵⁷.

В конце июля 1921 г. в Москве была создана губернская комиссия по чистке партии. Её возглавили рабочие-большевики, члены МКК РКП(б) А.С. Борщевский, И.А. Кокушкин⁴⁵⁸. На местах чистку осуществляли специальные проверочные комиссии, созданные МКК. Их работа способствовала тому, что количество членов Московской парторганизации сократилось на 4563 чел. – с 32475 до 27912. В ходе чистки определились основные категории проступков, служивших основанием для исключения из

⁴⁵⁵ Ярославский Е.М. Чистка партии//Большая Советская энциклопедия. Т.61. М., 1934. С. 653.

⁴⁵⁶ Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1983. Т.1. С.217.

⁴⁵⁷ Известия ЦК РКП(б). 1921. №33. С.39.

⁴⁵⁸ Там же. С.218.

рядов РКП(б). Из общего числа исключенных из партии в 1921 г. 1,94% был исключён за коррупцию, 6,85% - за злоупотребление властью, 15,69% - за пьянство, 25,86% - за шкурничество, 7,72% - за исполнение религиозных обрядов, 0,13% - за антисемитизм, 10,09% - за уголовные преступления, 1,29% - как чуждый элемент, 30,43% - за нарушение партдисциплины⁴⁵⁹ (см. Табл. 2 в Приложении 1). Как показывают эти данные, больше половины исключенных понесло наказание за такие поступки как «шкурничество» (этим термином обозначался довольно широкий спектр действий, отражавших постановку личных интересов выше партийных) и уклонение от выполнения партийных заданий. Такие люди воспринимались руководством РКП(б) как лишний балласт, мешающий эффективной реализации партийных задач и утверждению авторитета правящей партии в сложной, кризисной обстановке 1921 года.

Следует отметить, что в связи с генеральной чисткой партии 1921 г. в Центральную Контрольную Комиссию РКП(б) посыпались апелляции на несправедливые исключения. МКК рассмотрела множество апелляций, в результате значительная часть исключённых из партии была восстановлена. Поскольку официально задачей чисток партии объявлялось изгнание из её рядов «непролетарских элементов», рабочие, исключённые из партии, нередко восстанавливались в РКП(б) с занесением в партбилет выговора.

В дальнейшем МКК РКП(б) также систематически прибегала к такой мере, как исключение из партии. В задачи МКК входило не только урегулирование конфликтов между коммунистами и, по возможности, устранение их причин, но и очищение партии от «разложившихся» и «непролетарских» элементов. Контрольным органам в борьбе за чистоту партийных рядов помогала Московская ЧК. Это определялось схожестью их

⁴⁵⁹ РГАСПИ.Ф.17.Оп.7.Д.578, л.77.

задач, если не методов. Недаром современный исследователь И. Анфертьев называет контрольные комиссии «своего рода внутривнутрипартийной ЧК»⁴⁶⁰.

Как показывает отчёт о деятельности МКК РКП(б), в 1921-1922 г. Московская Контрольная Комиссия вела интенсивную контрольно-проверочную работу, за месяц проводилось по 18 заседаний, рассматривалось до 9 вопросов на каждом из них, всего за 8 месяцев было заслушано 1347 вопросов⁴⁶¹. Те же темпы работы сохранялись и далее. Так, в марте 1923 года согласно отчёту Московской Контрольной Комиссии РКП(б) было рассмотрено 194 вопроса, из которых 61 вопрос связан с чисткой партии. За май 1923 г. Московская Контрольная Комиссия провела 22 заседания, рассмотревших 130 вопросов, из них 25 вопросов по чистке⁴⁶².

17 мая 1922 г. на заседании МКК по предложению ответственного секретаря И.А. Кокушкина было решено, что каждый член контрольной комиссии обязан изучать личные дела и делать заключения по ним. Ежедневно распределялось не менее 10 дел⁴⁶³.

5 мая 1923 г. на заседании пленума МКК ответственному секретарю С.И. Филлеру было поручено договориться с секретариатом МК РКП(б) о порядке изъятия партийных билетов и публикации списков исключённых из партии Московской контрольной комиссией РКП(б)⁴⁶⁴.

В 1924 г. для Московской Контрольной комиссии РКП(б) Президиум ЦКК партии издал план работ, в котором Президиуму МКК-МРКИ были поставлены задачи борьбы с бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной практики и нарушением решений РКП(б) о внутривнутрипартийной демократии, а также борьба с неустойчивыми, разложившимися элементами партии⁴⁶⁵. В программе работ Московской

⁴⁶⁰ Анфертьев И.А. ЦКК РКП(б) ВКП(б): причины создания и объединения с наркоматом РКИ. 1920-1925 гг. (по материалам РГАСПИ)//Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: Навук. зб. Вып. 7. Мн, 2012. С. 50.

⁴⁶¹ Отчёт о деятельности Московской Контрольной комиссии РКП с 20 июня 1921 по 1 марта 1922 г. М., 1922. С.4.

⁴⁶² ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.11. Д.91, л.273.

⁴⁶³ Там же. Ф.П.-2867. Оп.1. Д.3, л.100.

⁴⁶⁴ Там же. Д.10, л.26.

⁴⁶⁵ План работы МК и МКК... С.14.

Контрольной комиссии РКП(б) было отсечение от партии чуждого и разложившегося элемента (пьяниц, злоупотреблявших властью, антисемитов, коррупционеров, шантажистов, вымогателей, людей, не исполняющих партийные директивы, склочников), тех, кто в условиях Новой экономической политики дискредитирует партию⁴⁶⁶. Московской Контрольной Комиссии - Рабоче-Крестьянской Инспекции РКП(б) было поручено бороться против противостоящих на местах партийных группировок, склочничества, а также заниматься предупреждением данных болезненных явлений внутри партии. Эти директивы были подтверждены в августе 1924 г., когда Политбюро ЦК партии утвердило Положение о ЦКК РКП(б), в котором основными задачами центральных контрольных органов были борьба с нарушениями партийной этики, программы РКП(б), её Устава, некоммунистическими поступками, коррупцией, моральной распушенностью⁴⁶⁷.

ЦКК были сформулированы пять требований партэтики, которые должен был соблюдать каждый член партии:

«Не коммунист тот, для кого партия не цель, а средство, кто идёт в партию для того, чтобы использовать принадлежность к партии для получения всякого рода привилегий и выгод.

Не коммунист тот, кто делает что-либо такое, против чего партия борется.

Не коммунист тот, у которого на первом плане не партия и её интересы, а что-либо другое - собственное хозяйство, семья и пр.

Поэтому коммунист должен думать не только о своей работе, но и о том, чтобы дать возможность и другим вести эту работу; отсюда - обязанность заботы о товарищах по работе.

На область семейных отношений должна быть перенесена та же забота. В настоящих условиях - коммунистическая семья должна представлять собой ячейку, которая, основываясь на естественном чувстве привязанности,

⁴⁶⁶ МК РКП(б). Материалы к XII Московской губпартконференции и к XIII съезду РКП(б). (Тезисы, принятые пленумом МК РКП(б) 3 мая 1924 г.). М., 1924. С.34.

⁴⁶⁷ РГАСПИ. Ф.613.Оп.3.Д.1, л.1.

заботится о создании благоприятных условий для коммунистической работы всех членов семьи, создавая из неё трудовую товарищескую коммуну»⁴⁶⁸.

В 1925 году на XIV Московской губернской партийной конференции РКП(б) Московский Комитет РКП(б) поставил столичным контрольным органам задачу «продолжить и усилить борьбу с некоммунистическими поступками отдельных членов партии и с нездоровыми явлениями в жизни некоторых ячеек»⁴⁶⁹. XIV съезд РКП(б) еще раз указал на необходимость борьбы с засорением партии чуждыми и разложившимися элементами⁴⁷⁰.

7 июня 1926 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) выпустило положение о Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б), в котором, в частности, ставились следующие задачи для контрольных органов:

« 4. Борьба с некоммунистическими проступками: хозяйственным обрастанием, моральной распущенностью и т.д.

5. Борьба с бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной работы и привлечение к ответственности лиц, препятствующих проведению в жизнь принципа демократии в практике партийных органов»⁴⁷¹.

Те же основные направления работы перечислялись и в последующих нормативных актах, регулирующих деятельность партийных контрольных органов, в том числе и на местном уровне, в Московской губернии. Так, в 1926 г. МКК-МРКИ ВКП(б) издала проект тезисов о своей работе, в которых определялись задачи по оздоровлению партии:

« 11. В целях оздоровления парторганизации и самоочистки её от нездорового элемента предлагается МКК продолжить и усилить борьбу с некоммунистическими поступками отдельных членов партии и с нездоровыми явлениями в жизни некоторых ячеек проводя при этом индивидуальный подход к отдельному члену партии и отдельной ячейке.

⁴⁶⁸ К пленуму ЦКК РКП(б). Материалы. М.,1924. С.47-48.

⁴⁶⁹ Московский Комитет РКП(б). О работе МКК-МРКИ. Тезисы к XIV губпартконференции. М.,1925. С.3.

⁴⁷⁰ КПСС в резолюциях...Т.3.М.,1984.С.434.

⁴⁷¹ Справочник для Контрольных комиссий ВКП(б) и органов РКП. М.,1926. С.5.

12. В этой борьбе особое внимание обратить прежде всего на усиление борьбы с пьянством, растратами, оторванностью членов партии от парторганизации стремясь при этом на основе изучения этих явлений и причин способствующих возникновению их, а также на основе обобщённого опыта Партколлегии разработать и провести в парторганизации ряд предупредительных и воспитательных мер, рассчитанных на недопущение возникновения этих нездоровых явлений»⁴⁷².

22 февраля 1928 г. Президиум ЦКК утвердил положение о партийной коллегии ЦКК-РКИ ВКП(б), в котором ставились задачи:

« в) решительная борьба против проявлений бюрократизма в партийном аппарате и привлечение к ответственности лиц, нарушающих внутрипартийную демократию;

г) борьба с недостойными членов ВКП(б) поступками, как пьянство, шкурничество, хозяйственное обрастание и т.д. и т.п.;

ж) рассмотрение вопросов, связанных с нарушением директив партии и её руководящих органов и привлечение виновных к ответственности»⁴⁷³.

Приведем несколько характерных примеров, дающих представление о делах, которые разбирали контрольные органы Московской парторганизации в их повседневной работе, и проступках членов партии, подлежавших наказанию. 13 января 1922 г. МКК исключила из РКП(б) рабочего Я.И. Игнатова за самоуправство, выразившееся в насильственном выселении жильцов из квартир, 16 января 1922 исключён из партии рабочий А.А. Королёв за вымогательство и пьянство⁴⁷⁴. 2 февраля 1922 г. МКК РКП(б) исключила А.А. Леонова-Штингольца, интеллигента, как чуждый элемент и Е.И. Матвеева, интеллигента, как пассивный элемент⁴⁷⁵. 11 марта 1922 г. МКК исключила Л.А. Пономаренко, члена партии большевиков с 1917 г. за использование своего служебного положения в личных целях⁴⁷⁶. 6 января

⁴⁷² ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1.Д.78, л.1.

⁴⁷³ Известия ЦК ВКП(б).1928. №9-10. С.9.

⁴⁷⁴ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1.Д.3, л.8.

⁴⁷⁵ Там же, л.23.

⁴⁷⁶ Там же, л.56.

1922 г. МКК исключила за дезертирство из РККА членов РКП(б) Каспаровича и Арьякаса⁴⁷⁷. 3 мая 1922 г. МКК исключила В.К. Боталова, члена РКП(б) с 1918 г., как осуждённого по уголовным статьям⁴⁷⁸. Дела членов партии, исключённых контрольными комиссиями в связи с обвинениями уголовного характера, передавали в милицию.

7 марта 1925 г. вышел проект циркуляра ЦК и ЦКК РКП(б) «О порядке применения ареста к членам партии»⁴⁷⁹. Согласно данному документу, арест должен был производиться только после предъявленных данному члену партии обвинений и только тогда, когда все прочие меры партийного взыскания являются уже недостаточными⁴⁸⁰. Данный документ предложил всем местным организациям обо всех случаях ареста большевиков доводить до сведения центральных контрольных органов Коммунистической партии с указанием причин и поводов для ареста⁴⁸¹. Члена партии в отличие от беспартийного нельзя было арестовать, не уведомив партийную организацию. Сначала человека, которому предъявлялось обвинение в уголовном преступлении, вызывали в местную контрольную комиссию, где его дело рассматривала местная КК, и если контрольная комиссия ВКП(б) решала, что меры партийного взыскания не являются достаточными, то коммуниста сначала исключали из партии, а затем его дело передавали в милицию. 30 марта 1925 г. в секретном «Циркулярном письме о привлечении и наказании коммунистов за уголовные преступления» говорилось, что прокуратура «должна немедленно извещать парткомы и К[онтрольные] к[омиссии] о состоявшемся уже факте привлечения к суду или аресте члена партии (с сообщением оснований предания суду или ареста)»⁴⁸². В письме отмечалось, что контрольные комиссии, как местные, так и центральные имеют право выносить решения о партийных взысканиях, вплоть до

⁴⁷⁷ Там же, л.4.

⁴⁷⁸ Там же, л.88.

⁴⁷⁹ РГАСПИ. Ф.613.Оп.3.Д.8, л.70.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же, л.71.

⁴⁸² Там же, л.83.

исключения из РКП(б), не дожидаясь приговора суда⁴⁸³. В документе содержалось указание на то, что процесс привлечения и осуждения членов коммунистической партии должен проходить «под контролем партийных органов»⁴⁸⁴.

14 ноября 1927 г. циркуляр Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) установил порядок ведения уголовных дел членов большевистской партии. В нём подтверждалось, что прокуратура и суд «... должны ставить в известность контрольные комиссии о всех арестах членов партии, делах на них», «сообщать о ходе следствия», присылать постановления и приговоры» по отношению к ним⁴⁸⁵. Циркуляр устанавливал правило, согласно которому сведения по подобным делам, находящимся в стадии расследования, органы государственной безопасности и суды должны были сообщать Контрольным Комиссиям не позже, чем через сутки⁴⁸⁶.

Со времени создания московских органов партийного контроля немалая часть дел, которые они рассматривали, касалась злоупотреблений служебным положением. Уже в 1921 году за этот проступок из партии было исключено 159 членов Московской парторганизации. Например, на заседании МКК 29 марта 1921 г. было рассмотрено три подобных дела. Ответственных работников, заподозренных в использовании служебного положения в личных целях, вызывали в КК для дачи объяснений⁴⁸⁷. В апреле 1921 г. МКК занималась, среди прочего, делом о незаконной выдаче пайков Сокольническим райкомом РКП(б). К ответственности по этому делу были привлечены секретарь райкома Ростовщиков и ряд других работников - Соловьёва, Масялева, Капралова, Шуленина и Агеев⁴⁸⁸. Следует отметить, что в дальнейшем подобных дел выявлено меньше, второй пик – 100

⁴⁸³ Там же, л.84.

⁴⁸⁴ Анфертьев И.А. «Обо всех случаях ареста коммунистов доводить до сведения ЦКК»// Исторический архив. 2014. №1.С.121.

⁴⁸⁵ Абракова Т.А. Указ. соч. С.41.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Московская губернская конференция РКП. 25-28 июня 1921 г. М., 1921. С.38.

⁴⁸⁸ Там же.

исключенных по данной категории – приходится на 1927 год (см. Табл. 1 в Приложении 1).

Важной проблемой для Московской Контрольной Комиссии РКП(б) было склоничество и борьба бюрократических кланов в партийных организациях. К примеру, в Волоколамской партийной организации постоянно боролись две группировки. Их противостояние поставило организацию в тяжелое положение, едва не парализовав ее работу. В результате проверки, осуществлённой Московской Контрольной Комиссией в апреле 1921 года, коммунисты, участвовавшие в склоке, были переведены на работу в другие места⁴⁸⁹.

Часто члены партии, особенно недавно вступившие в неё, пытались в межличностных трениях привлечь на свою сторону беспартийных для неформального разбора конфликтов. 30 мая 1921 г. на заседании Контрольной Комиссии было отмечено, что «обращение членов Партии к беспартийной массе по вопросам о взаимоотношениях между собой, равно как и по делам партии вообще, противоречит основному принципу партийности, вносит элемент разложения в её ряды и дискредитирует её»⁴⁹⁰.

Склоки периодически возникали в различных парторганизациях и в дальнейшем, что приводило к вмешательству контрольных органов. Подводя итоги борьбы с этим явлением на протяжении 20-х годов, член ЦКК ВКП(б) Е.М. Ярославский в отчёте XV съезду партии в 1927 г. констатировал, что в этой сфере достигнуты определенные успехи: «Всякая парторганизация вам скажет, что в партии нашей стало меньше склок, которые раньше иногда разъедали организацию»⁴⁹¹.

Переход к Новой экономической политике, т.е. допущению элементов частного капитализма под государственным контролем, привел в работе контрольных органов к увеличению количества дел, связанных с жалобами на коррупцию, спекуляцию и наживу. С одной стороны, многие коммунисты

⁴⁸⁹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.1,л.40.

⁴⁹⁰ Там же, л.60.

⁴⁹¹ XV съезд ВКП(б).Стенографич. отчет. С.539.

болезненно реагировали на то, что считали отказом от принципов эгалитаризма. Как отмечал на XI съезде РКП(б) член ЦКК М.Ф. Шкирятов, в связи с НЭПом выросло число выходов из партии⁴⁹². С другой стороны, в правящую партию проникали «нэпмановские устремления», с которыми приходилось бороться контрольным комиссиям. Так, например, 9 февраля 1923 г. московские контрольные органы исключили рабочего В.А. Звезденкова, члена РКП(б) с 1920 г. за занятие частной торговлей⁴⁹³. 14 мая 1923 г. МКК исключила А.Е. Сивакова служащего, члена РСДРП(б) с 1917 г. за шкурничество («подсебягребение»)⁴⁹⁴. 5 июня 1923 г. из партии исключили М.Я. Вознесенского, интеллигента, члена РКП(б) с 1918 г. за использование казённых денег в целях наживы⁴⁹⁵. С 1922 года персональные дела, связанные с «наживой», начинают выделяться в материалах московских контрольных органов в отдельную важную категорию, по которой, например, в 1924-1925 гг. проходило более 6 % исключенных из РКП(б). (См. табл. 2 в Приложении 1).

Хронической проблемой, от которой страдали низовые партийные ячейки, являлось пьянство. Злоупотреблению алкоголем, как правило, сопутствовали и другие нарушения коммунистами партийных норм. Типичным было, например, дело рабочего В.А. Павлова, члена РКП(б) с 1918 г., исключенного из партии 4 июня 1923 г. за пьянство, склочность и карьеризм⁴⁹⁶.

В борьбе с пьянством партийные контрольные органы не только применяли персональные санкции, но и старались воздействовать на партийные ячейки, побуждая их отказаться от проведения мероприятий с употреблением алкоголя. 31 мая 1923 г. Московская Контрольная Комиссия партии постановила: «Устройство вечеров с употреблением спиртных напитков считать недопустимым и деморализующим беспартийные

⁴⁹² XI съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. С.378.

⁴⁹³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1 Д.9, л.32.

⁴⁹⁴ Там же. Д.10, л.33.

⁴⁹⁵ Там же, л.49.

⁴⁹⁶ Там же, л.47.

массы»⁴⁹⁷. Членам комиссии, организовавшей такого рода торжества на одном из московских предприятий, был объявлен выговор по партийной линии⁴⁹⁸.

В октябре 1924 г. II пленум ЦКК, избранный XIII съездом РКП(б), призвал все партийные организации объявить борьбу с пьянством⁴⁹⁹. Среди исключенных из партии московскими контрольными органами в 1924-1925 гг. большинство - 36,79% было исключено именно за злоупотребление спиртным⁵⁰⁰.

Однако борьба с пьянством методом партийных взысканий и антиалкогольной агитации приносила лишь ограниченные результаты. Отчёт партколлегии МКК за период с 1 октября 1925 г. по 1 мая 1926 г. констатировал, что «пьянство как социальное зло пустило устойчивые корни в толще народных масс и что с ним партии необходимо неустанно бороться всеми средствами, имеющимися в её руках»⁵⁰¹. В 1927 г. «Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР» подчеркивал важность создания в ВКП(б) такой обстановки, «чтобы каждая выпивка осуждалась в партии и чтобы каждый партиец чувствовал преступность в каждой выпивке»⁵⁰². В марте 1928 г. III пленум МКК указал вновь указал Партколлегии Московской Контрольной Комиссии ВКП(б) на необходимость вести более решительную борьбу с такими явлениями, как пьянство и хулиганство⁵⁰³. Однако хотя пьянство являлось в 1920-е годы одним из главных поводов для исключения из партии, оно рассматривалось как более легкий проступок, чем другие – например, растраты и пр. Поэтому исключенным за злоупотребление алкоголем было проще добиться от контрольных органов возвращения партбилета: «Бюллетень ЦКК» констатировал, что в партии «главным образом

⁴⁹⁷ Там же. Д.10, л.44.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ II пленум ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии. 3-5 октября 1924 г. М., 1924. С.224.

⁵⁰⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1. Д.47, л.36.

⁵⁰¹ Там же. Д.78, л.7.

⁵⁰² Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР. 1927. №2-3. С.58.

⁵⁰³ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной комиссии- Рабоче-Крестьянской инспекции. С. 75.

восстановлены товарищи из привлечённых за пьянство и другие неэтичные поступки»⁵⁰⁴.

Нарушения морально-этических норм (такие, как пьянство, антисемитизм, склочничество) были отчасти связаны с низким культурным уровнем членов РКП(б). Многие привлечённые за это к ответственности контрольными комиссиями имели всего 2-3 класса образования. Они практически не были знакомы с программой и уставом Коммунистической партии. Руководство Московской парторганизации видело также причины целого ряда проступков рядовых членов партии, в том числе связанных со злоупотреблением алкоголем и поисками нелегальных источников дохода, в их материальной необеспеченности⁵⁰⁵. Для искоренения этих болезненных явлений МК РКП(б) поручил МКК не только использовать санкции против нарушителей, но и усилить партийно-воспитательную работу⁵⁰⁶.

Постоянным рефреном в выступлениях руководителей контрольных органов в 1920-е годы были указания на низкий культурный уровень как масс, так и административного аппарата. Председатель ЦКК РКП(б) В.В. Куйбышев говорил: «В чём беда наша? В том, что у нас мало сил, или, как выражается всегда т. Ленин, «культура ни к чёрту не годится», отсталость, неграмотность»⁵⁰⁷.

Изменения в уровне образования большевиков в 1920-е годы (в %)⁵⁰⁸.

Группы	1922	1927
С высшим образованием	0,68	1,06
Со средним образованием	6,99	8,22

⁵⁰⁴ Там же. № 6-7. С.55.

⁵⁰⁵ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1. Д.12, л.8.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ XII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. С.107.

⁵⁰⁸ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000. С.128.

С начальным образованием	80,11	66,56
С домашним образованием	10,46	23,49
Неграмотные	1,37	0,66

Среди партийцев Москвы в начале 1920-х гг. 75,3% имели низшее образование, 15,2%- среднее, 6,6%- «домашнее» образование, 2,3%- высшее, 0,4%- неграмотные⁵⁰⁹. Малограмотность членов РКП(б) препятствовала усвоению партийных идеологических установок, в том числе по отношению к религии и национальному вопросу. Контрольные органы, со своей стороны, старались следить за тем, чтобы поведение коммунистов не отклонялось от провозглашаемых партией принципов.

Так, например, 9 января 1923 г. МКК РКП(б) исключила рабочего А.Б. Фёдорова члена партии с 1918 г. за исполнение религиозных обрядов⁵¹⁰. 15 февраля 1923 г. было рассмотрено заочное обвинение И. Киреева в антисемитизме. Поскольку он не числился в московской партийной организации, дело передали в ЦКК⁵¹¹. 8 марта 1923 рабочему Домнину А.А. члену партии с 1917 г. объявили строгий выговор за антисемитскую агитацию⁵¹².

Важной категорией проступков, с которыми вели борьбу партийные контрольные органы, являлись разнообразные нарушения партийной дисциплины. XI Всероссийская Конференция РКП(б), проходившая 19-22 декабря 1921 г., призвала обратить внимание молодых членов партии на роль

⁵⁰⁹ Берёзкина О.С. Партийные форумы «переходного периода»: соотношение формального и реального (1921-1927 гг.) / Социальная история. Ежегодник-2000. М., 2000. С.139.

⁵¹⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1. Д.9, л.7.

⁵¹¹ Там же, л.37.

⁵¹² Там же, л.55.

внутрипартийной дисциплины⁵¹³. О том же говорилось на XI съезде партии в 1922 году. В своем выступлении на съезде член ЦКК А.А. Сольц критически оценил новые партийные кадры: «Новый ряд работников вырос на наших глазах. Они не прошли той большевистской школы, где дисциплина составляла главную добродетель»⁵¹⁴. Исходя из этого, съезд принял постановление, в котором ставилась задача разъяснять важность партийной дисциплины⁵¹⁵. В описываемый период нарушения партдисциплины чаще всего выражались в уклонении рядовых коммунистов от несения «партнагрузки», различных поручений со стороны партячеек, а также в невыполнении директив вышестоящих руководителей. В 1921 году больше всего коммунистов – 706 – было исключено из РКП(б) именно за такого рода проступки (см. Табл. 1 в Приложении 1).

Отдельную категорию лиц, исключаемых контрольными комиссиями из партии, составляли «чуждые элементы». В этот разряд попадали, как правило, лица непролетарского происхождения, служащие и представители интеллигенции. Например, 5 июня 1923 г. МКК исключила служащего Козлова С.А. члена РКП(б) с 1920 г. как чуждый элемент и за неисполнение директив руководства⁵¹⁶.

Местные органы партийного контроля при постоянных чистках давали возможность большинству рабочих восстановиться в партии, поскольку старались сделать более однородным ее социальный состав. Для других категорий исключённых такие возможности ограничивались. В 1924 г. Московская Контрольная комиссия РКП(б) во время чистки «непролетарских элементов» восстановила 1200 человек, в подавляющем большинстве, рабочих⁵¹⁷. В.В. Куйбышев, выступая на XIV съезде партии, отметил: «В своей практике при рассмотрении апелляций мы сплошь и рядом сталкиваемся с положением, когда, по совести говоря, нет возможности

⁵¹³ КПСС в резолюциях... М., 1983. Т. 2. С.475.

⁵¹⁴ XI съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. С.169.

⁵¹⁵ ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии. С.30.

⁵¹⁶ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.10, л.48.

⁵¹⁷ Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной комиссии- Рабоче-Крестьянской инспекции в 1924-1934 гг. С.52.

стоящего перед нами живого человека, обнаружившего свою политическую подготовленность и не имеющего за собой какого-нибудь крупного, позорящего его проступка, лишить важнейшего, - лишить его политической жизни»⁵¹⁸. Однако к концу 1920-х гг. доля удовлетворенных апелляций на партийные взыскания сократилась. Эту тенденцию руководители контрольных органов считали отражающей улучшение качества работы низовых контрольных комиссий, решения которых стали реже нуждаться в пересмотре. Так, член ЦКК-РКИ ВКП(б), Е.М. Ярославский в отчете о работе ЦКК специально подчеркивал, что за 2 полугодие 1928 г. органы партийного контроля удовлетворили только 24% апелляций в отличие от 1 полугодия, когда было удовлетворено 34% апелляций исключённых из партии⁵¹⁹. Однако сокращение доли положительных решений по апелляциям могло свидетельствовать и о нарастании обвинительного уклона в работе партийного контроля, а также о формализации подхода к рассмотрению апелляционных заявлений.

При рассмотрении персональных дел партийные контрольные комиссии учитывали различные факторы, которые фиксировались в подробных анкетах, разработанных ЦКК для местных контрольных органов. На каждого члена РКП(б), вовлеченного в рассматриваемые комиссиями дела, следовало заводить типовой протокол, в котором содержались следующие вопросы:

1. Социальное положение
2. Род занятий (рабочий от станка, крестьянин от сохи...)
3. Занимаемая должность
4. Заработная плата
5. Семейное положение
6. Партстаж и революционная работа⁵²⁰

⁵¹⁸ XIV съезд РКП(б) Стенографич. отчёт. С.536.

⁵¹⁹ Ярославский Е.М. Работа Центральной Контрольной комиссии ВКП(б). С.64.

⁵²⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.2. Д.741, л.72.

В октябре 1924 г. II пленум ЦКК, избранной XIII съездом РКП(б), утвердил инструкцию для проверочных комиссий, в которой, в частности, говорилось, что проверочные комиссии: «должны... учитывать, прежде всего, как и в чём проявлялось участие данного товарища в партии»⁵²¹. Проверкам со стороны вышестоящих инстанций подлежали и местные КК, которые не всегда надлежащим образом выполняли свою работу.

Таким образом, если первоначально партийные контрольные комиссии концентрировали свое внимание на борьбе с проступками ответственных работников и их привилегиями (пример – дело директора элитного подмосковного дома отдыха Махмуд-бека, о котором подробно рассказывал на X съезде РКП(б) А. Сольц и в котором оказались замешаны даже такие видные деятели, как М. Козловский и Ф. Дзержинский⁵²²), то затем одним из их главных приоритетов стал надзор за рядовыми членами партии, отслеживание и пресечение допускаемых ими отступлений от установленных партией норм и принципов. В качестве инструментов такого контроля уже в начале 1920-х гг. определились генеральные чистки партии и проверочные кампании. Выявились и основные категории проступков, с которыми контрольным органам предстояло бороться на всем протяжении их существования: служебные злоупотребления, «шкурничество», нажива, пьянство, моральное разложение, пренебрежение партийными обязанностями, «партневыдержанность», а также пассивность значительной части рядовых большевиков. Анализ статистических материалов московских контрольных органов показывает, что основные причины исключения из коммунистической партии оставались одними и теми же на протяжении первой половины 1920-х гг. В зависимости от провинности столичные контрольные органы либо использовали меры партийных взысканий, либо инициировали уголовное преследование нарушителей.

⁵²¹ К пленуму ЦКК РКП(б). С. 40.

⁵²² X съезд РКП(б). С. 60-62, 864.

В то же время, налагая партийные взыскания, в том числе в виде исключения из партии, контрольные комиссии следили за тем, чтобы в составе исключенных из ее рядов соблюдался определенный классовый баланс, соответствующий установке на доминирование в РКП(б)-ВКП(б) пролетарских элементов. Для этого использовался, в частности, апелляционный механизм партколлегий, позволявший возвращать в партию значительную часть исключенных рабочих.

Глава 3. Особенности функционирования контрольных органов ВКП(б) в период «великого перелома»

§ 1. Участие контрольных органов в генеральных чистках партии 1929 г. и 1933 г.

В конце 1920-х гг. в Советском Союзе произошёл переход от НЭПа к политике коллективизации сельского хозяйства, «ликвидации кулачества как класса» и форсированной индустриализации на основе пятилетних планов. Этому повороту способствовал социально-экономический кризис 1927-1928 гг., который стал результатом обострения комплекса хозяйственных и социальных противоречий. При обсуждении путей преодоления кризиса и дальнейшего развития страны верх взяли сторонники свертывания НЭПа, объединившиеся вокруг И.В. Сталина. Их противники (Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и другие), выступавшие за продолжение развития на нэповских основах, были заклеены как носители «правого уклона». В результате было принято решение модернизировать экономику за счет принудительного изъятия ресурсов из сельского хозяйства, которые направлялись на проведение ускоренной индустриализации. Такая политика требовала еще большего ужесточения административно-командных методов.

Она неизбежно встретила сопротивление в обществе. В сельской местности сотни тысяч крестьян активно протестовали против «раскулачивания» и замены индивидуальных хозяйств колхозами. В 1930 г. ОГПУ СССР фиксировало «признаки перерастания значительного числа массовых выступлений в упорные, длительные волнения»⁵²³. В городах рабочие протестовали против повышения норм выработки при снижении расценок, а также существенного ухудшения снабжения продовольствием. В 1928-1929 гг. в стране, по данным ОГПУ, произошло более полутора тысяч

⁵²³ Цит. по: Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. С. 143.

забастовок⁵²⁴. Настроения недовольства проникали и в нижние эшелоны партийно-государственного аппарата. Нарастание государственных репрессий нашло отражение в резком увеличении в СССР количества заключенных. Их труд на основании секретных решений Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР, принятых в 1929 г., стал широко использоваться в экономике, к концу 1931 г. в стране было создано 15 крупных лагерных комплексов⁵²⁵. Если летом 1929 г. в лагерях содержалось 23 тыс. человек, то спустя год их число возросло до 155 тыс., а в 1932 г. составляло уже более 268 тыс. человек, т.е. за годы первой пятилетки численность заключенных ГУЛАГа увеличилась почти в 12 раз⁵²⁶. В стране нагнеталась атмосфера борьбы с «классовыми врагами» и их пособниками, на которых возлагалась ответственность за ухудшение социально-экономической обстановки, в 1928-1931 гг. был организован и широко освещавшихся в СМИ ряд показательных политических процессов над «вредителями» и «саботажниками» (Шахтинское дело, дело «Промпартии» и др.).

При проведении столь решительного изменения внутренней политики, которое получило название «великий перелом», руководство партии и государства должно было всецело рассчитывать на свою основную опору – ВКП(б), и в этой связи, дабы избавиться от ненадежных, инакомыслящих, сомневающихся и пассивных элементов, по инициативе генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина центральные и местные контрольные органы ВКП(б) начали новую генеральную чистку Коммунистической партии. Она проводилась, как официально было объявлено, «в связи с задачами периода реконструкции - важного этапа в экономическом и политическом развитии СССР»⁵²⁷. Решение о проведении новой партийной

⁵²⁴ Gusev A. The "Bolshevik Leninist" opposition and the working class, 1928-1929 // A Dream Deferred: New Studies in Russian and Soviet Labour History. Bern, 2008. P. 156.

⁵²⁵ Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 162, 228.

⁵²⁶ Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 189; Реент Ю.А., Жигалев А.В. Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921-1941 гг.). М., 2017. С. 43.

⁵²⁷ Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. С.179.

чистки было принято XVI партийной конференцией ВКП(б) (23-29 апреля 1929).

В постановлении XVI партийной конференции «О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б)» говорилось, что задачи чистки заключаются в том, чтобы «сделать партию более однородной, освободить ее от всего некоммунистического», «беспощадно выбросить из рядов партии» скрытых оппозиционеров, пособников классовых врагов, лиц, повинных в бюрократизме, «хозяйственном обрастании», тайно практикующих религиозные культы и т.п.⁵²⁸. Согласно одной из инструкций, её задачей являлось также «проведение партийно-воспитательного воздействия на тех коммунистов, которые, будучи преданными и активными членами партии, совершили те или иные проступки»⁵²⁹.

ЦКК ВКП(б) отмечала, что для эффективного проведения чистки необходима «организация живой связи и живого руководства работой местных КК путём посылки на места своих уполномоченных»⁵³⁰. Для этого ЦК постановил делать «обязательные командировки уполномоченных этих ЦКК или КК, по возможности, членов Президиума, в округа для длительной работы по подготовке, а также для участия в практической работе по чистке, проверке и для контроля за её проведением на самых низах»⁵³¹. Чистка проводилась на протяжении всего 1929 г.

Московская партийная организация незадолго до начала генеральной чистки, в феврале 1929 г., провела свою XVII партконференцию, на которой был подведен итог и дана оценка деятельности контрольных органов в предшествующий период. В резолюции конференции было отмечено: «МКК правильно проводила линию по очистке парторганизации от разложившихся, примазавшихся к партии, а также по борьбе с некоммунистическими поступками отдельных партийцев»⁵³². Генеральная чистка рассматривалась

⁵²⁸ КПСС в резолюциях ... Т. 4. С. 489-490.

⁵²⁹ Цит. по: Абракова Т.А. Советское общество 20-30-х годов XX века. С.69-70.

⁵³⁰ Известия ЦК ВКП(б). 1929. №7. С.3.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Рабочая Москва. 1929. 5 марта.

как продолжение этой деятельности в больших масштабах и новых условиях. Секретарь Партколлегии ЦКК ВКП(б) Е.М. Ярославский, выступая на конференции, призвал к повышению активности рядовых партийцев по выявлению и устранению различных недостатков во взаимодействии с контрольными органами: «есть ЦК, есть ЦКК, научитесь жаловаться, добиваться того, что, если вы считаете необходимым, чтобы такой-то и такой враждебный элемент был уволен, дойдите до последней инстанции, чтобы он был уволен, не ссылаясь на то, что кто-то мешает, кто-то этого не хочет»⁵³³.

В рамках чистки московские контрольные органы продолжили свою деятельность и в области борьбы с «правым уклоном», на необходимость искоренения которого вместе с примиренчеством к нему указывала ЦКК.⁵³⁴ Так, в период с 1 января по 1 апреля 1929 г. за участие в оппозиционной деятельности МКК ВКП(б) исключила 65 человек⁵³⁵. С 1 апреля по 1 июня 1929 г. был исключён ещё 101 человек⁵³⁶. Таким образом, подавление реальной и потенциальной оппозиции развивалось по нарастающей и велось достаточно жестко.

Однако в результате упрочения административно-командной системы и борьбы с различными оппозиционными течениями на протяжении ряда лет произошли такие изменения в сознании и принципах поведения массы членов партии, что «правым» и другим оппозиционерам не приходилось рассчитывать на сколько-нибудь активную поддержку в партийных рядах. Однако серьезное недовольство, которое накапливалось в обществе и в партии под воздействием «великого перелома», могло привести к стихийным протестам. Поэтому основной задачей генеральной чистки партии являлось избавление от неустойчивых, склонных к «мелкобуржуазным колебаниям» элементов, которые вычищали из партии, как правило, за нарушение партийной дисциплины или этики. В «Известиях ЦК ВКП(б)» говорилось:

⁵³³ Ярославский Е.М. Работа Центральной Контрольной комиссии ВКП(б). Доклад, заключительное слово и резолюция по докладу на XVII Московской губернской партконференции 26-27 февраля 1929 г. М.-Л., 1929. С.22.

⁵³⁴ КПСС в резолюциях... Т.4. С.493.

⁵³⁵ ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.248, л.2.

⁵³⁶ Там же, л.4.

«Основное требование, которое партия предъявляет в настоящее время к партийцу, рабочему от станка, это требование: быть сознательным, образцовым, дисциплинированным»⁵³⁷. Подчеркивалась и важность такого традиционного направления работы контрольных органов, как борьба против «разложения в быту». Комментируя партийные постановления о задачах чистки, первый секретарь МК ВКП(б) К.Я. Бауман говорил: «Мы должны ударить со всей решительностью по тем элементам бытового разложения, которые дискредитируют партию»⁵³⁸.

После начала чистки в руководящие контрольные органы сразу же стали поступать сообщения о том, что в ряде мест она воспринимается как очередная инициированная центром административная кампания, которую желательно провести поскорее и с минимальными издержками. 3 августа 1929 г. член ЦКК ВКП(б) Я.Х. Петерс в письме председателю ЦКК-РКИ ВКП(б) Г.К. Орджоникидзе писал, что при проведении генеральной чистки «темп невероятно быстрый, и наоборот, нам приходится бороться против кавалерийского галопа чистки». Для исправления положения Я.Х. Петерс предложил издать дополнительную инструкцию по проведению чистки. В другом письме к Орджоникидзе Петерс отметил, что ему стало известно, что «чистка идёт не так, как мы этого хотели бы, ...на основании анкетных данных», т.е. без вызова членов партии в контрольную комиссию⁵³⁹. Важной проблемой, как и в предыдущие годы, с точки зрения Петерса, оставался плохой подбор кадров местных контрольных комиссий⁵⁴⁰. Вторым важным недостатком, по мнению Петерса, было то обстоятельство, что центральные и местные контрольные органы ВКП(б) не сумели привлечь рядовых членов партии для помощи в её генеральной чистке⁵⁴¹.

Е.М. Ярославский, со своей стороны, полагал, что в целом «чистка проходит неплохо», хотя признавал в письме Орджоникидзе 19 августа 1929

⁵³⁷ Известия ЦК ВКП(б).1929.№14-15. С.10.

⁵³⁸ Бауман К.Я. Итоги Объединённого пленума ЦК и ЦКК и XVI Всесоюзной партконференции. Доклад на собрании Московского актива 8 мая 1929 года. М.-Л., 1929. С.54.

⁵³⁹ РГАСПИ.Ф.85.Оп. 27.Д.199, л.6.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Там же, л.7

г., и некоторые недостатки в ее проведении: в частности, «плохо поставлена обработка и освещение материалов чистки»⁵⁴². То же самое констатировало и состоявшееся 21 августа совещание председателей проверочных комиссий: в некоторых райкомах «слабо поставлено дело по обработке материалов по итогам и ходу проверки (обзоры и статистические отчёты)»⁵⁴³. После доклада главы Московской Контрольной Комиссии П.Н. Караваева оно постановило «проводить совещания по чистке с предпроверками для обмена опытом и изжития недостатков не реже 2-х раз в месяц». Также было отмечено, что, наряду с чрезмерным форсированием темпа чистки, есть и примеры неоправданного затягивания процедуры: «некоторые ячейки и райкомы слишком много уделяют внимания подготовительной работе к организации собраний по чистке»⁵⁴⁴.

В сентябре 1929 г. пленум МК и МГК ВКП(б) подвёл промежуточные итоги проверки партийных организаций Москвы и Московской области. В столице в сентябре было проверено 112 партийных организаций, в которых состояло 6750 членов и кандидатов в члены партии. В результате проверки из партии было исключено 4% от числа проверенных. В разных районах Московской парторганизации процент исключённых колебался от 3,2% до 8,2%⁵⁴⁵. Информационная сводка МКК Московскому Комитету партии о ходе чистки сообщала о следующих наиболее распространённых причинах исключений из ВКП(б) во время чистки: «Мотивы исключения - пьянка, прогулы, агитация среди беспартийных против займов, отрыв от партжизни, за хозяйственное обрастание (постройка дачи), за растрату общественных денег и проч. (спорт-инвентарь). За судимость, половую распущенность, политнеграмотность, за хвостизм на производстве (отказ от социалистического соревнования), склоку, бесхозяйственность»⁵⁴⁶. Таким образом, к традиционным основаниям для исключения из партии (пьянство,

⁵⁴² Там же. Оп.27. Д.263, л.4.

⁵⁴³ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2867. Оп.1. Д.141, л.52.

⁵⁴⁴ Там же, л.51

⁵⁴⁵ Солдатенков В.Д. Чистка партии 1929-1930 гг. - шаг к тоталитаризму. СПб, 1991. С.13.

⁵⁴⁶ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-7. Оп.1. Д.25, л.36.

шкурничество, склока и пр.) в условиях перехода к форсированной индустриализации добавились новые: высказывания против государственных займов и отказ от участия в социалистическом соревновании, отражавшие стихийное сопротивление части рабочих повышению интенсивности труда при снижении зарплат.

В октябре 1929 г. бюро Московского Комитета ВКП(б), рассмотрев вопрос «О ходе чистки партии», приняло решение потребовать от контрольных комиссий ещё большего привлечения масс к чистке парторганизаций и широкого развёртывания самокритики⁵⁴⁷. Важной задачей контрольных органов была подготовка «кадров практических работников по проведению чистки и проверки». Местные контрольные комиссии получили право провести новую чистку, если предыдущая признавалась неудовлетворительной⁵⁴⁸.

Двухнедельная сводка по проверке и чистке в Москве констатировала «по большинству ячеек достаточную активность коммунистов при проведении чистки, выражающуюся как в выступлениях, так и в вопросах»⁵⁴⁹. Официальные данные, приводимые в сводке, рисуют иную картину, чем цитированное выше частное письмо члена ЦКК Петерса: подчеркивается только энтузиазм членов ВКП(б) по отношению к чистке, смелое выдвижение ими «требований как к отдельным партийцам, так и к руководству»⁵⁵⁰. Согласно сводке, в чистке активно участвовали и беспартийные, а на партсобраниях члены партии и беспартийные задавали по 50-70 вопросов партийным руководителям. Тот же документ констатировал отсутствие отрицательных отзывов о работе проверочных комитетов, отмечалось их товарищеское отношение к массам⁵⁵¹.

О том, что официальные сводки приукрашивали действительность, свидетельствует не только письмо Петерса, но и другие документы,

⁵⁴⁷ Правда. 1929. 24 октября.

⁵⁴⁸ Известия ЦК ВКП(б). 1929. №7. С.3.

⁵⁴⁹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-7. Оп.1. Д.25, л.23.

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Там же, л.24.

отложившиеся в архивах. Так, 10 октября 1929 г. секретарь одной из районных контрольных комиссий Москвы Исаев в отчете о ходе чистки признавал: «Мы физически не успеваем хорошо просматривать материалы и не всегда успеваем своевременно корректировать выводы и предложения. Апелляции передаются на рассмотрение троек в составе членов Президиума. И здесь непосредственно руководство хромает»⁵⁵².

18 октября 1929 г. на совещании представителей проверочных комиссий снова отмечалась необходимость борьбы с формальным отношением к проведению чистки. Одновременно в выступлениях участников и итоговом документе совещания критиковалось недостаточное внимание проверочных комиссий к проблемам участия проходящих чистку коммунистов в общепартийных кампаниях. Именно выявление и оценку степени такого участия предлагалось сделать одним из главных критериев вынесения вердиктов проверочных комиссий. «При проверке отдельных членов партии и ячейки в целом, - говорилось в резолюции совещания, - не заостряется внимание на проверку выполнения генеральной линии партии и её основных директив в практической работе; на борьбу с бюрократизмом»⁵⁵³. Совещание также констатировало, что в некоторых местах «не были вскрыты гнойники и искривления классовой линии, что привело к повторной чистке»⁵⁵⁴. Повторные проверки целого ряда партийных ячеек стали одной из отличительных особенностей второй генеральной чистки ВКП(б).

Генеральная чистка сопровождалась усилением кампании по привлечению в партию рабочих с целью повысить ее социальную однородность. С одной стороны, контрольные комиссии ориентировались на массовое рекрутирование пролетариев «от станка», но, с другой, должны были не допускать «самотёка» при приеме в партию, контролировать выполнение всех процедурных требований и критериев. В памятке по приёму в ВКП(б) отмечалось: «Приём и регулирование роста партийных

⁵⁵² Там же, л.46.

⁵⁵³ Там же.. Ф.П-2867.Оп.1.Д.141, л.52.

⁵⁵⁴ Там же.

организаций отнюдь не должны вестись механическими методами и не сводиться к массовым кампаниям»⁵⁵⁵. Дальнейшее обрабатывание партийных рядов рассматривалось как одна из важнейших гарантий искоренения различных негативных явлений во внутрипартийной жизни. К.Я. Бауман, возглавлявший МК ВКП(б), подчеркивал: «Только это вовлечение трудящихся масс... является действительным, безусловно верным средством борьбы с бюрократизмом»⁵⁵⁶. Однако на практике партийные ячейки часто выполняли партийные директивы по расширению «пролетарского ядра» ВКП(б) привычными «механическими» методами. Как отмечалось в одной из информационных сводок, «вербовка в партию... идёт самотёком. Систематической плановой работы в том вопросе почти нет. С чисткой ВКП(б) вербовка увязана слабо»⁵⁵⁷.

Тем не менее, в докладе на XVI съезде в 1930 г., подводя итоги чистки, И.В. Сталин в качестве крупного достижения называл «заявления рабочих о вступлении в партию целыми цехами и заводами, рост числа членов партии в промежутке от XV съезда до XVI съезда более чем на 600 тысяч человек, вступление в партию за первый лишь квартал этого года 200 тысяч новых членов»⁵⁵⁸. Рост численности партии продолжался и после XVI съезда.

В Московской парторганизации итоги второй генеральной чистки ВКП(б) были подведены в мае 1930 г. МКК ВКП(б) в связи с этим отметила, что чистка послужила двигателем самокритики. В то же время пленум МКК 19 мая 1930 г. констатировал, что прошедшая чистка показала слабую идеологическую и политическую грамотность некоторых кандидатов и членов партии⁵⁵⁹. Председатель Московской областной Контрольной Комиссии ВКП(б) К.В. Рындин, докладывая II Московской областной партийной конференции в 1930 г. говорил, что к проверочной работе МКК с

⁵⁵⁵ Как проводить чистку партии. Сб. статей / Под ред. Е.М. Ярославского. М.-Л., 1929. С. 34.

⁵⁵⁶ Бауман К.Я. Указ. соч. С.53.

⁵⁵⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-7.Оп.1.Д.25, л.37.

⁵⁵⁸ Сталин И.В. Отчетный доклад XVI съезду ВКП(б) // Соч. Т. 12. С. 344.

⁵⁵⁹ Партийное строительство. 1930. №2. С.10.

сентября 1929 по май 1930 привлекла 15200 человек⁵⁶⁰. Большинство из них были рабочие по происхождению, состоявшие в партии.

В ходе генеральной чистки из рядов ВКП(б) в Москве было исключено 3398 человек, что составляло 3,4 % численности Московской областной парторганизации⁵⁶¹. По данным МКК, из них 37,17 % было исключено за нарушение партийной дисциплины, 37,02%- за пьянство, 11,8%- за склочничество; 4,38%- за коррупцию; 4,18%- как «чуждые элементы»; 2,41%- за уголовные преступления, 1,53%- за наживу и спекуляцию; 0,62%- за злоупотребление властью; по 0,38%- за шкурничество и за исполнение религиозных обрядов; 0,12%- за антисемитизм⁵⁶². Таким образом, одним из главных оснований для исключения из партии в столице, как и в период 1922-1928 гг., оставалось пьянство, но при этом увеличилась и доля тех, кто был изгнан из ВКП(б) за нарушения партийной дисциплины.

Именно укрепление внутривластной дисциплины составляло одну из важнейших задач чистки в условиях, когда ухудшение социально-экономической ситуации и ужесточение политического режима в стране могли породить колебания в партийных рядах и нанести ущерб управляемости ВКП(б) из руководящего центра. Чистка должна была оказать дисциплинирующее воздействие на массы членов партии, наглядно продемонстрировав им реальность санкций за неисполнение партийных директив. Характеризуя задачи контрольных комиссий ВКП(б), Е.М. Ярославский писал: «Решения КК должны иметь, главным образом, воспитательное значение. Конечно, со всей суровостью и беспощадностью мы должны отсекал всё негодное, выбрасывать разложившихся, чуждых, проникших в ряды нашей партии, но главное внимание мы должны уделять воспитанию, воспитательной работе наших КК»⁵⁶³. Он также отмечал, что контрольные комиссии своей деятельностью поддерживают авторитет

⁵⁶⁰ Рындин К.В. За ленинское единство. Отчёт о работе МКК на II Московской областной партконференции. М., 1930. С.5.

⁵⁶¹ РГАСПИ. Ф.17.Оп.7.Д.160,л.23.

⁵⁶² ОХДОПИМ ЦГА Москвы.Ф.П-2867.Оп.1.Д.248, лл.2,4,6.

⁵⁶³ За темпы, качество, проверку. 1931.№11-12. С. 7.

партии в глазах беспартийных масс, создавая условия для привлечения их наиболее активных элементов в ряды партии и оберегая при этом ее от чуждых элементов⁵⁶⁴.

Генеральная чистка ВКП(б), направленная на укрепление «монолитности» партии и повышение эффективности функционирования партийно-государственной системы, не могла, однако, нивелировать воздействие на партийные массы и аппарат тех социально-экономических процессов, которые развертывались в стране в результате проведения политики «великого перелома». После завершения чистки кризис в стране продолжал углубляться. В начале 1930-х гг. целые регионы СССР оказались охвачены массовым голодом, карточная система распределения не спасала население от тотального дефицита продуктов и потребительских товаров, падение реальной зарплаты трудящихся в период с 1928 по 1932 г. составило, по разным оценкам, от 50 до 57%⁵⁶⁵. Все это отражалось на настроениях не только рядовых коммунистов, но и некоторых работников партаппарата.

Уже в 1930 г. возникло новое «дело» об оппозиционных настроениях в партийных верхах. В ЦК и ЦКК партии поступили сведения о том, что председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР С.И. Сырцов, глава Закавказского крайкома партии В.В. Ломинадзе и руководитель Коммунистического интернационала молодёжи (КИМ), член ЦКК ВКП(б) Л.А. Шацкий группируют вокруг себя недовольных сталинской политикой. Их позиция была в ряде аспектов близка идеям только что осуждённого «правого уклона». С.И. Сырцов указывал на то, что в аппарате растёт «жесточайший бюрократизм, ограничивающий «размах творческих сил рабочего класса». В результате «чуть ли не каждая положительная творческая идея рабочего класса обязательно через некоторое время получает

⁵⁶⁴ Там же. С. 10.

⁵⁶⁵ Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в первой половине 30-х годов // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 174.

в порядке какого-то автоматизма извращения», при этом «даже сама борьба с бюрократизмом превращается в добавочный фактор бюрократизма»⁵⁶⁶.

22 октября 1930 г. информация о группе С.И. Сырцова поступила в ЦК ВКП(б)⁵⁶⁷. 23 октября Сырцов был вызван на допрос в Центральную Контрольную Комиссию ВКП(б), где его допросила спецкомиссия в составе Г.К. Орджоникидзе, П.П. Постышева, Е.М. Ярославского и Р.С. Землячки.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиум ЦКК на заседании обвинили оппозиционеров в «право-левацком уклоне»⁵⁶⁸. Московская Контрольная Комиссия ВКП(б) во главе с Я.Х. Петерсом немедленно откликнулась на это. 3 ноября 1930 г. МК и Президиум МКК ВКП(б) приняли постановление «О фракционной и антипартийной работе Сырцова и Ломинадзе», в котором говорилось: «Бюро МК уверено, что ЦК и ЦКК примут по отношению к Сырцову и Ломинадзе организационные меры, вытекающие из решений XVI съезда партии, не останавливаясь в случае необходимости и перед исключением их из рядов ВКП(б)»⁵⁶⁹. Лидеров новой оппозиционной группы сместили с руководящих постов, а нескольких её рядовых участников органы партийного контроля исключили из партии⁵⁷⁰. 1 декабря 1930 г. в журнале «Партийное строительство» появилось сообщение, что Центральная Контрольная Комиссия исключила Сырцова и Ломинадзе из ЦК, а Шацкина из ЦКК⁵⁷¹.

Если Сырцов, Ломинадзе и их единомышленники ограничивались тем, что обсуждали выступление против политики генерального секретаря на пленуме ЦК и ЦКК, то другой старый большевик, М.Н. Рютин предпринял попытку создания подпольной организации для борьбы с «диктатурой Сталина». Рютин, являвшийся в 1920-е годы секретарем Краснопресненского райкома партии в Москве и активно участвовавший в подавлении левой

⁵⁶⁶ Кислицын С.А. Сказавшие «Нет». (Эпизоды из истории политической борьбы в советском обществе в конце 20-х- первой половине 30-х гг.). Ростов/ на- Дону, 1992. С.15.

⁵⁶⁷ Измозик В.С. и др. Подлинная история РСДРП-РКП(б)-ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб., 2010. С.439.

⁵⁶⁸ Там же. С.440.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3.Оп.12. Д.153, л.4.

⁵⁷¹ Кислицын С.А. Указ. соч. С.19.

оппозиции, в начале 1930-х гг. превратился в убежденного противника существующего режима. В 1932 г. при поддержке своих единомышленников он написал два документа: «Ко всем членам ВКП(б)» и «Сталин и кризис пролетарской диктатуры», в которых критиковал политику Центрального комитета Коммунистической партии. Рютин создал нелегальную группу «Союз марксистов-ленинцев» в которую вошли П.А. Галкин, М.С. Иванов, В.Н. Каюров (руководитель плановой группы Центрального архива), Г.Е. Рожкин и др. В своих текстах Рютин обвинил генсека ЦК ВКП(б) И.В. Сталина в создании культа личности и злоупотреблении властью: «Партийный аппарат и кучка окружающих Сталина карьеристов и льстецов упорно, изо дня в день, из месяца в месяц, на всех перекрёстках трубят о том, что Сталин - великий теоретик и вождь, гениальный ученик Ленина. Его имя в настоящее время эти «учёные» карьеристы ставят рядом с именами Маркса, Энгельса и Ленина. Всякого, кто этого не делает, берут под сомнение и «обстрел»»⁵⁷². Рютин считал Сталина абсолютным диктатором, считая, что его политика - это политика «внутренних, закулисных комбинаций, политика подбора лично ему верных людей, политика оправдания, защиты и возвеличивания его господства»⁵⁷³. Документы «Союза марксистов-ленинцев» распространялись в Москве, Харькове, Белоруссии.

Вскоре деятельность «Союза марксистов-ленинцев» была пресечена органами ОГПУ, Рютина и его сторонников исключили из партии и арестовали. 9 октября 1932 г. Президиум ЦКК ВКП(б), обсудив их дело, принял постановление об исключении по делу Рютина 24 человек⁵⁷⁴. Соответственно МКК ВКП(б) исключила сторонников рютинской группы из Московской партийной организации. 11 октября 1932 г. М.Н. Рютин был приговорен коллегией ОГПУ СССР к 10 годам тюремного заключения⁵⁷⁵.

Спустя месяц, в ноябре 1932 г. ОГПУ раскрыло новую группу недовольных сталинской политикой в рядах номенклатуры. Были арестованы

⁵⁷² Рютин М.Н. На колени не встану. М.,1992. С.134.

⁵⁷³ Там же.

⁵⁷⁴ Хлевнюк О.В. Политбюро.Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.,1996. С.76.

⁵⁷⁵ Там же.

нарком снабжения РСФСР Н.Б. Эйсмонт и начальник Главдортранса СНК РСФСР В.Н. Толмачев. Поводом для ареста стал донос агента ОГПУ Никольского о том, что они, а также член ЦК ВКП(б) А.П. Смирнов, высказывали в частных разговорах недовольство социально-экономической политикой Сталина и выражали надежды на его отстранение от руководства партией и государством. На допросах в ЦКК и ОГПУ Эйсмонт и Толмачев признали, что считали необоснованно завышенными темпы индустриализации и коллективизации, но отрицали существование какой-либо нелегальной политической группы с их участием. Тем не менее, объединенный пленум ЦК и ЦКК в январе 1933 г. объявил Эйсмонта, Толмачева и Смирнова членами «антипартийной группировки», ставившей своей целью реставрацию капитализма⁵⁷⁶. На пленуме с обличающим членов «группировки» докладом выступил председатель Центральной Контрольной комиссии партии Я.Э. Рудзутак. Он обвинил оппозиционеров в дискредитации руководства партии, клевете на него и попытке его свергнуть⁵⁷⁷. Смирнова исключили из состава ЦК, Эйсмонт и Толмачев были сразу же после пленума осуждены за «антисоветскую агитацию» к трем годам заключения в спецлагере⁵⁷⁸. Состоявшийся в январе 1933 г. пленум МК и МГК ВКП(б) поддержал позицию ЦК ВКП(б) и центральных контрольных органов относительно «группы Толмачёва-Эйсмонта»⁵⁷⁹.

Активизировались в начале 1930-х гг. и некоторые бывшие участники троцкистской и зиновьевской внутрипартийных оппозиций, которые ранее заявляли об отказе от фракционной деятельности и признании правоты «генеральной линии» ВКП(б). В январе 1933 г. секретно-политический отдел ОГПУ направил Сталину доклад о том, что целый ряд «капитулировавших» в прошлом троцкистов в последнее время возобновил подпольную оппозиционную деятельность в нескольких крупных городах,

⁵⁷⁶ КПСС в резолюциях... Т. 6. М., 1985. С. 32-33.

⁵⁷⁷ Кислицын С.А. Сказавшие «Нет». С.31.

⁵⁷⁸ Политические партии и движения России. Документы и материалы. Т. 2. Кн. 2. Коммунистическая партия (1917-1985). М., 2008. С. 142.

⁵⁷⁹ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.15. Д.1, л.10.

объединившись в группу, возглавляемую бывшим наркомом и членом ЦК партии И.Н. Смирновым. В том же месяце более восьмидесяти предполагаемых членов этой группы были арестованы и вскоре осуждены к различным срокам тюремного заключения и ссылки⁵⁸⁰.

Таким образом, начало 1930-х гг. было отмечено распространением недовольства в рядах партии, которое проникало даже в ее высшие эшелоны. Хотя III городская и II областная Московская партийная конференция ВКП(б) в 1932 году отметила укрепление «боевой сплочённости ленинской партии»⁵⁸¹, возникающие одна за другой оппозиционные группы и кружки говорили о том, что такая сплоченность находится под угрозой.

В этих условиях в 1933 г. по инициативе И.В. Сталина в ВКП(б) состоялась третья генеральная чистка. Постановление о ее проведении принял 10 декабря 1932 г. ЦК ВКП(б). Поскольку созыва партийного съезда или конференции, которые могли бы санкционировать новую общепартийную чистку, в ближайшем будущем не предполагалось, ЦК сослался на то же самое решение XVI партконференции 1929 года, в соответствии с которым была уже проведена вторая генеральная чистка. Одновременно было решено приостановить приём в партию новых членов⁵⁸². Данное решение одобрил Объединённый пленум ЦК и ЦКК 12 января 1933 г., приняв резолюцию «О чистке партии». В ней при проведении чистки перед контрольными органами ставились следующие задачи: «обеспечить в партии железную пролетарскую дисциплину», очистить партию «от всех ненадёжных и примазавшихся элементов»⁵⁸³. Предполагалось исключить всех тех, кого именовали двурушниками, неустойчивыми элементами и примиренцами⁵⁸⁴.

Секретарь московской партийной организации Л.М. Каганович, выступая на Объединённом пленуме ЦК и ЦКК, отметил, что ВКП(б) слишком

⁵⁸⁰ Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в первой половине 30-х годов. С. 175.

⁵⁸¹ Об итогах III областной и II городской Московской партконференции. М., 1932. С. 4.

⁵⁸² КПСС в резолюциях... Т.5. М., 1984. С. 440.

⁵⁸³ КПСС в резолюциях... Т.6. М., 1985. С. 32.

⁵⁸⁴ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3. Оп.15. Д.1, л. 10.

разрослась, отметив необходимость борьбы с членами партии, нарушающих ее Устав, а также замаравших себя аморальным поведением. Каганович отметил: «Мы должны жуликов с партбилетами в кармане, тунеядцев и паразитов вычищать из партии и вести с ними жесточайшую борьбу»⁵⁸⁵. Председатель ЦКК Я.Э. Рудзутак, со своей стороны, признавал, что «есть у нас ещё очень много беспорядка даже там, где мы имеем полную возможность быстро улучшить дело. Это происходит вследствие нашей некультурности, неряшливости, вследствие нашего невнимания»⁵⁸⁶.

Задачи третьей генеральной чистки были конкретизированы в Постановлении ЦК и ЦКК ВКП(б) «О чистке партии» от 28 апреля 1933 г. Оно определяло, какие категории членов партии подлежали исключению: «классово чуждые» и враждебные элементы; «двурушнические элементы, под прикрытием лживой клятвы в «верности» пытающиеся сорвать на деле политику партии»; открытые и скрытые нарушители «железной дисциплины» партии и государства, подвергающие сомнению и дискредитирующие решения партии и принятые планы болтовней об их «нереальности» и неосуществимости; перерожденцы, карьеристы, шкурники и морально разложившиеся; политически малограмотные, не знающие Программы, Устава и основных решений партии⁵⁸⁷. Таким образом, к традиционным категориям нарушителей партийных норм постановление прибавило «двурушников», оказывающих скрытое сопротивление партийной политике, и «малOVERов», оспаривающих обоснованность директив партийного руководства. Возникновение этих новых категорий отражало ситуацию начала 1930-х гг., отмеченную распространением в партийных рядах скептических настроений относительно политики руководства, что могло порождать не только пассивное поведение, но и скрытое сопротивление.

⁵⁸⁵ Каганович Л.М. Об итогах объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Архангельск, 1933. С. 44.

⁵⁸⁶ Рудзутак Я.Э. За новую работу на новой технической базе. Речь на Объединённом пленуме ЦК и ЦКК // Материалы Объединённого пленума ЦК и ЦКК.М.,1933. С.111.

⁵⁸⁷ КПСС в резолюциях... Т.6. С.45.

Член ЦКК Е.М. Ярославский так определял значение чистки партии: «...чистка партии ещё теснее сплотит рабочие и колхозные массы вокруг партии, усилит и укрепит партийные организации и сделает их ещё более боеспособными»⁵⁸⁸.

Важным отличием третьей генеральной чистки от второй стала приостановка приема в ВКП(б) новых членов. Вторая чистка, как отмечалось выше, напротив, сопровождалась наращиванием численности партийных рядов. В результате массового рекрутирования беспартийных количество членов ВКП(б) увеличилось на протяжении 1928-1932 гг. более чем вдвое – с 1,5 до 3,7 млн. человек⁵⁸⁹. Такой существенный численный рост ВКП(б) должен был расширить опору существующего политического режима, однако в ходе массовых кампаний по привлечению в партию было неизбежно проникновение в нее «чуждых и примазавшихся» элементов, от которых теперь решено было избавиться.

В Московской парторганизации на время чистки был приостановлен не только прием в партию новых членов, но и восстановление исключенных ранее. 17 января 1933 г. вышло постановление Московского Комитета ВКП(б) о разборе заявлений о снятии партвзысканий и переводе из кандидатов в члены партии, в котором говорилось:

«Постановили:

Временно, впредь до окончания чистки:

1) прекратить разбор заявлений в органах КК о переводе из кандидатов в члены ВКП(б);

2) в отмену постановления ЦКК ВКП(б) от 27.12.1931 г. прекратить разбор заявлений об изъятии партвзысканий, вынесенных КК.

Разбор этих заявлений производить только в исключительных случаях, каждый раз по распоряжению секретаря Партколлегии»⁵⁹⁰.

⁵⁸⁸ Ярославский Е.М. За большевистскую проверку и чистку рядов партии. М., 1933. С.40.

⁵⁸⁹ Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 1994. С. 228.

⁵⁹⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. П-7. Оп.1. Д.1062, л.7.

Ещё одним новшеством стало положение, согласно которому члены ЦК и ЦКК как избранные съездом партии не подлежали чистке. В постановлении от 28 апреля была сделана важная оговорка о том, что возможность проведения чистки членов ЦК допускается «в случае подачи мотивированного заявления тем или иным партийным собранием или отдельной группой членов партии»⁵⁹¹.

Большое значение имело осуществленное впервые в широких масштабах привлечение к проведению чистки сотрудников ОГПУ. Они следили за работой проверочных комиссий и нередко прямо диктовали им решения. Вмешательство органов госбезопасности в деятельность контрольных органов ВКП(б) в некоторых случаях даже вызывало недовольство со стороны ЦКК. Однако, как отчетливо показала третья чистка ВКП(б), влияние карательных органов на внутривнутрипартийные процессы неуклонно возрастало. Списки исключенных из партии стали после окончания чистки передаваться в ОГПУ для последующей агентурно-оперативной разработки⁵⁹².

Хотя при подготовке постановления ЦК и ЦКК ВКП(б) «О чистке партии» от 28 апреля 1933 г. И.В. Сталин лично вписал в проект документа фразу о том, что в ходе проверки парторганизаций «речь идет не о расправе»⁵⁹³, чистка была использована партийным руководством, в частности, для того, чтобы еще раз нанести удар по представителям «старой партийной гвардии», которые принадлежали ранее к внутривнутрипартийным оппозиционным течениям или возглавляли их. Так, из ВКП(б) в ходе чистки были исключены ветераны партии и активные участники революции 1917 года, бывшие лидеры «Рабочей оппозиции» А.Г. Шляпников и С.П. Медведев, а Н.И. Бухарину, А.И. Рыкову и М.П. Томскому пришлось в

⁵⁹¹ КПСС в резолюциях. Т. 6. С. 45.

⁵⁹² Наше Отечество. Опыт политической истории. Т. 2. М., 1991. С. 303-304.

⁵⁹³ РГАСПИ, Ф. 558. Оп. 1. Д. 3277, л. 5.

очередной раз пройти унижительную процедуру публичного покаяния в «правоуклонистских» ошибках⁵⁹⁴.

Оппоненты существующего режима видели в чистке именно расправу с реальными и потенциальными противниками сталинской политики, кампанию по выявлению недовольных, запугивание сомневающихся. Об этом писал, в частности, высланный из СССР Л.Д. Троцкий: «Чистки последних лет... направлены полностью и целиком против старой революционной партии. Организаторами чисток являются наиболее бюрократические и по своему типу наиболее низкопробные элементы партии. Жертвами чистки являются наиболее верные, преданные революционным традициям элементы и прежде всего её старшие революционные поколения. Если в первый период пролетарская партия очищалась от худших элементов её и буржуазии, то сейчас мелкобуржуазная бюрократия очищается от подлинно революционных пролетарских элементов. Социальный смысл чисток изменился в корне, но эта перемена прикрывается единой партией»⁵⁹⁵.

В Москве третья генеральная чистка проводилась, как и прежде, так, чтобы это могло служить примером для других региональных парторганизаций.

Еще в декабре 1932 г. Московской областной партконференцией ВКП(б) была назначена комиссия по чистке партии в следующем составе:

« Председатель- В.Г. Кнорин член ЦК ВКП(б)
член Президиума ЦКК и председатель МОКК- Я.Х. Петерс
председатель МГКК- Н.А. Филатов
член ЦКК и секретарь обл. КК П.Н. Караваев
член Президиума ЦКК- А.А. Сольц »⁵⁹⁶.

22 мая 1933 г. Московский партийный актив принял резолюцию о поддержке генеральной чистки партии и соответствующих мероприятий

⁵⁹⁴ Роговин В.З. Власть и оппозиции. М., 1993. С. 320-324.

⁵⁹⁵ Троцкий Л.Д. Сталин. Т.2.М., 1990. С. 214-215.

⁵⁹⁶ За темпы, качество, проверку. 1933. № 7-8. С.85.

бюро Московского Комитета ВКП(б) и президиума Московской Контрольной комиссии ВКП(б)⁵⁹⁷.

С самого начала чистки контрольные органы стремились, чтобы проверочная кампания в столице отличалась особой активностью. Так, 4-5 сентября 1933 года МК, МГК и Московская областная комиссия по чистке партии отмечали, что необходима дальнейшая мобилизация масс, «борьба со всякими преувеличениями успехов», борьба с элементами самоуспокоения⁵⁹⁸.

В ходе чистки проверялся не только личный состав ВКП(б), но и степень эффективности функционирования централизованной партийной машины. Как отмечалось в журнале «Партийное строительство», чистка позволила выявить в этой сфере ряд недостатков. Она показала, в частности, что многие райкомы партии, в том числе в столице, не знали своих районных организаций⁵⁹⁹. Во многих организациях не был налажен правильный учёт партийцев. Выяснилось, что некоторые члены партии уже долгое время фактически не участвовали в партийной жизни, были и те, кто имел по нескольку судимостей, нигде в партийной документации не отмеченных⁶⁰⁰. Обнаружение такого рода фактов заставляло обратить внимание и на положение в контрольной подсистеме партийно-государственной системы. Председатель ЦКК-РКИ ВКП(б) Я.Э. Рудзутак в докладе на пленуме ЦКК отмечал, в частности, проблемы во взаимодействии местных контрольных органов с центральными. Он констатировал, что между Центральной Контрольной Комиссией и районными КК существует крайне слабая связь, а это затрудняет выяснение ситуации на местах⁶⁰¹. Такое положение могло способствовать сращиванию контрольных органов с партийными комитетами на местах, ослабляя роль первых как инструментов контроля над местными структурами партаппарата из центра. Рудзутак подчеркивал

⁵⁹⁷ Сборник важнейших постановлений МК и МГК ВКП(б). Материалы к 4 областной и 3 городской конференции ВКП(б). М., 1934. С.530.

⁵⁹⁸ Постановления бюро МК и МГК ВКП(б) совместно с облкомиссией по чистке 4-5 сентября 1933 г. М., 1933. С.10-11.

⁵⁹⁹ Партийное строительство. 1934. №14. С. 3.

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ За темпы, качество, проверку. 1933. №4. С.12.

необходимость бороться против подобных тенденций и не допускать замалчивания негативных явлений на местах⁶⁰². При этом контрольные комиссии рассматривались как разделяющие с партийными комитетами ответственность за происходящее в парторганизациях. Указывая на это, Рудзутак говорил: «При теперешней системе мы плохо воспитываем наши кадры, потому, что они сидят у себя в районе как за кустом, и считают, что они ведь только контрольная комиссия и в первую очередь будут бить не их»⁶⁰³. Для исправления подобного положения глава контрольных органов предложил дать руководителям местных контрольных комиссий больше самостоятельности, но при этом увеличить их долю ответственности за происходящее на местах⁶⁰⁴.

Чистка была нацелена и на проверку усвоения рядовыми членами партии основных политико-идеологических доктрин ВКП(б) в том виде, как они были сформулированы партийно-государственным руководством в начале 1930-х годов. На это обращал внимание журнал «За темпы, качество, проверку», в котором говорилось, что в московской парторганизации в ходе генеральной чистки не всегда должное внимание уделялось выявлению степени идеологической подготовленности партийцев: «ещё не усвоили, что для того, чтобы быть бойцом за партию, необходимо, кроме хороших показателей на производстве, знать программу и устав партии, знать её решения, знать, куда ведёт партия»⁶⁰⁵. То же самое констатировал в декабре 1933 г. председатель комиссии по чистке партии В.Г. Кнорин: «Основное требование, которое ЦК и ЦКК предъявляют к каждому коммунисту, - это понимание линии и задач партии»⁶⁰⁶. Генеральная чистка использовалась, кроме всего прочего, как инструмент пропаганды партийной «генеральной линии», главные установки которой внедрялись в сознание членов партии в ходе всех посвященных чистке собраний.

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ Там же.

⁶⁰⁴ Там же. С.13.

⁶⁰⁵ За темпы, качество, проверку. 1933. № 7-8. С. 38.

⁶⁰⁶ Московская организация ВКП(б) к XVII съезду партии. М.,1934. С.19.

Итоги третьей генеральной чистки в Москве были подведены на объединённом пленуме МК и МГКК ВКП(б) 1-3 декабря 1933 г. Пленум одобрил действия Центральной Контрольной Комиссии по генеральной чистке партии и доклад председателя общепартийной комиссии по чистке В.Г. Кнорина⁶⁰⁷. Также, исходя из опыта чистки и с учетом выявленных в ходе нее недостатков, пленум поручил бюро МК и МГК партии обеспечить более систематическую связь членов контрольных комиссий с партячейками, где они проводили чистку⁶⁰⁸.

В ходе чистки ВКП(б) 1933 г. по Москве при численности Московской организации в 190280 чел. было исключено 27683 чел., т.е. 14,5%⁶⁰⁹. Эта процентная доля была меньше, чем по ВКП(б) в целом, где исключению подверглось 18,3%⁶¹⁰. На XVII съезде ВКП(б) (январь-февраль 1934) председатель Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) Я.Э. Рудзутак в отчетном докладе о чистке специально отметил высокое качество состава московской парторганизации: «Наиболее крепкими и устойчивыми в партийном отношении оказались основные наши промышленные районы - Московская и Ленинградская области»⁶¹¹.

Со своей стороны, председатель Московской городской контрольной комиссии ВКП(б) Н.А. Филатов говорил, что в ходе генеральной чистки городские органы партийного контроля продолжили и активизировали борьбу с «двуршничеством, с очковтирательством и с зажимом самокритики... и бездушным отношением со стороны бюрократов к нуждам рабочих и всякими другими болезненными явлениями в организации»⁶¹². Далее Филатов указал, что, с его точки зрения, «московская организация вполне здорова и сплочена как никогда»⁶¹³. Тот же вывод сделал председатель Московской областной Контрольной Комиссии ВКП(б) Я.Х.

⁶⁰⁷ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3.Оп.15.Д.1,л.10.

⁶⁰⁸ Партийное строительство. 1933. №23-24. С.18.

⁶⁰⁹ РГАСПИ. Ф.17.Оп.7.Д.429,л.23.

⁶¹⁰ Известия ЦК КПСС, 1990.№2. С.108.

⁶¹¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1934. С. 287.

⁶¹² IV Московская областная и III городская конференции ВКП(б). Стенографич. отчёт М.,1934. С.488.

⁶¹³ Там же.

Петерс: к 1934 г. удалось сделать московскую партийную организацию Коммунистической партии «сплочённой, мощной, работоспособной, могущей вести рабочий класс к победам»⁶¹⁴.

В результате третьей генеральной чистки, по официальным данным, Московской Городской Контрольной комиссией - Московской Рабоче-Крестьянской Инспекцией были исключены из ВКП(б) следующие категории провинившихся: за нарушение партийной дисциплины- 46,02%; шкурничество- 14,62 %; антисемитизм- 0,65%; моральное разложение- 20,76% ; как чуждый элемент- 17,94%⁶¹⁵.

Таким образом, по итогам третьей генеральной чистки в Москве можно отметить два новых явления. Во-первых, партийная статистика стала объединять близкие виды нарушений партийных норм, которые ранее учитывались по отдельности, в крупные категории. Ряд разновидностей нарушений (злоупотребление властью, склока, нажива и т.п., включая и пьянство, виновные в котором могли составлять в предшествующие годы более половины исключённых из партии) теперь был сгруппирован в два больших подразделения: «чуждый элемент» и «моральное разложение». По-видимому, это являлось отражением практики проверочных комиссий, которые часто выносили обвинительный вердикт по совокупности различных проступков; при этом ускорение разбора дел (вплоть до отмечавшегося в партийных документах «кавалерийского темпа» чистки) затрудняло тщательное выяснение обстоятельств этих проступков. Процедура исключения из партии упростилась, и, соответственно, увеличилось – и в количественном исчислении, и в процентах – число исключённых из ВКП(б).

Во-вторых, в ходе третьей генеральной чистки абсолютного максимума для всего периода 1920-1930-х годов достигла доля исключённых за нарушения партийной дисциплины. Тенденцию увеличения этой категории исключённых продемонстрировала уже вторая генеральная чистка, что

⁶¹⁴ Петерс Я.Х. Отчётный доклад о работе МКК ВКП(б) на IV областной и III городской конференциях ВКП(б). М., 1934. С.4.

⁶¹⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.7. Д.429, л.8.

свидетельствовало об эволюции приоритетов партийной контрольной системы. В первой половине 1930-х годов, после искоренения организованного внутривнутрипартийного инакомыслия и передачи функции борьбы с политической оппозицией в руки органов госбезопасности главной задачей проверочных кампаний становилось очищение парторганизаций от людей, не готовых беспрекословно исполнять все партийные директивы и, тем самым, ставящих под угрозу функционирование централизованного механизма партийно-государственной власти.

Третья генеральная чистка ВКП(б) 1933 г. была последней, в которой участвовали ЦКК ВКП(б) и местные контрольные комиссии. В 1934 г. ЦКК ВКП(б) была реорганизована в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б), которая сосредоточилась на контроле и проверке исполнения решений ЦК партии

§ 2. Формирование новой концепции партийного контроля и реорганизация системы контрольных органов

К середине 1930-х гг. политический режим в Советском Союзе претерпел важную трансформацию: произошёл переход от олигархического правления высших партийных чиновников, входивших в Политбюро ЦК партии, к единоличной диктатуре вождя – генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина. Как отмечает О.В. Хлевнюк, коренным различием между этими типами правления была «степень власти диктатора (лидера) над чиновничеством, прежде всего, его высшим слоем. При олигархии вождь-лидер, хотя и обладал значительной властью, был окружён достаточно влиятельными соратниками и сильной «номенклатурой». Принятие принципиальных государственных решений в большей степени зависело от

лидера, но осуществлялось коллективно»⁶¹⁶. Переход от такой формы «коллективного руководства» к абсолютной власти И.В. Сталина происходил постепенно в течение первой половины 1930-х годов. Он находил проявление во всё большей концентрации власти в руках генерального секретаря ЦК.

Одновременно, как следствие, коллегиальные органы партийного руководства утрачивали свое влияние и остатки автономии. Об этом наглядно свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что в период с 1929 гг. по 1934 гг. число объединённых пленумов ЦК и ЦКК сократилось по сравнению с периодом 1923-1928 в два с половиной раза - с 5 до 2⁶¹⁷. Вопреки норме Устава ВКП(б) о ежегодном созыве партийных съездов, с 1930 по 1934 годы съезды не собирались. Это соответствовало общей тенденции переноса обсуждения и разрешения важнейших политических вопросов с широких и представительных общепартийных форумов в узкие и закрытые группы высших партийных руководителей.

Тенденция к централизации и сосредоточению власти в едином центре привела к реформированию целого ряда органов партийно-государственного управления начиная с конца 1920-х гг. Для этих преобразований характерно все большее сращивание партии с государством, усиление влияния исполнительных органов, укрепление единоличных начал на всех уровнях административной системы, сокращение полномочий и уменьшение числа общественных организаций. В контексте этих трансформаций, которые именовались «совершенствованием аппарата», следует рассматривать и преобразования системы контрольных органов, завершившиеся в 1934 г. упразднением ЦКК и созданием вместо нее Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

Трансформации партийно-государственного аппарата, включая его контрольные механизмы, в начале 1930-х годов были связаны также с поисками оптимальных форм управления все более разраставшимся по мере

⁶¹⁶ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 446.

⁶¹⁷ КПСС в резолюциях... Справочный том. М., 1990. С. 9.

складывания постнэповской командно-административной системы бюрократическим аппаратом. В этот период в стране происходили многочисленные реорганизации управленческих структур, переформатирование и переименование различных учреждений, неоднократно перекраивалось административно-территориальное устройство страны.

Система контрольных органов ВКП(б) расширялась и диверсифицировалась как на центральном, так и на местном уровне. Уже в 1927 г. XV Московская губернская партийная конференция ВКП(б) утвердила изменение в структуре Московской контрольной комиссии-Московской рабоче-крестьянской инспекции (МКК-МРКИ) ВКП(б), заменив административно-хозяйственную и экономическую инспекции шестью самостоятельными группами: промышленности и труда; кооперации; торговли и финансов; коммунального хозяйства и строительства сельского хозяйства, просвещения; здравоохранения и отдела социального обеспечения административных органов⁶¹⁸. Обсуждалось и создание новых специализированных подразделений.

28 декабря 1928 г. Организационное Бюро ЦК ВКП(б) в соответствии с проводившимся курсом на укрупнение административно-территориальных единиц СССР приняло решение о создании единого административного образования Москвы и прилегающих территорий. В состав вновь создаваемой области, помимо Московской, были включены территории Тверской, Рязанской и Тульской губерний⁶¹⁹. От Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) на заседании присутствовали Р.С. Землячка, Коротков, Ройземан, М.Ф. Шкирятов⁶²⁰. Административная реформа привела к соответствующему изменению структуры партийных контрольных органов. 18 сентября 1929 года на I Московской областной конференции ВКП(б) была создана Московская областная Контрольная Комиссия (МОКК) ВКП(б) в

⁶¹⁸ Орлов Е.Н. Ленинский план создания органов партийно-государственного контроля... С. 162.

⁶¹⁹ Войтиков С.С. Московская власть. Выделение Москвы из Московской области и генеральный план реконструкции столицы. 1928-1940. М., 2012. Т. 1. С.554.

⁶²⁰ Там же. С.45.

количестве 237 членов⁶²¹. Это означало существенное увеличение штатной численности высшего органа партийного контроля Москвы: так, в 1927 г. Московская Контрольная Комиссия ВКП(б) состояла из 131 человека⁶²²; в марте 1929 г. численность МКК достигла 196 человек⁶²³. 19 сентября 1929 г. МОКК возглавил К.В. Рындин, 14 июня 1930 г. его сменил Я.Х. Петерс⁶²⁴.

25 апреля 1930 г. коллегия МОКК «по вопросу о взаимоотношениях между республиканскими, областными и окружными органами в результате районирования» отметила, что районирование дало некоторое удешевление государственного аппарата СССР⁶²⁵. Вместе с тем в постановлении коллегии констатировалось, что часть республиканских органов не передала областным отделам ряд оперативных функций⁶²⁶. В целом создание в административной структуре крупных областных единиц с разветвленными аппаратами отражало тенденцию все большей централизации управления советской партийно-государственной системой.

После укрупнения административных единиц в рамках областей начало проводиться разукрупнение районов. На пленуме Московского обкома в декабре 1930 г. была принята резолюция «О разукрупнении районов г. Москвы»⁶²⁷. Вместо шести городских районов в Москве было создано десять. Перестройка работы местных контрольных органов должна была осуществляться при помощи актива низовых контрольных комиссий. Районные органы партийного контроля также принимали на себя функции ревизионных комиссий. В связи с этим МК ВКП(б) попросил Московскую Областную Контрольную комиссию ВКП(б) выделить ему дополнительно районных уполномоченных⁶²⁸. Т.е. как укрупнение, так и разукрупнение административных единиц вело к одному и тому же – прогрессирующему

⁶²¹ Там же. С.554.

⁶²² Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР. 1927. №6-7. С.44.

⁶²³ Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории. С.138.

⁶²⁴ Он же. Московская власть. Городская организация КПСС... С.87.

⁶²⁵ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.11.Оп.1.Д.136, л.50.

⁶²⁶ Там же.

⁶²⁷ Пленум Московской областной КК-РКИ (8-10 февр.). От контроля последующего к контролю предварительному. Через рабочее шефство обеспечить организованное влияние пролетариата на госаппарат// Рабочая Москва. 1930.12 февраля.

⁶²⁸ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3.Оп.12.Д.49, л.21.

увеличению аппарата. Число работников органов партийного контроля в московской партийной организации, как и членов ЦКК, неуклонно росло.

В начале 1931 г. была проведена очередная административная реорганизация: Политбюро ЦК ВКП(б) решило выделить Москву в самостоятельную административно-территориальную структуру. Это было связано, как говорилось в постановлении Пленума ЦК ВКП(б) 11-15 июня 1931 г., с «бурным ростом промышленности и населения» в Москве и Московской области. Столица отныне получала статус «самостоятельной административно-хозяйственной и партийной единицы со своими органами управления и бюджетом»⁶²⁹.

Следствием этой административной реформы стало образование Московского городского комитета (МГК) и Московской городской контрольной комиссии (МГКК) ВКП(б). Согласно протоколу Объединённого пленума МК и МКК ВКП(б), члены МК и МКК партии единодушно одобрили разделение московской областной партийной организации на городскую в г. Москве и областную в Московской области⁶³⁰. МГК и МГКК были избраны на Первой Московской городской партийной конференции 25 февраля 1931 года. В состав МГК вошло 86 человек, в МГКК - 58 человек⁶³¹. Должности первого секретаря Московского горкома и обкома занял Л.М. Каганович. 26 февраля 1931 года председателем МГКК-МРКИ стал П.Н. Караваев⁶³² (в январе 1932 г. его сменил на этом посту Н.А. Филатов⁶³³). В состав Президиума МГКК было избрано 16 человек, в Партийную коллегию 8 человек⁶³⁴. После образования МГКК в ведении МОКК ВКП(б) остались только районные контрольные комиссии Московской области⁶³⁵.

После выделения Москвы в административном отношении из Московской области структура столичных контрольных органов продолжала

⁶²⁹ КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 317.

⁶³⁰ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.3.Оп.13.Д.4,лл.3-4, 18.

⁶³¹ Войтиков С.С. Ук. соч. С.382; ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.4.Оп.1.Д.1, лл. 22-26.

⁶³² Там же. Ф. 2855.Оп.1.Д.4, л.1.

⁶³³ Гарнюк С.Д. Московская власть. Городская организация КПСС... С.119.

⁶³⁴ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.2855.Оп.1.Д.4, л.1.

⁶³⁵ Гарнюк С.Д. Московская власть. Городская организация КПСС... С.88.

усложняться, а количество работников расти. Так, на 1 марта 1931 г. Оргинструкторский отдел Московской Городской Контрольной Комиссии партии состоял из 7 человек, строительная группа - 7 человек, группа рабочего снабжения - 5 человек, группа советского финансового и социалистического культурного строительства - 6 человек⁶³⁶. Всего штаты Московской городской Контрольной Комиссии-Московской Рабоче-Крестьянской инспекции ВКП(б) составили 87 человек⁶³⁷. На содержание аппарата Московских контрольных органов ВКП(б) Президиум МКК утвердил сумму в 10560 рублей⁶³⁸. Те же процессы происходили и в МГК: если в 1931 г. горком насчитывал 82 члена, то в 1932 г.- 112 членов и 48 кандидатов⁶³⁹.

Устройство и деятельность органов партийного контроля в Москве продолжали в начале 1930-х гг. служить образцом для всех регионов СССР. На Первой Московской городской партийной конференции в феврале 1931 г. Л.М. Каганович подчеркивал: «Московская организация является главной не только для Московской области, ... но она является главной и показательной для всей нашей партии, ибо это организация столицы»⁶⁴⁰. Происходящее в Московской парторганизации, в свою очередь, в наиболее концентрированном виде отражало общие тенденции эволюции партийно-государственной системы. Это касалось не только все большего расширения и усложнения устройства административного аппарата при возрастающей централизации управления, но и практики возвеличивания партийных руководителей. Развивавшемуся во всесоюзном масштабе культу личности И.В. Сталина соответствовали региональные культы местных партийных вождей, в случае Москвы – секретаря городской и областной парторганизаций Л.М. Кагановича. В формирование этого культа, который, как пишет английский исследователь С.С. Монтефиоре, «уступал лишь

⁶³⁶ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф. 2855. Оп. 1. Д. 4, л. 1.

⁶³⁷ Там же. Д. 13, л. 2.

⁶³⁸ Там же, л. 3.

⁶³⁹ Гарньюк С.Д. Московская власть. Городская организация КПСС... С. 119.

⁶⁴⁰ Цит. по: Там же.

культу личности Сталина»⁶⁴¹, внесли вклад и деятели московских контрольных органов ВКП(б). Так, описанию выдающихся заслуг Кагановича была посвящена значительная часть выступления председателя МОКК ВКП(б) Я.Х. Петерса на объединённой IV областной и III городской конференции ВКП(б). «Удивляешься, как т. Каганович имеет столько сил для работы, откуда у него столько энергии, - говорил, в частности, докладчик. - Но это потому, что он весь отдался делу социализма. Что он исключительно включился в это дело, горит на этом деле»⁶⁴². Ему вторил председатель МГКК Н.А. Филатов, который нарисовал в своей речи образ Кагановича-мыслителя и теоретика: «Мы имеем не просто организатора, а работника, сочетающего свою организационную работу в партии с теоретической работой, работой научной, с работой над собой. [...] Наша Московская организация счастлива именно тем, что её руководителем является Л.М. Каганович»⁶⁴³.

Увеличивающиеся штаты партийных контрольных органов требовали подготовки новых кадров, которые отвечали бы требованиям партийно-государственного руководства. Оценивая ситуацию в этой сфере, официальный журнал контрольных органов в 1932 г. писал: «Кадры РКК крайне слабы. По поднятию квалификации работников РКК надо ещё много работать»⁶⁴⁴. Также отмечалось, что воспитание членов партии в ряде случаев заменяется упрощенным репрессивным подходом⁶⁴⁵. Член Президиума ЦКК М.И. Ульянова указывала на необходимость обучения новых кадров работе в контрольных органах в течение примерно 2-3 месяцев⁶⁴⁶.

В своей повседневной работе контрольным органам приходилось реагировать на многочисленные жалобы с мест со стороны как коммунистов,

⁶⁴¹ Монтефиоре С.С. Сталин: Двор Красного монарха. М., 2005. С. 76.

⁶⁴² IV Московская областная и III Московская городская конференция ВКП(б). Стенографич. отчет. М., 1934. С. 487.

⁶⁴³ Там же. С. 489.

⁶⁴⁴ За темпы, качество, проверку. 1932. №2. С. 40.

⁶⁴⁵ Там же. С. 41.

⁶⁴⁶ Там же. № 12. С. 29-30.

так и беспартийных. В этой связи М.И. Ульянова отмечала значимость кампании по совершенствованию работы тех подразделений контрольных комиссий, которые занимались сбором жалоб. Она констатировала, что под руководством Объединённого Бюро Жалоб ЦКК эта кампания «сыграла большую роль в том смысле, что устранила ряд недостатков местных бюро жалоб, всколыхнула массы, сильно пополнила актив бюро жалоб»⁶⁴⁷. Сбор жалоб позволял партийным органам выявлять проблемы, которые вызывали негативную реакцию населения, и реагировать на них. В соответствии с решением пленума Московской Областной Контрольной Комиссии в феврале 1930 г. перед местными контрольными органами была поставлена задача превращения в боевые организации, «способные своевременно указывать партийному и советскому руководству на недостатки в работе различных организаций»⁶⁴⁸. В декабре 1932 г. ЦКК категорически запретила пересылать жалобы на рассмотрение тем учреждениям и лицам, на действия которых жаловались трудящиеся⁶⁴⁹. При этом проблематика жалоб и обращений в контрольные комиссии не могла, разумеется, выходить за официально определенные рамки и касаться основных принципов функционирования существующей системы или политики руководства ВКП(б).

Задача дальнейшего повышения эффективности работы контрольных органов была поставлена новым руководством ЦКК, председателем которой в 1931 г. стал Я.Э. Рудзутак. 1 октября 1931 г. И.В. Сталин в письме члену Политбюро, первому секретарю Московского обкома партии Л.М. Кагановичу писал, что в связи с планируемым назначением А.А. Андреева на должность наркома путей сообщения нужно будет подобрать другого руководителя партийно-государственного контроля: «Хорошо бы ... наметить наркома РКИ и преда ЦКК. Думаю, что Рудзутак подошёл бы на это дело»⁶⁵⁰. В феврале 1932 г. Рудзутак, назначенный председателем Центральной

⁶⁴⁷ Там же. С. 29.

⁶⁴⁸ Рындин К.В. За конкретное большевистское руководство. М.-Л., 1931, с.37.

⁶⁴⁹ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. С.183.

⁶⁵⁰ Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. М., 2001. С.124.

Контрольной Комиссии- Рабоче-Крестьянской Инспекции, был выведен из Политбюро, а возглавлявший прежде Центральную Контрольную Комиссию А.А. Андреев вновь вошел в состав Политбюро⁶⁵¹. Такие перестановки объяснялись тем, что руководитель контрольных органов партии не мог быть по совместительству членом ее Политбюро.

В том же 1932 году Рудзутак в ряде выступлений изложил свое представление о приоритетах контрольных органов. «Центральные и местные органы КК – РКИ, - писал он, - должны настойчиво доводить до конца каждое начатое дело, выявляя в случае плохой работы действительно виновных лиц и показывая одновременно положительные примеры работы»⁶⁵². В докладе на IV пленуме ЦКК ВКП(б) он следующим образом сформулировал миссию контрольных органов: «Находить недостатки на месте и немедленно исправлять их, а когда контрольная комиссия собственными силами эти недочёты не может исправить, не может переломить сопротивления, надо немедленно сигнализировать вышестоящей парторганизации, что дело неблагополучно»⁶⁵³. Пленум призвал местные контрольные комиссии не превращаться в органы, разбирающие только мелкие вопросы и районные склоки, и указал на важность сохранения ими самостоятельности, проявления инициативы⁶⁵⁴.

В соответствии с директивами ЦКК строили свою работу и контрольные органы Московской парторганизации. III Московская областная и II городская конференция ВКП(б) поставили перед московскими контрольными органами три основные задачи:

2) Защита единства и чистоты партийных рядов путем сплочения партийной организации вокруг Центрального Комитета и Московского Комитета ВКП(б).

3) Борьба со всеми, кто мешает перестройке работы по-новому.

⁶⁵¹ Хлевнюк О.В. Политбюро. С.67.

⁶⁵² Рудзутак Я.Э. Народнохозяйственный план 1932 года и задачи ЦКК-РКИ. М.,1933. С.28.

⁶⁵³ За темпы, качество, проверку. 1932. №5-6. С.19.

⁶⁵⁴ Решения IV пленума ЦКК ВКП(б). Смоленск, 1932. С.8.

- 4) Проверка фактического исполнения директив Центрального Комитета и Московского Комитета⁶⁵⁵.

Если первая из этих задач отражала традиционное направление деятельности контрольных органов по искоренению «антипартийных» элементов, то вторая была связана с прозвучавшим в июне 1931 г. в речи И.В. Сталина на совещании хозяйственников призывом «по-новому работать, по-новому руководить»⁶⁵⁶. Особое значение имела третья задача: именно она обозначала то направление работы контрольных органов, которое, как уже говорилось в главе 2 настоящей работы, стало выдвигаться на первый план начиная со второй половины 1920-х годов.

Партийные и государственные органы принимали большое количество разнообразных решений и резолюций, однако далеко не все они получали практическую реализацию. В начале 1930-х гг. для проверки их исполнения начали создаваться специальные органы – комиссии исполнения. Так, в 1931 г. постановлением ЦИК и СНК СССР была образована Комиссия Исполнения при Совнаркоме Советского Союза⁶⁵⁷. Своя Комиссия Исполнения и бюро контроля возникли и в структуре ЦКК-РКИ. При помощи особого штата инспекторов, созданного по решению МГКК ВКП(б), эти органы должны были проверять результативность работы местных контрольных комиссий⁶⁵⁸.

Постепенно в руководстве ВКП(б) сложилось мнение о том, что функции проверки исполнения решений управленческих институтов нужно сосредоточить в руках контрольных органов, снова разделив их в организационном отношении на партийные и государственные. Соответствующее постановление было принято в 1933 г. Политбюро ЦК и Президиумом ЦКК-РКИ, одобрившими «Организационные мероприятия в области усиления партийно-советского контроля». Они предполагали разделение объединённой ЦКК-РКИ на Комиссию Партийного контроля

⁶⁵⁵ Резолюции III Московской областной и II городской конференции ВКП(б). М., 1932. С. 24.

⁶⁵⁶ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 76.

⁶⁵⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1931. № 2. Ст. 18.

⁶⁵⁸ ОХДОПИМ ЦГА Москвы. Ф.П-2855. Оп.1. Д.10, л.43.

(КПК) и Комиссию Советского контроля (КСК)⁶⁵⁹. По словам председателя ЦКК-РКИ Я.Э. Рудзутака, такая реорганизация означала, что «партийный и советский контроль значительно усиливается и становится более оперативным»⁶⁶⁰. Главное содержание реформы заключалось, с одной стороны, в превращении проверки исполнения в основную задачу контрольных органов, а, с другой, в прямом подчинении этих органов руководящим партийным и государственным инстанциям. Мотивируя это, Рудзук говорил: «Дача директив и проверка их исполнения должны быть двумя сторонами одной и той же медали..., контроль должен находиться в руках тех органов, которые осуществляют непосредственное руководство»⁶⁶¹.

Собравшийся в начале 1934 г. XVII съезд ВКП(б) утвердил преобразование контрольной системы. Выступая на съезде с отчетным докладом ЦК, И.В. Сталин развил аргументацию в пользу реформы: структуры государственного управления настолько разрослись и усложнились, что их становится невозможно инспектировать в полном объеме силами аппарата РКИ. Потому следует поставить перед контрольными органами более ограниченную и четкую задачу работы по заданиям государственных институтов: «Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра». А это, в свою очередь, подразумевало прямое организационное подчинение системы госконтроля правительству⁶⁶².

Что касается партийного контроля, то, по словам Сталина, ЦКК создавалась в свое время «прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии». Поскольку «теперь у нас нет больше опасности раскола», нет надобности и в ЦКК с ее региональными и местными организациями. В новых условиях нужна подчиненная ЦК структура партийного контроля, которая «будет вполне способна обеспечить

⁶⁵⁹ За темпы, качество, проверку. 1934. №1. С.6.

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ За темпы, качество, проверку. 1934. №1. С.6.

⁶⁶² XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1934. С. 35.

контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину»⁶⁶³. Таким образом, в изображении генерального секретаря причины образования и миссия системы контрольных комиссий, созданных в 1920-е годы, сводились исключительно к защите единства партии, хотя на самом деле это направление работы контрольных органов являлось далеко не единственным и первоначально даже не главным.

Если Я.А. Рудзук и Е.М. Ярославский, выступавшие на съезде по теме организации контроля, лишь в предельно краткой форме повторили сталинскую аргументацию, то М.Ф. Шкирятов дополнил ее указанием на необходимость усиления централизации в контрольной системе посредством выведения контрольных органов из-под влияния местных парторганизаций. Если раньше органы контроля выбирались на местах, то теперь они должны были формироваться сверху и находиться в прямом подчинении центра. Это, по мнению Шкирятова, должно было сделать контроль исполнения распоряжений высшего партийного руководства более эффективным⁶⁶⁴.

Единогласно принятая делегатами съезда резолюция по организационным вопросам гласила:

« а) преобразовать Центральную Контрольную Комиссию в избираемую съездом партии Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) со своим аппаратом в центре и постоянными представителями в республиках, краях, областях, назначаемыми и отзываемыми Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б);

б) аппарат Центральной Контрольной Комиссии передать Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б);

в) руководителем Комиссии партийного контроля назначить одного из секретарей ЦК ВКП(б)»⁶⁶⁵.

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ Там же. С. 660.

⁶⁶⁵ Там же. С.674.

Одновременно упразднялась Рабоче-крестьянская инспекция, и вместо нее на базе Комиссии Исполнения при СНК создавалась правительственная Комиссия советского контроля⁶⁶⁶.

Комиссия Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) фактически полностью была подчинена Центральному Комитету партии и по степени влияния в целом соответствовала его отделу. Если раньше члены ЦКК не могли одновременно являться членами ЦК, который они были призваны контролировать, то теперь эта норма была отменена. Во главе новообразованной Комиссии партийного контроля при ЦК партии стал верный соратник И.В. Сталина, член Политбюро и секретарь ЦК Л.М. Каганович.

На XVII съезде были внесены изменения в Устав Коммунистической партии, отражающие произведенные изменения статуса и структуры контрольных органов. Устав определял функции КПК, которая: «а) контролирует исполнение решений партии и ЦК ВКП (б); б) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины; в) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной этики»⁶⁶⁷. Высшим руководящим органом КПК в 1934-1936 гг. являлся Пленум, затем – Бюро. Текущей работой ведал Секретариат. Члены КПК присутствовали на заседаниях Оргбюро ЦК ВКП(б).

В соответствии с постановлением XVII съезда ВКП(б) МГКК-МРКИ была упразднена. 25 февраля 1934 г. была создана Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) по Москве и Московской области⁶⁶⁸. Она призвана была следить за соблюдением Устава партии, проводила выездные заседания, разбирала персональные дела и апелляции исключенных из партии нижестоящими органами. Ее полномочия распространялись на территорию как Москвы, так и Московской области. Затем были учреждены должности уполномоченных КПК по Москве и области.

⁶⁶⁶ Там же.

⁶⁶⁷ Там же. С. 677.

⁶⁶⁸ Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории. С.289.

В феврале 1935 г. председателем Комиссии Партийного контроля при ЦК ВКП(б) был назначен Н.И. Ежов, будущий нарком внутренних дел и один из главных организаторов массовых политических репрессий в период Большого Террора⁶⁶⁹. В качестве заведующего отделом ЦК он принимал непосредственное участие в организации генеральной чистки ВКП(б) 1933 года, а затем активно участвовал в деятельности комиссии Политбюро, занимавшейся реорганизацией органов госбезопасности⁶⁷⁰. Под руководством Ежова КПК превратилась, по сути, в «коллегию судебно-следственного типа»⁶⁷¹, работавшую в тесном взаимодействии с органами НКВД и игравшую важную роль в проведении репрессивной политики.

Несмотря на завершение в декабре 1933 г. третьей генеральной чистки, в партии и после этого продолжала действовать такая чрезвычайная мера, как приостановка приема новых членов: прием в ВКП(б) не производился до ноября 1936 г.⁶⁷². А убийство С.М. Кирова в декабре 1934 г. положило начало «репрессивному циклу» кампаний и мероприятий, которые затронули всю партийно-государственную систему, достигнув апогея в Большом Терроре 1936-1938 годов. Одним из первых этапов этого цикла стала кампания «по упорядочению учёта, выдачи и хранения партбилетов». Она была проведена в общепартийном масштабе во второй половине 1935 г. в соответствии с директивным письмом Политбюро, написанным Ежовым по указанию Сталина⁶⁷³. Фактически она стала очередной генеральной чисткой партии, но проводилась уже совершенно по-новому: без публичных собраний, за закрытыми дверями, где уполномоченные партработники изучали документы, биографии и деятельность членов ВКП(б)⁶⁷⁴. Кампания проводилась под совместным руководством КПК при ЦК ВКП(б) и НКВД

⁶⁶⁹ Партийное строительство. 1935. №5.

⁶⁷⁰ Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» - Николай Ежов. М., 2008. С. 34-35.

⁶⁷¹ Юдин К.А. Кампания по проверке и обмену партийных документов как отражение политических технологий сталинского режима на территории Верхневолжского региона в 1935-1936 годах // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 1. С. 113.

⁶⁷² XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1939. С. 28.

⁶⁷³ Петров Н., Янсен М. Указ. соч. С. 42-43.

⁶⁷⁴ Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории... С. 305.

СССР, что получило отражение в секретном циркуляре, подписанном Н.И. Ежовым и наркомом внутренних дел Г.Г. Ягодой⁶⁷⁵. Одной из задач проверки, в которой непосредственно участвовали оперативные работники НКВД, был сбор компрометирующей информации на членов партии. В общем кампания эта, по определению О.В. Хлевнюка, представляла собой «смесь традиционной партийной чистки и спецопераций органов НКВД. Это был новый шаг в эскалации репрессий против членов партии»⁶⁷⁶. В Москве итоги проверки были подведены в январе 1936 г. В результате кампании в столице было исключено из ВКП(б) 13440 чел. – 10,7% от состава Московской парторганизации⁶⁷⁷.

За проверкой партийных документов последовала в начале 1936 г. очередная кампания – по обмену партийных билетов 1926 г. на документы нового образца. Она проводилась по решению Декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б), а в Москве – на основании постановления пленума МГК от 29 января 1936 г.⁶⁷⁸. В партийных постановлениях и разъясняющих их статьях в партийной печати одной из важнейших задач обмена партдокументов называлось очищение от «троцкистов, зиновьевцев, белогвардейцев, жуликов и прочей нечисти», а также «пассивных элементов», уклоняющихся от участия в иницилируемых сверху мероприятиях и собраниях⁶⁷⁹. В ходе обмена документов на каждого члена партии заводилось подробное личное дело, в котором фиксировались сведения о прошлых «колебаниях» в проведении генеральной линии, участии в оппозициях, партийных взысканиях, включая снятые, и т.п.⁶⁸⁰ В Москве обмен партдокументов привел к исключению из партии 919 человек. В октябре 1936 г. пленум МГК объявил, что важным результатом кампании стало выявление в столичной парторганизации «злейших врагов партии,

⁶⁷⁵ Петров Н., Янсен М. Указ. соч. С. 243.

⁶⁷⁶ Хлевнюк О.В. Хозяин. С. 235.

⁶⁷⁷ Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории... С. 306.

⁶⁷⁸ Там же; КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 300.

⁶⁷⁹ Правда. 1936. 15 марта; Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории... С. 306

⁶⁸⁰ Роговин В.З. Сталинский неонэп. М., 1994. С. 152.

контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев - этих фашистских разведчиков, шпионов, диверсантов и вредителей»⁶⁸¹.

В 1936 г. Ежов, сохраняя прежнюю должность, занял одновременно пост наркома внутренних дел, сосредоточив в своих руках огромную власть. Таким образом де-факто произошло временное сращивание органов государственной безопасности (НКВД СССР) и органов партийного контроля (КПК при ЦК ВКП(б)).

Большой Террор, охвативший страну во второй половине 1937-1938 гг был во многом подготовлен предшествующими партийными чистками и проверками. В ходе него были исключены из ВКП(б) сотни тысяч человек, значительная часть которых была затем арестована, а многие физически уничтожены. Контрольные органы Коммунистической партии, как центральные, так и местные, активно содействовали массовым репрессиям, которые, тем не менее, затронули и их самих. Вместе с целым рядом членов ЦК, КПК и Ревизионной комиссии ЦК было арестовано большинство инструкторов ЦК и КПК и значительная часть технических работников центральных партийных учреждений⁶⁸². Из шести председателей Московской контрольной комиссии, занимавших этот пост в 1924-1934 гг., было расстреляно четверо: В.И. Иванов, К.В. Рындин, Я.Х. Петерс, Н.А. Филатов (см. Приложение 2). Н.И. Ежов оставался на посту председателя КПК до марта 1939 г., когда был арестован и впоследствии расстрелян⁶⁸³.

На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г., когда волна массовых репрессий уже шла на убыль, И.В. Сталин объявил, что партийные чистки, (которые он объединил под наименованием «чистка 1933-1936 годов») были необходимы и дали положительные результаты. Приведенные в его докладе цифры свидетельствовали, что в период между XVII и XVIII съездами количество членов ВКП(б) сократилось на 270 тысяч. «Но в этом нет ничего плохого, - говорил Сталин. - Наоборот, это - к лучшему, ибо партия

⁶⁸¹ Цит. по: Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории... С. 306.

⁶⁸² Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. Исторические очерки. М.,1990. С.354.

⁶⁸³ Петров Н., Янсен М. Указ. соч. С. 198-201.

укрепляется тем, что очищает себя от скверны. Партия у нас теперь несколько меньше по количеству ее членов, но зато она лучше по качеству. Это большое достижение»⁶⁸⁴.

XVIII съезд не внес существенных изменений в формулировку задач партийного контроля, определив, что КПК:

«а) контролирует исполнение директив ЦК ВКП(б) советско-хозяйственными органами и партийными организациями;

б) проверяет работу местных партийных организаций;

в) привлекает к ответственности виновных в нарушении программы и Устава ВКП(б) и партийной дисциплины»⁶⁸⁵.

Вместе с тем делегатами было принято два решения, которые вносили в систему партийного контроля новые принципы. Во-первых, исходя из того, что Комиссия партийного контроля существует при ЦК ВКП(б), работает под его руководством и по его директивам, было решено, что следует передать прерогативу ее формирования от съезда Центральному Комитету партии⁶⁸⁶. Во-вторых, съезд поддержал высказанную в докладе А.А. Жданова идею о целесообразности отказаться от такого метода регулирования состава партии, как массовые чистки. Это мотивировалось тем, что институт общепартийных чисток был в свое время введен для борьбы с «разлагающим» влиянием НЭПа на правящую партию, но ликвидация в стране «капиталистических элементов» в 1930-е гг. делает подобные меры излишними. Массовые чистки помогли ВКП(б) избавиться от «всякой мрази» и тем самым полностью выполнили свою историческую миссию⁶⁸⁷. Соответствующие изменения были внесены на съезде в Устав ВКП(б).

Таким образом, в 1930-е годы состоялся переход ВКП(б) к новой концепции партийного контроля, которая означала переосмысление целей и изменение устройства контрольной подсистемы партийно-государственной системы СССР. Главной целью контроля стала проверка исполнения

⁶⁸⁴ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). С. 28.

⁶⁸⁵ Там же. С. 674.

⁶⁸⁶ Там же. С. 671, 674.

⁶⁸⁷ Там же. С. 519, 668.

директив партийного руководства, что естественным образом предполагало отказ от формального равноправия ЦК с ЦКК и превращение последней в подчиненный Центральному Комитету орган. Такая трансформация явилась завершением длительного процесса интеграции контрольных органов в административную вертикаль: подчинение контрольных органов ЦК и Политбюро, в сущности, стало оформлением де-юре того, что уже произошло де-факто. При этом на региональном уровне, в том числе в Москве, органы контроля были отделены от местных партийных организаций и превращены в часть аппарата, формируемого и управляемого только из центра. Такая система была максимально приспособлена к тому, чтобы беспрекословно реализовывать любые распоряжения высшего партийно-государственного руководства, проводить диктуемую им политику.

Заключение

После прихода большевиков к власти в России в октябре 1917 года и вытеснения из политического пространства всех других партий в стране сформировалась принципиально новая политическая система, основанная на интеграции правящей Коммунистической партии и органов государственной власти. Ленинская теоретическая концепция самоуправляемого «государства-коммуны» на практике уступила место строительству вертикально организованного, сложного и разветвленного механизма власти и управления, институциональное ядро которого составляли партийные структуры. В рамках партийно-государственной системы сложилась целая иерархия различных подсистем, важное место среди которых заняла подсистема контроля. Ее возникновение было связано, с одной стороны, с необходимостью компенсировать дефицит обратной связи между субъектом власти в лице Коммунистической партии и обществом в условиях ликвидации таких институтов, как партийно-политическая конкуренция, альтернативные выборы, свобода общественной самоорганизации и т.п. С другой стороны, ее создание требовалось, чтобы обеспечивать соответствие правящей партии тем качественным и функциональным параметрам, которые задавались партийным руководством, исходя из задач укрепления и устойчивого развития партийно-государственной системы.

Лидеры большевиков сознавали угрозы, связанные с воздействием на партию со стороны «мелкобуржуазной» внешней среды, опасности проникновения в ее структуры «чуждых элементов» и соответствующего искажения партийной политики. В своем докладе на XI съезде РКП(б) в 1922 г. В.И. Ленин, уподобляя Советское государство машине, управляемой коммунистами, говорил: «Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то незаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или и те и другие, — но машина едет не совсем так, а очень

часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины»⁶⁸⁸. Опыт первых лет власти показал большевикам, что управление партийно-государственной машиной нуждается в дополнительном контроле, который с начала 1920-х годов воплотился в специальном механизме контрольных органов в центре и на местах.

Концепция партийного контроля, устройство, задачи, методы, принципы функционирования контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) на протяжении 1920-1930-х годов не оставались неизменными. Они претерпели показательную эволюцию, отражавшую и высвечивавшую общие тенденции развития партийно-политической системы. Изучение этой эволюции, особенностей деятельности партийных контрольных органов на разных этапах позволяет глубже понять те общественно-политические процессы, которые разворачивались в нашей стране в первые послереволюционные десятилетия.

В истории контрольных органов Коммунистической партии, рассмотренной в настоящей работе главным образом на примере Москвы, можно выделить три основных периода, в целом соответствовавших этапам социально-политической истории страны.

Первый период охватывает 1920-1924 годы. Это время завершения Гражданской войны, кризиса политики «военного коммунизма» и перехода к НЭПу, окончательного утверждения однопартийной системы и формирования аппаратного механизма РКП(б). На данном этапе происходит создание органов партийного контроля в центре и на местах, определяются их основные функции и принципы работы, закладываются основы взаимоотношений контрольных органов с партийными комитетами разных уровней и другими структурами партаппарата, разрабатывается кодекс партийной этики, проводится первая генеральная чистка партии. В результате реформы 1923 года происходит объединение органов партийного и государственного контроля. В Московской парторганизации складывается

⁶⁸⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 86.

организационная структура контрольных институтов – от Московской Контрольной комиссии с ее структурными подразделениями в центре до районных и уездных контрольных комиссий на местах.

Второй период приходится на 1925-1928 годы. Это время функционирования ВКП(б) в условиях НЭПа и острой внутрипартийной борьбы. На данном этапе происходит усложнение организационной структуры и диверсификация функций органов партийного контроля. Контрольные органы, в том числе московские, активно поддерживают партийное руководство в борьбе с оппозициями. Одновременно на регулярной основе ведется работа по противодействию нарушениям членами партии уставных и этических норм. Хотя генеральных чисток в этот период не проводится, реализуются кампании по массовой проверке отдельных секторов партийной системы, примером которых служит проверка «непроизводительных» партийных ячеек в Москве.

Третий период – 1929-1934 годы. Это время «великого перелома» в жизни страны, отмены НЭПа, перехода к массовой коллективизации сельского хозяйства и форсированной индустриализации, тяжелого социально-экономического кризиса, прекращения открытой внутрипартийной полемики и утверждения режима личной власти И.В. Сталина. Снова, как и на предшествующем кризисном этапе перехода к НЭПу, руководство ВКП(б) прибегает к методу генеральной чистки партии, причем дважды – в 1929 и 1933 годах. В новых условиях пересматриваются приоритеты партийного контроля. Наконец, происходит структурное отделение государственных контрольных органов от партийных, статус и устройство которых существенно изменяются. Вместо упраздненной Московской Контрольной комиссии создается региональное отделение Комиссии партийного контроля при ЦК партии.

Первоначальная концепция партийного контроля, основы которой были разработаны В.И. Лениным, предполагала высокий статус контрольных комиссий, равный статусу руководящих партийных комитетов – от

центрального до районно-уездного уровня. В контрольные комиссии, которые, как и парткомы, выбирались представительными партийными форумами, должны были входить наиболее уважаемые старые большевики и аутентичные представители рабочих от станка. Ленин специально подчеркивал, что в партии не может быть такого авторитета, перед которым отступали бы члены контрольных комиссий. Институт партийного контроля лидер большевиков именовал носителем «партийной и пролетарской совести»⁶⁸⁹. По словам члена ЦКК Н.К. Крупской, миссия партийного контроля заключалась в охране «достоинства партии»⁶⁹⁰. Его задачи виделись в надзоре за работой партийных органов, аппаратных структур, разборе и урегулировании внутрипартийных конфликтов на основе объективного арбитража, борьбе с бюрократическими уклонами «закомиссарившихся» партработников, очищении партии от разложившихся и позорящих ее элементов, контроле за соблюдением партийных норм. Само возникновение системы партийного контроля в начале 1920-х гг. в значительной мере было реакцией на внутрипартийный кризис, обострение отношений между «верхами» и «низами» партии, недовольство рядовых коммунистов привилегиями ответственных работников. Контроль призван был служить прежде всего дополнительным инструментом воздействия на разрастающуюся партийную бюрократию с целью корректировки ее поведения, а также отсекал от правящей партии беспринципные элементы, стремящиеся использовать партию исключительно в карьерных целях. На это неоднократно указывала партийная пресса: в частности, газета Московской парторганизации «Коммунистический труд», подводя итоги первой генеральной чистки в губернии в январе 1922 г., отмечала, что чистка «основательно коснулась ответственных работников», к которым предъявлялись более строгие требования, чем к рядовым коммунистам; главная задача, писала газета, заключается в том, чтобы удалить из партии

⁶⁸⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 394

⁶⁹⁰ РГАСПИ. Ф.613. Оп.3. Д.30, лл.167-168.

«заносный элемент, который пришел в партию, чтобы этим путем получше устроиться»⁶⁹¹.

Однако уже первая генеральная чистка показала, что главным объектом контроля со стороны соответствующих органов стала не руководящая элита, а рядовые члены РКП(б). Контроль их поведения, следования утвержденным партией уставным и этическим нормам превратился в одну из основных функций КК.

Другой функцией контрольных органов, которая в 1920-е годы постепенно выдвинулась в их деятельности на передний план, стал контроль политической лояльности членов партии, т.е. их следования «генеральной линии» РКП(б)-ВКП(б), определяемой ее съездами, конференциями и руководящими органами. Так, уже в 1921 г., формулируя задачи генеральной чистки, Ленин призывал на страницах газеты «Правда» исключить из рядов РКП(б) 99% бывших меньшевиков как политически неблагонадежных⁶⁹². После принятия X съездом РКП(б) резолюции «О единстве партии» перед контрольными органами была поставлена задача борьбы с фракционностью, которая трактовалась весьма широко: угроза партийному единству усматривалась, среди прочего, в «неделовой» критике руководства. В связи с этим именно по инициативе органов партконтроля в 1921 г. был реорганизован дискуссионный клуб при Московском губкоме, обвиненный в том, что его активность вышла за допустимые рамки.

Если в период внутрипартийной «профсоюзной дискуссии» 1920-1921 гг. контрольные органы следили преимущественно за формой полемики, предостерегая от ее превращения в межличностные или межорганизационные конфликты, то дискуссия 1923 года продемонстрировала, что ЦКК и местные контрольные комиссии стали, по существу, инструментами борьбы партийного руководства против внутрипартийной оппозиции. Независимость и беспристрастность

⁶⁹¹ Результаты чистки Московской организации РКП // Коммунистический труд. 1922. 18 января.

⁶⁹² Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 123.

партийного контроля, которые декларировались при его создании, были принесены в жертву защите партийного единства в том виде, как его понимало большинство членов Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б). А с середины 1920-х гг. само требование объективности в подходе к борьбе между руководящими и оппозиционными группами в партии начало восприниматься членами контрольных комиссий как антипартийное. Поддерживая «генеральную линию» партии, контрольные органы Московской парторганизации внесли значительный вклад в подавление «левой» оппозиции в 1923-1927 гг. и «правой» в 1928-1929 гг. Удалению реальных и потенциальных сторонников оппозиции из партийных рядов способствовала, в частности, проведенная столичными контрольными органами в 1924-1925 гг. проверка вузовских и иных «непролетарских» партячек.

Фактическая утрата независимости как центральными, так и местными органами партийного контроля, их сращивание с партийными комитетами, которые они в теории должны были беспристрастно контролировать, было следствием общей логики развития коммунистической партийной системы. Ее сугубо централистский характер при сведении к минимуму выборного начала и внутрипартийной самоорганизации исключал на практике возможность функционирования в ней какого-либо института, независимого от высшего партийного руководства и подчиненного ему аппарата. Как ЦКК, так и Московская и другие местные контрольные комиссии формировались теми же партийными форумами, которые определяли состав соответствующих партийных комитетов. Кадры и тех, и других подбирались при активном участии Секретариата и уполномоченных ЦК партии, финансирование их осуществлялось из единого бюджета. Как показывает пример московских контрольных органов, их руководство с самого начала предостерегало от какого-либо противопоставления контрольных комиссий парткомам и подчеркивало, что деятельность КК может быть «жизненной» только при тесном их взаимодействии и согласовании планов.

В соответствии с известным определением И.В. Сталиным Коммунистической партии как «своего рода ордена меченосцев» внутри Советского государства⁶⁹³ органы партийного контроля призваны были следить не только за поддержанием идейно-политической однородности РКП(б)-ВКП(б), но и за тем, чтобы поведение членов «ордена» соответствовало их руководящей и «одухотворяющей» государственно-миссионерской деятельности. Изучение деятельности московских контрольных комиссий демонстрирует основные направления их деятельности в этой сфере. И в ходе чисток, и в своей повседневной работе они стремились очищать правящую партию от тех элементов, которые дискредитировали ее своим поведением, подрывали авторитет «авангарда» в глазах беспартийных масс и тем самым способствовали делегитимации существующего режима. В распоряжении контрольных органов находился широкий спектр взысканий, накладываемых на коммунистов за различные провинности, начиная от выговора и кончая исключением из партии. Анализ причин и динамики исключений из рядов Московской парторганизации, обобщенных в Приложении 1 к настоящей работе, позволяет увидеть, что на протяжении всего рассматриваемого периода главными основаниями для наложения самых строгих партвзысканий являлись, помимо политического инакомыслия, «моральное разложение» (включая пьянство, хулиганство, «половую распущенность» и т.п.), «шкурничество» (постановка личных интересов выше партийных), пассивность и нарушения партийной дисциплины. На разных этапах количественное соотношение этих категорий проступков, выявляемых контрольными комиссиями в Москве, менялось, отражая эволюцию восприятия партийными органами иерархии угрожающих партии явлений. Так, легализация некоторых видов частного предпринимательства и официальный отказ от военно-коммунистического аскетизма в эпоху НЭПа актуализировали такие угрозы, как «хозяйственное обростание» коммунистов, взяточничество, «нажива» и пр. Именно по этим статьям, как и

⁶⁹³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 71.

за пьянство, которое неизменно оставалось одним из основных мотивов для исключений из партии, в 1920-е годы выносилось большинство взысканий. В кризисные периоды – на этапах смены социально-экономической политике в начале 1920-х гг. и на рубеже 1920-х и 1930-х гг. - увеличивалась доля исключенных за нарушения партийной дисциплины. Это свидетельство стремления партийного руководства к повышению управляемости партии в сложных условиях посредством повышения требований к четкости реализации коммунистами партийных директив. Особенно существенно повысилась доля исключенных за нарушения партдисциплины в период «великого перелома», когда ужесточение политического режима в условиях обострения ситуации в стране привело к росту нетерпимости в отношении тех, кто уклонялся от беспрекословного следования распоряжениям партийного руководства.

Исключения из РКП(б)-ВКП(б) использовались контрольными органами также как способ регулирования социального состава правящей партии. Декларируя свой пролетарский характер, Коммунистическая партия всегда стремилась к повышению в своих рядах доли промышленных рабочих. Поэтому представителям данной категории было легче восстановиться в партии: их апелляции на решения низовых КК об исключении удовлетворялись московской Партколлегией значительно чаще, чем апелляции выходцев из других социальных слоев. Контрольные комиссии способствовали «орабочиванию» партии и при помощи другого инструмента – кампаний по привлечению промышленного пролетариата в ряды партии. На важность активного участия контрольных органов в этих кампаниях неоднократно указывало руководство как центральных, так и московских структур партийного контроля. МКК и районно-уездные КК сыграли важную роль в наращивании численности столичной парторганизации, в том числе посредством содействия массовым призывам в партию – «Ленинскому» в 1924 г. и «Октябрьскому» в 1927 г.

Рекрутирование новых членов партии было тесно связано в работе контрольных комиссий с осуществлением ими информационно-пропагандистской функции, которая реализовывалась в нескольких формах. Контрольные органы занимались мониторингом настроений в партийных ячейках, сбором информации о различных негативных явлениях в них и доведением ее до вышестоящих инстанций. Одновременно они информировали о своей деятельности партийный актив и рядовых коммунистов, привлекая их внимание к проблемам и недостаткам, преодолению которых придавалось наибольшее значение на разных этапах. Выступления представителей контрольных органов с докладами на партийных собраниях рассматривались как важный воспитательный инструмент и способ пропаганды различных общепартийных кампаний.

Помимо сбора информации о положении в партийных ячейках, на контрольные органы была возложена задача приема жалоб, для работы с которыми были созданы специальные бюро. Тем самым КК реализовывалась функция реагирования на недовольство рядовых членов партии. Наличие такого канала, позволяющего коммунистам высказывать в установленных рамках критику в отношении частных сторон работы административного аппарата, укрепляло существующую партийно-политическую систему, создавая своеобразный канал коммуникации между массами и властью. Сбор контрольными органами жалоб служил также способом надзора партийно-государственного руководства за нижестоящей бюрократией.

Еще одно направление деятельности контрольной подсистемы партийно-политической системы СССР заключалось в содействии повышению эффективности функционирования административного аппарата. В этой сфере партийные контрольные органы, работая в тесной связи с Рабоче-крестьянской инспекцией, стремились выявлять и пресекать нецелевое и чрезмерное расходование чиновниками партийных и государственных средств, способствовать оптимизации штатов учреждений, упрощению отчетности, пропагандировали проведение «режима экономии» и

«самокритики». В документах московских контрольных органов, как и в постановлениях ЦКК, постоянно говорилось о необходимости борьбы с «бюрократизмом», который понимался, разумеется, не как сосредоточение власти в руках бюрократии, а как волокита и формализм, т.е. извращения принципов функционирования существующей системы.

К концу 1920-х гг. на первый план в деятельности контрольных комиссий стала выходить функция контроля исполнения решений руководящих органов ВКП(б). Вместе с отмеченной выше тенденцией усиления борьбы с нарушениями партийной дисциплины это отражало вступление СССР в период широкомасштабных социально-экономических трансформаций, осуществляемых преимущественно командными методами. С другой стороны, это свидетельствовало о все более явном превращении контрольных органов в подсобные структуры партийных комитетов: если раньше объектом контроля считались сами решения партийных органов, то теперь таковым становилось их исполнение нижестоящими инстанциями и рядовыми членами партии. В то же время в сфере надзора за политической лояльностью коммунистов партийные контрольные комиссии стали в первой половине 1930-х гг., по сути, подсобными структурами органов государственной безопасности, с которыми они все более тесно взаимодействовали. Дела о выявленных контрольными комиссиями случаях идейно-политического инакомыслия теперь передавались в ОГПУ для принятия репрессивных мер. Любая внутрипартийная политическая оппозиция приравнивалась с этого времени к государственному преступлению. Показательным в этом отношении стало дело Н.Б. Эйсмонта и В.Н. Толмачева, которое ЦКК и ОГПУ совместно расследовали в 1932-1933 гг. За критику сталинской политики в узком кругу знакомых два ветерана большевистской партии были обвинены руководством ЦКК в подготовке свержения Советской власти и затем отправлены в лагеря. В 1920 г. В.И. Ленин давал органам партийного контроля такую рекомендацию по обращению с членами оппозиционных группировок: «Как особое задание

Контрольной комиссии рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям так называемой оппозиции, потерпевшим психологический кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа показывания) подходящую к их психологическим особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро Цека и т. п.»⁶⁹⁴. Спустя 13 лет контрольные органы действовали уже совсем по-другому, что отражало важные изменения не только в контрольной подсистеме, но и во всей политической системе СССР в целом.

Сближение органов контроля и госбезопасности наглядно показала третья генеральная чистка ВКП(б) 1933 г., в которой вместе с представителями контрольных комиссий активно участвовали сотрудники ОГПУ. А во второй половине 1930-х гг. развитие этой тенденции привело к тому, что руководство новой контрольной структурой ВКП(б) – Комиссией партийного контроля при ЦК партии и Народным комиссариатом внутренних дел было сосредоточено в руках одного человека – Н.И. Ежова.

Именно сосредоточение деятельности контрольных органов ВКП(б) на проверке исполнения решений партии легло в основу новой концепции партийного контроля, сложившейся в первой половине 1930-х гг. Это логически подразумевало изменение места контрольных органов в партийной системе: по решению XVII съезда ВКП(б) в 1934 г. они потеряли статус институтов, формально равных партийным комитетам, и были официально подчинены ЦК ВКП(б). Помимо этого, произведенная реорганизация включала еще два аспекта: структурное разделение государственного и партийного контроля и централизацию последнего. Система местных контрольных комиссий, избираемых партийными конференциями соответствующих уровней, была заменена органами, формируемыми сверху Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б) во

⁶⁹⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 394

главе с секретарем ЦК. Развитие советской политической системы по пути максимальной централизации управления нашло, таким образом, воплощение и в сфере партийного контроля.

Все рассмотренные выше общие процессы и тенденции, как показывает проведенное исследование, прямо отражались на региональном уровне. Партийный контроль в Москве был организован, функционировал и эволюционировал в соответствии с той единой моделью, которую определяла Центральная Контрольная Комиссия РКП(б)-ВКП(б) для всего СССР. Особенность московского региона состояла именно в том, что здесь, в столице государства, в непосредственном приближении к верховным центрам власти в первую очередь и наиболее полно реализовывались общепартийные установки.

Приложения

Приложение 1.

Статистика исключений из Коммунистической партии в городе Москве решениями партийных контрольных органов: Московской губернской контрольной комиссии (1920-1929), Московской областной контрольной комиссии (1929-1931), Московской городской контрольной комиссии (1931-1934)⁶⁹⁵

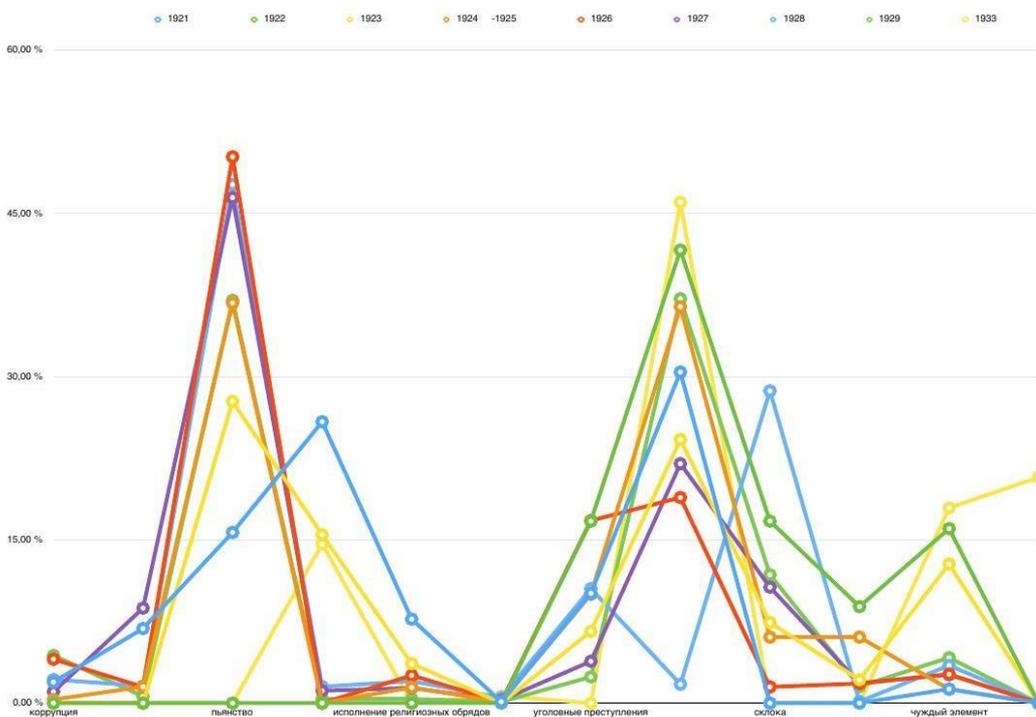
Таблица 1. Количество исключенных за различные категории проступков по годам

	1921	1922	1923	1924-1925	1926	1927	1928	1929	1933	Итого
коррупция	45			10	38	12	30	149		284
злоупотребление властью	159			46	14	100	22	21		362
пьянство	364		206	1122	473	532	661	1258		4616
шкурничество	600		115			13	21	13	4048	762
исполнение религиозных обрядов	179		27	44	24	16	28	13		331
антисемитизм	3			3	1	3	7	4	179	21
уголовные преступления	234	49	49	305	158	44	146	82		1067
нарушение партдисциплины	706	122	180	1111	178	252	24	1263	12741	3836
склока		49	55	185	14	122	398	401		1224
нажива		26	16	185	17	21	2	52		319
чуждый элемент	30	47	95	39	25	30	48	142	4967	456
моральное разложение									5748	0
Итого	2320	293	743	3050	942	1145	1387	3398	27683	13278

⁶⁹⁵ Без учета исключенных за «фракционную деятельность».

Таблица 2. Процентное соотношение исключенных за различные категории проступков по годам

	коррупция	злоупотребление властью	пьянство	шкурничество	исполнение религиозных обрядов	антисемитизм	уголовные преступления	нарушение партдисциплины	склока	нажива	чуждый элемент	моральное разложение
1921	1,94 %	6,85 %	15,69 %	25,86 %	7,72 %	0,13 %	10,09 %	30,43 %	0,00 %	0,00 %	1,29 %	0,00 %
1922	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	0,00 %	16,72 %	41,84 %	16,72 %	8,87 %	16,04 %	0,00 %
1923	0,00 %	0,00 %	27,73 %	15,48 %	3,63 %	0,00 %	6,59 %	24,23 %	7,40 %	2,15 %	12,79 %	0,00 %
1924 -1925	0,33 %	1,51 %	36,79 %	0,00 %	1,44 %	0,10 %	10,00 %	36,43 %	6,07 %	6,07 %	1,28 %	0,00 %
1926	4,03 %	1,49 %	50,21 %	0,00 %	2,55 %	0,11 %	16,77 %	18,90 %	1,49 %	1,80 %	2,65 %	0,00 %
1927	1,05 %	8,73 %	46,46 %	1,14 %	1,40 %	0,26 %	3,84 %	22,01 %	10,66 %	1,83 %	2,62 %	0,00 %
1928	2,16 %	1,59 %	47,66 %	1,51 %	2,02 %	0,50 %	10,53 %	1,73 %	28,70 %	0,14 %	3,46 %	0,00 %
1929	4,38 %	0,62 %	37,02 %	0,38 %	0,38 %	0,12 %	2,41 %	37,17 %	11,80 %	1,53 %	4,18 %	0,00 %
1933	0,00 %	0,00 %	0,00 %	14,62 %	0,00 %	0,65 %	0,00 %	46,02 %	0,00 %	0,00 %	17,94 %	20,76 %

Рассчитано по:

- РГАСПИ Ф.17. Оп.7. Д.578, л.77- отчёт комиссии по проверке, пересмотру и очистке РКП(б) за октябрь 1921-март 1922 г.;
- Ф.7.оп.17. Д.429, лл.8,18- справка о проведении генеральной чистки партии в 1933 г.;
- ОХДОПИМ ЦГА Москвы Ф.П.-2867. Оп.1.Д.12.лл. 2,8; Д. 47, л. 36; Д. 115, лл. 1-3; Д. 141. лл. 69,72; Д .248. лл. 2,4,6.- отчёты о работе МКК;
- Отчёт МКК-МРКИ за 1926-1927 гг. М.,1927.

Приложение 2.

Руководители контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) в Москве в 1920-1934 гг.

· *1 ноября 1920 - 3 апреля 1922 гг.*

ответственный секретарь Московской губернской Контрольной комиссии РКП(б)

Шиллерт Юлиус Фридрихович (1881-1950).

По профессии рабочий-слесарь. Член РСДРП с 1903 г., большевик. Вел революционную работу в Петербурге, Харькове. Неоднократно арестовывался, отбывал ссылку в Сибири. В 1917 г. работал на Телефонном заводе в Москве. После Февральской революции 1917 г. член Совета рабочих депутатов Замоскворецкого района Москвы. В октябре 1917 г. член районного Военно-революционного комитета. С 1918 г. следователь, в 1919-1920 гг. председатель Московского революционного трибунала. Депутат Моссовета.

· *3 апреля 1922 - 4 апреля 1923 гг.*

ответственный секретарь Московской губернской Контрольной комиссии РКП(б)

Кокушкин Иван Алексеевич (1883-1956) .

Парт. псевдоним Евгений. По профессии рабочий-слесарь. Член РСДРП с 1905 г., большевик. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 г. До революции арестовывался, отбывал ссылку.

· *4 апреля 1923-16 января 1924 гг.*

ответственный секретарь Московской губернской контрольной комиссии РКП(б)

Филлер Самуил Ионович (1889-1954).

Парт. псевдоним Альберт. Член РСДРП с 1904 г., большевик. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 г. Неоднократно

арестовывался, отбывал ссылку. В 1918-1921 гг. сотрудник ВЧК, член Президиума Московской ЧК. В 1924-1934 гг. член ЦКК ВКП(б). С 1928 по 1936 г. член коллегии Наркомздрава РСФСР. В 1935-1937 гг. председатель ЦК профсоюза работников суда и прокуратуры. С 1937 г. на руководящей работе в ВЦСПС. С 1946 г. на пенсии.

· *16 мая-13 октября 1924 г.*

председатель Московской губернской контрольной комиссии РКП(б).

Иванов Владимир Иванович (1893-1938).

По профессии врач. Член РСДРП с 1915 г., большевик. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. в Москве. В годы Гражданской войны на партийной, советской, военной работе. В 1918 г. возглавлял ЧК в Камышинском уезде Саратовской губернии. В 1921-1924 гг. зав. Орготделом МК РКП(б). С октября 1924 г. секретарь Оргбюро ЦК, затем занимал руководящие партийные должности. В 1934-1937 гг. член ЦК ВКП(б). В 1936-1937 гг. нарком лесной промышленности СССР. В 1937 г. арестован, расстрелян.

· *29 января 1925-18 сентября 1929 гг.*

председатель Московской губернской контрольной комиссии ВКП(б).

Коростелёв Георгий Алексеевич (1885-1932).

По профессии рабочий-медник. Член РСДРП с 1905 г. большевик. До революции неоднократно арестовывался, отбывал ссылку. С 1917 г. на советской и партийной работе. В 1929-1930 гг. член коллегии Наркомата РКИ РСФСР. В 1930-1932 гг. член Партколлегии ЦКК ВКП(б).

· *19 сентября 1929-14 июня 1930 гг.*

председатель Московской областной контрольной комиссии ВКП(б).

Рындин Кузьма Васильевич (1893-1938) .

До революции сторож, затем рабочий-металлист. Член РСДРП с 1915 г. большевик. В 1919 г. председатель Уфимской ЧК. Затем на партийной работе. В 1930-1931 и 1932-1934 г. второй секретарь Московского обкома ВКП(б), в 1931-1932 гг. второй секретарь Московского горкома ВКП(б). В 1934-1937 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б). В 1937 г. арестован, расстрелян.

· *14 июня 1930 – 10 февраля 1934 гг.*

председатель Московской областной контрольной комиссии ВКП(б).

Петерс Яков Христофорович (1886- 1938).

Из крестьян. С 1904 г. член Латышской социал-демократической рабочей партии. Участник революции 1905 г., в 1907 г. эмигрировал в Англию, член Лондонской группы Социал-демократии Латышского края (СДЛК). После Февральской революции 1917 г. работал в Риге, член ЦК СДЛК и представитель СДЛК в ЦК РСДРП(б). В октябре 1917 г. член Петроградского ВРК, делегат Второго Всероссийского съезда Советов, член ВЦИК. После Октябрьской революции член коллегии и заместитель председателя ВЧК, председатель Революционного трибунала. В 1920–1922 член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), полномочный представитель ВЧК в Туркестане. С 1923 г. член коллегии ОГПУ СССР. В 1923-1930 гг. избирался членом ЦКК, был членом ее Президиума. На XVII съезде ВКП(б) (1934) избран членом КПК при ЦК ВКП(б). В 1937 г. арестован, расстрелян.

· *26 февраля 1931-30 января 1932 гг.*

председатель Московской городской контрольной комиссии ВКП(б).

Караваяев Пётр Николаевич (1884-1952).

Член РСДРП с 1903 г., большевик. До революции арестовывался, отбывал ссылку. Участник Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке в 1919-1922 гг. В 1922-1924 гг. редактор газеты «Дальневосточный путь». В 1924-1934 гг. член ЦКК ВКП(б). В 1934-1939 гг. член партийной коллегии

КПК при ЦК ВКП(б). С 1939 г. заместитель заведующего Центральным партийным архивом, автор работ по истории ВКП(б).

· *30 января 1932- 10 февраля 1934 гг.-*

председатель Московской городской контрольной комиссии ВКП(б).

Филатов Николай Алексеевич (1891-1939).

Член РСДРП с 1912 г., большевик. Неоднократно арестовывался, отбывал ссылку. Участник Гражданской войны, после ее окончания на партийной и советской работе. В 1934-1937 гг. председатель Исполкома Мособлсовета, кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1937 г. председатель Исполнительного комитета Воскресенского районного Совета (Горьковская область). В том же году арестован, расстрелян.

Список использованных источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории:

Фонд 17. Опись 7 – документы Статистического отдела ЦК ВКП(б)

Ф. 79. Оп. 1 – личный фонд В.В. Куйбышева

Ф. 85. Оп. 27 – Документы о деятельности Орджоникидзе в качестве наркома РКИ - председателя ЦКК ВКП(б), зам председателя СТО и СНК

Ф. 558. Оп.11- личный фонд И.В. Сталина

Ф.613 - Центральная контрольная комиссия РКП (б) - ВКП(б) (ЦКК) (1920-1934):

Оп. 1 - Протоколы пленумов, президиума, секретариата, партколлегии и «партийных троек» ЦКК

Оп. 3 - Положения, циркуляры, директивные письма, отчеты и сводки о работе ЦКК РКП(б) - ВКП(б), письма, заявления граждан и переписка по ним с организациями и учреждениями

Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы:

Фонд 3. Оп. 1, 1а, 4-7, 10-12, 15. Фонд П.-7. оп.1– документы Московского Комитета ВКП(б)

Фонд П.-2855. Оп.1. – документы Московской городской контрольной комиссии ВКП(б).

Фонд П.-2867. Оп. 1-2 – документы Московской губернской контрольной комиссии ВКП(б)

Государственные документы

Конституция РСФСР 1918 г. М.,2003.

Конституция СССР 1924 г. М., 1987.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1918-1935.

Документы и материалы РКП(б) – ВКП(б)

II пленум ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии. 3-5 октября 1924 г. М., 1924.

II Пленум ЦКК созыва XIV съезда ВКП(б). Апрель 1926 г. Стенографич. отчёт. М., 1926.

II Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б). 2-5 апреля 1928 г. Стенографич. отчет. М., 1928.

III пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). 21-23 января 1925 г. М., 1925.

III Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б). 25-28 августа 1928 г. Стенографич. отчёт. М., 1928.

IV Московская областная и III городская конференция ВКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1934.

IX конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972.

VI объединённый пленум МК и МКК ВКП(б). 18-19 октября 1928 г. М., 1928.

VI пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). М., 1926.

VI пленум ЦКК состава XIV съезда ВКП(б). 26-27 июня 1927 г. М., 1927.

XII Московская губернская конференция РКП(б), 14-21 мая 1924 г. Стенографический отчёт. М., 1924.

XIII съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1963.

Всероссийское совещание представителей губернских контрольных комиссий РКП. 29 декабря 1921. М., 1921.

Два года работы ЦКК-РКИ СССР. Отчёт XV съезду партии М., 1927.

- Доклад о деятельности комиссии ЦК и ЦКК по зарплате. М., 1925.
- За большевистскую самокритику против извращений линии партии. (К решению Бюро МГК ВКП(б) от 10 мая 1932 г. о заводе «Шарикоподшипник»). М., 1932.
- Итоги первой Московской областной конференции ВКП(б). Материалы для докладчиков. М., 1929.
- Итоги проверки членов и кандидатов РКП(б) непроизводственных ячеек. М., 1925.
- К пленуму ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии. Материалы. М., 1925.
- Ко II Московской областной партконференции. Основные решения МК по вопросу о подготовке кадров / ВКП(б). М., 1929.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2-7; Справочный том. М., 1983-1990.
- Ленинский призыв по Московской организации / МК РКП(б). М., 1925.
- Материалы к XI губпартконференции. М., 1924.
- Материалы к XII Московской губпартконференции и к XIII съезду РКП(б). (Тезисы, принятые пленумом МК РКП(б) 3 мая 1924 г.). М., 1924.
- Материалы к отчёту МКК-РКИ московской областной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции на IV Московской областной и III городской конференциях ВКП(б), январь 1932-январь 1934. М., 1933.
- Материалы объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 7-12 января 1933 г. М., 1933.
- Московская губернская конференция РКП(б). 25-28 июня 1921. М., 1921.
- Московская организация ВКП(б) к XVII съезду партии. М., 1934.
- Московская организация КПСС 1917-1988: цифры, документы, материалы. М., 1989.
- О работе МКК-МРКИ. Тезисы к XIV губпартконференции / МК РКП(б). М., 1925.

Об итогах III областной и II городской Московской партконференции. М., 1932.

Об итогах декабрьского пленума ЦК и ЦКК. Доклад тов. Л.М. Кагановича на партактиве Московской организации. Резолюции декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). М., 1930.

Объединённое бюро жалоб и заявлений ЦКК НК РКИ СССР и РСФСР. М.-Л., 1930.

Основные решения МГКК-РКИ. Март-декабрь 1931 года. К II городской и III областной Московской партконференции. М., 1932.

Отчёт МКК-МРКИ за 1926-1927 гг. М., 1927.

Отчёт Московской контрольной комиссии РКП(б) XIII губернской партийной конференции. Май-декабрь 1924. М., 1925.

Отчёт о деятельности Московской Контрольной комиссии РКП с 20 июня 1921 по 1 марта 1922 г. М., 1922.

Отчёт о деятельности Московской Контрольной комиссии РКП с 20 июня по 1 марта 1922. М., 1922.

Отчёт ЦКК XII съезду РКП(б) М., 1923.

Памятка по приёму в партию / МК ВКП(б). М., 1929.

План работы МК и МКК на февраль, март и апрель 1924 г. / МК РКП(б). М., 1924.

План работы МК и МКК на февраль, март и апрель 1924 г. М., 1924.

Постановления бюро МК и МГК ВКП(б) совместно с облкомиссией по чистке 4-5 сентября 1933 г. М., 1933.

Резолюции III Московской областной и II городской конференции ВКП(б). М., 1932.

Резолюция XI Бауманской партийной конференции ВКП(б) по докладу т. Носова об итогах декабрьского пленума ЦК и ЦКК и IV пленума МК. М., 1931.

Решения III февральского пленума МКК ВКП(б) (9-10 февраля 1930 года). М., 1930.

- Решения IV объединённого пленума МК и МКК. М., 1930.
- Решения IV пленума ЦКК ВКП(б). Смоленск, 1932.
- Сборник важнейших постановлений МК и МГК ВКП(б). Материалы к IV областной и III городской конференции ВКП(б). М., 1934.
- Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938. В 3-х т. М., 2007.
- X съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1963.
- XII съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1968.
- XIV съезд РКП(б). Стенографич. отчёт. М.-Л., 1926.
- XV съезд ВКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1961.
- XVI съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. М.-Л., 1931.
- XVII съезд ВКП(б). Стенографич. отчёт. М., 1934.
- ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии / ЦК ВКП(б). М.-Л., 1927.

Работы деятелей Коммунистической партии

- Андреев А.А. Задачи социалистического строительства и организация работы КК-РКИ. М.-Л., 1931.
- Бауман К.Я. Генеральная большевистская линия и наша работа. Доклад о работе Московского Комитета ВКП(б) на XVII губпартконференции 28 февраля 1929 г. М.-Л., 1929.
- Бауман К.Я. Итоги Объединённого пленума ЦК и ЦКК и XVI Всесоюзной партконференции. Доклад на собрании Московского актива 8 мая 1929 г. М.-Л., 1929.
- Бауман К.Я. Полоса великого строительства. Доклад о работе МК и Оргбюро ЦК ВКП(б) на I Московской областной конференции 16 сентября 1929 г. М., 1929.
- В.И. Ленин об учёте и контроле в хозяйственном строительстве. Кишинёв, 1990.

Доклад Сольца А.А. на собрании ячейки ЦКК и НК РКИ. Дискуссии 20-х годов о партийной этике // Философские науки. 1987. №11.

Зиновьев Г.Е. Задачи нашей партии после кончины В.И. Ленина. М., 1924.

Каганович Л.М. О задачах партийного контроля и контрольной работе профсоюзов, комсомола и печати. Речь председателя КПК при ЦК ВКП(б) на пленуме КПК 28 июня 1934 г. М., 1934.

Каганович Л.М. Об итогах Объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Архангельск, 1933.

Каганович Л.М. Организационные вопросы. Доклад на XVII съезде ВКП(б). М., 1934.

Куйбышев В.В. Избранные произведения. В 2-х т. М., 1988.

Лебедь Д.З. Партия в борьбе с бюрократизмом М., 1928.

Ленин В.И. Как нам реорганизовать Рабкрин // ПСС. Т.45.

Ленин В.И. Лучше меньше да лучше // ПСС. Т. 45.

Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности // ПСС. Т. 45.

Ленин В.И. X съезд РКП(б). Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии // ПСС. Т. 43.

Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. В 2-х т. М., 1957.

Петерс Я.Х. Отчётный доклад о работе МКК ВКП (б) на IV областной и III городской конференциях ВКП(б). М., 1934.

Петерс Я.Х. О чистке советского аппарата. М.-Л., 1929.

Рудзутак, Я.Э. Народнохозяйственный план 1932 г. и задачи КК-РКИ. Доклад на IV пленуме ЦКК ВКП(б). М., 1932.

Рыков А.И. Итоги Объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). М.-Л., 1927.

Рындин К.В. За конкретное большевистское руководство. М.-Л., 1931.

Рындин К.В. За ленинское единство. Отчёт о работе МКК на II Московской областной конференции. М., 1930.

Рудзутак Я.Э. О партийном и государственном контроле в новых условиях // За темпы, качество, проверку. 1934. № 2.

Рудзутак Я.Э. Очередные задачи КК-РКИ. Доклад на январском (1933) пленуме ЦКК // За темпы, качество, проверку. 1933. № 4.

Рудзутак Я.Э. Речь на собрании ячейки по чистке ячейки ЦКК-РКИ 27 ноября 1933 г. // За темпы, качество, проверку. 1933. № 22.

Троцкий Л.Д. Преданная революция. М., 1991.

Троцкий Л.Д. Сталин. Т. 2. М., 1990.

Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М., 1990.

Шкирятов М.Ф. К чистке партии. М., 1933.

Ярославский Е.М. За большевистскую проверку и чистку рядов партии. М., 1933.

Ярославский Е.М. История ВКП(б). В 2-х т. М., 1934.

Ярославский Е.М. Как проводить чистку партии. М.-Л., 1929.

Ярославский Е.М. Как работают ЦКК и РКИ. М.-Л., 1926.

Ярославский Е.М. Как В.И. Ленин относился к чисткам партии. М., 1929.

Ярославский Е. Краткие очерки по истории ВКП(б). М.-Л., 1926. Ч. 1.

Ярославский Е. О работе Партколлегии КК. Доклад на III пленуме ЦКК (июль 1931 г.) // За темпы, качество, проверку. 1933. №7-8.

Ярославский Е.М. Первые итоги чистки партии. М., 1934.

Ярославский Е.М. Против оппозиции. М., 1928.

Ярославский, Е.М. Работа ЦКК ВКП(б). Доклад и заключительное слово на XVII московской губпартконференции. М., 1929.

Ярославский Е. Узловые пункты в работе РКИ // Хозяйство и управление. 1924. № 1.

Ярославский Е. ЦКК перед судом XIV съезда // Бюллетень ЦКК-НК РКИ. 1926. № 1.

Ярославский Е.М. Чистка партии // БСЭ. 1-е изд. Т. 61. М., 1934.

Переписка партийных и государственных деятелей

Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927. М., 1996.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936. М., 1995.

Советское руководство. Переписка. 1928-1941. М., 1999.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936. М., 2001.

Периодическая печать

Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). Париж, 1935. № 46.
Декабрь.

Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКП(б) СССР. 1924-1929.

Вопросы советского хозяйства и управления. 1924.

Время. 1923-1925.

За рационализацию. 1928-1930.

За темпы, качество, проверку. 1931-1934

Известия МК РКП(б). 1922-1929.

Известия Московского обкома ВКП(б). 1929.

Известия ЦК РКП(б). 1920-1929.

Партийное строительство. 1929-1935.

Правда. 1921-1934.

Техника управления. 1925-1930.

Хозяйство и управление. 1925-1927.

Мемуарная литература

Авторханов А. Мемуары. Frankfurt/Main, 1983.

Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990.

Балашов А.П., Мархашов Ю.С. Старая площадь, 4 (20-е годы) // Полис. 1991. №1, 2, 4-6.

Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997.

Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭПа. М., 1991.

Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1997.

Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.

Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. Воспоминания. В 4-х т. М., 1999.

Серж В. От революции к тоталитаризму. Воспоминания революционера. М., 2001.

Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991.

Сборники документов

Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927. В 4-х т. М., 1990.

В.И. Ленин, КПСС об организационно-партийной работе. В 4-х т. М., 1985.

Как ломали НЭП. Сборник документов. В 5-и т. М., 2000.

Мартемьян Рютин: на колени не встану. М., 1992.

Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / Сост. Ненароков А.П. М., 1992.

Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975): Сб. документов и материалов. М., 1975.

Политбюро и Лев Троцкий. 1922-1940. Сб. документов / Сост. Мозохин О.Б. М., 2017.

Политические партии и движения России. Документы и материалы. Т. 2. Кн. 2: Коммунистическая партия (1917-1985). М., 2008.

РКП(б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 / Сост. В.П. Вилкова. М., 2004.

«Совершенно секретно». Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). В 8-и т. М., 2001-2008.

Справочные издания

Государственная власть в СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991: историко-биографический справочник / Сост. Ивкин В.И. М., 1999.

Московская городская организация КПСС 1917-1988: цифры, документы, материалы. М., 1989.

Московская областная партийная организация в цифрах. 1917-1982. М., 1984.

Советская Историческая Энциклопедия. В 16-и т. М., 1961-1976.

Справочник для Контрольных комиссий ВКП(б) и органов РКИ М., 1926.

Справочник для Контрольных комиссий РКП(б). М., 1923.

Справочник работника КК-РКИ. М.-Л., 1931.

Справочник работника КК-РКИ. М., 1933.

Литература

Литература на русском языке

Абракова Т.А. Органы партийно-государственного контроля в системе губернской власти в 1923-1929 гг. Автореф. к.и.н. Н. Новгород, 1999.

Абракова Т.А. Советское общество 20-30-х годов XX века: опыт политического контроля (На материалах партийной Контрольной Комиссии). Н. Новгород, 2005.

Авторханов А.Г. Происхождение партократии. В 2-х т. Munchen, 1983.

Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991.

Агапцов С.А. Становление партийно-государственной системы власти: историко-политический анализ (октябрь 1917-1924). Автореф. к.и.н. М., 1992.

Андрухов Н.Р. Выборные партийные органы и их аппарат// Вопросы истории КПСС, 1988, №12.

Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР (1917-1937). М., 1977.

Антонов-Овсеенко А.В. Сталин без маски. М., 1990.

Анфертьев И.А. Деятельность "Союза марксистов-ленинцев" (М.Н. Рютин и борьба за власть в 1928-1932 гг.). Дисс. к.и.н. СПб, 2004.

Анфертьев И.А. «Обо всех случаях ареста коммунистов доводить до сведения ЦКК»// Исторический архив. 2014. №1.

Анфертьев И.А. Организационные основы создания и функционирования ЦКК РКП(б)-ВКП(б). По документам Российского государственного архива социально-политической истории // История России: Исследования и документы. Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России: Материалы Международной научной конференции «Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России». 19 ноября 2010 года / Отв. ред. И.А. Анфертьев. М., 2011.

Анфертьев И.А. Особенности деятельности ЦКК РКП(б)-ВКП(б) в сельской местности в 1920-е гг./ Крестьянство и власть в истории России XX в. Сб. статей участников Международного круглого стола журнала «Власть» и Института социологии РАН (12 ноября 2010 г.). М., 2011.

Анфертьев И.А. Политическая биография правящей РКП(б) - ВКП(б) в 1920-1930 годы. Критический анализ. М., 2017.

Анфертьев И.А. Сталин и крестьянский вопрос в условиях реализации советского социального проекта. По документам ЦКК РКП(б) в 1920-е годы / Сталинизм и крестьянство: сб. научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М., 2014.

Анфертьев И.А. ЦКК РКП(б) - ВКП(б) – инструмент укрепления партийно-государственной власти. Исторический опыт ликвидации многопартийности в России и уроки для современности. 1920-е – 1930-е гг. // Историческая наука о путях развития России: взгляд в будущее. Сборник материалов Международной научной конференции 21 марта 2011 г. / Под ред. В.П. Сёмина. Красногорск, 2011.

ЦКК РКП(б)-ВКП(б): причины создания и объединения с наркоматом РКИ. 1920-1925 гг. (по материалам РГАСПИ) // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: Навук. зб. Вып. 7. Мн, 2012.

Беляков В.К., Золотарёв Н.А. Организация удесятерляет силы. Развитие организационной структуры КПСС, 1917-1974. М., 1975.

Белянина Л.И. В.И. Ленин и создание контрольных комиссий РКП(б)// Лениниана. Л., 1987.

Берёзкина О.С. Коммунистическая элита: сущность, технология власти, 1921-1927. Дисс. к.полит.н. М., 1997.

Березкина О.С. Партийные форумы «переходного периода»: соотношение формального и реального (1921-1927 гг.) / Социальная история. Ежегодник. М., 2000.

Березкина О.С. Политическая элита: что и как мы изучаем? М., 2003.

Березкина О.С. Политическая элита и политический режим в 1920-е годы (опыт системного анализа) // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006.

Березкина О.С. Проблема легитимации коммунистической элиты (20-30-е годы) // Политические партии России: Страницы истории. М., 2000.

Березкина О.С. Революционная элита переходного периода (1921-1927)// Свободная мысль. 1997. №11.

Берёзкина О.С. Элита в системе «тоталитарной демократии» (советская система через призму элитаристских теорий) // Модернизация в Центральной и Восточной Европе. Идеи, программа, реализация. М., 2000.

Борьба Коммунистической партии за режим экономии и рационализацию общественного производства и управления 1917-1986 гг. Ярославль, 1988.

Богословская М.В. Советская государственная элита 1920-х годов: механизм формирований и система назначений. М., 2007.

Бубнов А.С. ВКП(б). М., 1931.

Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010.

Владимиров Е., Сыркин Л. Чистка госаппарата и борьба с бюрократизмом. Л., 1929.

Власть и оппозиция. Российский политический процесс в XX в. М., 1995.

Войтенко Н.Г. ЦКК-РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата в период построения основ социализма (1928-1933). М., 1967.

Войтиков С.С. Московская власть. Выделение Москвы из Московской области и Генеральный план реконструкции столицы 1928-1940 гг. Т.1. М., 2012.

Волокитина Т.В. Государство в политической системе СССР и стран Восточной Европы 20-60-е годы. М., 1991

Воплощение идей Ленина в строительстве социализма. Р/на Дону, 1970.

Вопросы изучения бюрократии. Владивосток, 1990.

Восленский М.С. Номенклатура – господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

Вязьмитинова И.П. Организационные проблемы большевистской партии в условиях монополии на власть в 20-е годы. Автореф. к.и.н. М., 1994.

Гарнюк С.Д. Московская власть. Городская организация КПСС и её органы: март 1917 – ноябрь 1991. М., 2012.

Гарнюк С.Д. Московская власть. Очерки истории партийных и советских органов. Март 1917-октябрь 1993. М., 2014.

- Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М.,2000.
- Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000.
- Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001.
- Гимпельсон Е.Г. Советское управление. 1917-1940. М., 1998.
- Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата. 1917-1930 гг. М., 2003.
- Голанд Ю. Старая дискуссия в новом свете: взгляды В.И. Ленина и Л.Б. Красина на значение Госконтроля в дискуссии 1923 г.// Наука и жизнь. 1989. №5.
- Горинов М.М. Советская страна в конце 20-х-начале 30-х годов// Вопросы истории. 1990. №11.
- Государственный и общественный контроль в СССР. М., 1970.
- Греков А., Варданиан С.Х. Чистка советского аппарата. Тифлис, 1929.
- Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков, 1917-1925 гг. Томск, 2007.
- Гусев А.В. Коммунистическая оппозиция: феномен, формы и методы сопротивления // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9-11 октября 2009 г. М., 2011.
- Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. №1.
- Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в первой половине 30-х годов // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000.
- Девятков С.В. Возникновение и становление единовластия в Советской России (1922-1927 гг.). Автореф. д.и.н. М., 1998.
- Дэниелс Р. Взлёт и падение коммунизма в России. М., 2011.
- Двинский Е. Бюро жалоб в борьбе за улучшение аппарата. М., 1934.

Дискуссии 20-х годов о партийной этике// Философские науки. 1987. № 11.

Дмитриенко С.Л. Объединённые пленумы ЦК и ЦКК (1921-1933)// Вопросы истории КПСС. 1965. №10.

Дойчер И. Троцкий. Безоружный пророк 1921-1929. М., 2006.

Долуцкий И.И., Ворожейкина Т.Е. Политические системы в России и СССР в XX веке. В 4-х т. М., 2008.

Донин А.Н. Роль местных контрольных комиссий ВКП(б) в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. 1926-1934. Саратов, 1987.

Дудоров М.П. Работа Московской партийной организации по идейно-политическому воспитанию рабочей молодёжи и вовлечению её в социалистическое строительство в восстановительный период (1921-1925). Автореф. к.и.н. М., 1983.

Ерофеев С.А. Местные органы народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции как важнейший инструмент проведения партийной политики (1921-1928) // Аспирант и соискатель. 2003. № 5.

Зевелёв А.И. Из истории утверждения единовластия Сталина. М., 1989.

Земцов Б.Н. Оппозиционные группировки 20-30-х годов (саморазрушение революции). М., 1992.

Зимин А. У истоков сталинизма. 1918-1923. Париж, 1984.

Золотарёв Н.А. Организационное укрепление Коммунистической партии в период строительства социализма в СССР (1929-1937 гг). М., 1978.

Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.

Иванович Ст. ВКП: десять лет коммунистической монополии. Париж, 1928.

Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994.

Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. СПб, 1995.

Измозик В.С. Политический контроль в Советской России, 1918-1928// Вопросы истории. 1997. №7.

Измозик В.С., Старков Б.В. и др. Подлинная история РСДРП-РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб, 2010.

Иконников С.Н. Организация и деятельность РКИ в 1920-1925 гг. М.,1960

Иконников С.Н. Создание и деятельность объединённых органов ЦКК-РКИ в 1923-1934 гг. М., 1971.

Ильин А., Ястребцов Г. Демократия и контроль. Страницы истории: читая Ленина// Правда. 1988. 13 мая.

Историки спорят. М., 1988.

Историческое значение опыта борьбы КПСС против правого и «левого» оппортунизма / Отв. ред. П.И. Соболева. М., 1980.

История ВКП(б). Краткий курс / ЦК ВКП(б). М., 1938.

История государственного управления / Под ред. Пихоя Р.Г. М., 2002.

История Коммунистической партии Советского Союза. В 5-ти т. / Под ред. Поспелова П.Н. М., 1964-1970.

История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. Безбородова А.Б. М., 2014.

История КПСС / Под ред. Пономарёва Б.Н. М., 1969.

Квашонкин А.В. Деятельность Московской городской партийной организации по политическому воспитанию рабочего класса (1926-1932 гг). Автореф. к.и.н. М., 1989.

Кириллов В. Григорий Константинович Орджоникидзе. Биография. М., 1987.

Кислицын С.А. Сказавшие «Нет». (Эпизоды из истории политической борьбы в советском обществе в конце 20-х - первой половине 30-х гг.). Ростов/н- Дону, 1992.

Кнорин В.Г. Краткая история ВКП(б). М., 1935.

Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (КПК) // Большая советская энциклопедия. М., 1938. Т. 33.

Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 - декабрь 1991. М., 1994.

Коржихина Т.П. Сенин А.С. История Российской государственности. М., 1995.

Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия// Вопросы истории. 1993. №7.

Королёв Н.С. К вопросу о деятельности К.В. Рындина на посту председателя МКК-РКИ в 1929-1930 гг. // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2003.

Королёв Н.С. К.В. Рындин как типичный представитель партийного руководства 20-30-х гг. XX века. Автореф. к.и.н. Челябинск, 2004.

Котков Н.Д. Деятельность Московских большевиков по организации и совершенствованию партийной пропаганды в период подготовки наступления социализма по всему фронту (1926-1929). М., 1972.

Кошуг В.П. Разработка В.И. Лениным вопросов партийного строительства (1917-1924). Кишинёв, 1979.

Краснов А.В. Ленинский план организационной и функциональной перестройки Центральной Контрольной Комиссии и Наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции и его практическое осуществление// Коммунистическая партия - движущая сила развития советской демократии. Иркутск, 1971

Краснов А.В. Социалистический контроль: исторический опыт КПСС. М., 1987.

Краснов А.В. ЦКК в борьбе за социализм. Роль ЦКК в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР. 1923-1934. Иркутск, 1973.

Краснопевцев П.И. Выдвиженцы и выдвиженчество М., 1930.

Кузнецов С.Л. Формирование и деятельность ЦКК-НК РКИ. Историография проблемы. 1923-1934. Автореф. к.и.н. М., 1992.

Кулешов Г.С. Деятельность ЦКК-РКИ по улучшению советского госаппарата (1923-1932 гг.). М., 1965.

Куницын А.С. История органов ЦКК-РКИ в литературе 20-80-х годов. Курск, 1989.

Куприященко Г.Н. Деятельность органов Контрольной комиссии и Рабоче-Крестьянской инспекции (КК-РКИ) по развитию научной организации труда в период восстановления народного хозяйства, 1921-1925 гг: (На материалах Ленингр. парт. орг.). Автореф. к.и.н. Л., 1988.

Кутузов В.А. Деятельность организации ЦКК-РКИ в годы первой пятилетки. Л., 1965.

Левин М. Советский век. М., 2008.

Ленинская система партийно-государственного контроля и её роль в строительстве социализма. (1917-1932). М., 1965.

Литвин А., Кип Дж. Эпоха Сталина в истории России. Современная историография. М., 2009.

Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Дону, 1989.

Маркина Т.Д. Совершенствование форм и методов внутрипартийной работы в восстановительный период (1921-1925 гг.) (на мат. Моск. губернии). М., 1987.

Медведев Р.А. К суду истории: генезис и последствия сталинизма. Нью-Йорк, 1974.

Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. Исторические очерки. М., 1990.

Медведев Р.А. Окружение Сталина. М., 2006.

Медведева К.Н. Создание партией ленинской системы единого партийно-государственного контроля. (1920-1925 гг.). М., 1965.

Мельников В.П. Коммунистическая партия в 20-30-х: опыт и противоречия внутрипартийной работы. М., 1991.

Митрофанов А.Х. Выдвижение рабочих и крестьян. М., 1926.

Модернизация в центральной и Восточной Европе. Идеи, программы, реализация. М., 2000.

Монтефиоре С.С. Сталин: Двор Красного монарха. М., 2005.

Морозов Л.Ф. Из истории борьбы партии с бюрократизмом// Вопросы истории КПСС. 1986. № 9.

Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы ЦКК-РКИ в борьбе за совершенствование государственного аппарата (1923-1934). М., 1964.

Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Социалистический контроль в СССР: исторический очерк. М., 1984.

Москаленко И.М. Борьба ЦКК-РКИ за развитие партийной и советской демократии (1923-1925). М., 1964.

Москаленко И.М. Ленин и создание Центральной Контрольной Комиссии РКП(б)// Вестник Московского Университета. Сер. 5: История. 1973. № 3.

Москаленко И.М. Органы партийного контроля в период строительства социализма: задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий 1920-1934. М., 1981.

Москаленко И.М. Центральные контрольные органы партии: Историческая справка// Известия ЦК КПСС. 1990. №5.

Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973.

Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом, 1921-1929. М., 1969.

Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000.

Наше Отечество. Опыт политической истории. Т. 2. М., 1991.

Невский В.И. История РКП(б). Краткий очерк. М., 1926.

Недобоева А.Е. Ленинский принцип связи партии с массами и его осуществление в условиях строительства социализма (1921-1929). Свердловск., 1974.

Нефёдов Г.А. Бюрократы и как бороться с ними. М.-Л., 1929.

Никулин В.В. Политическая реформа или приспособление? К проблеме развития советской политической системы в 1920-е годы // Общественно-политическое развитие российской провинции. М., 2003.

Новосельцева Т.И. Выдвиженчество в кадровой политике Советского государства в 1920-е-1930-е гг.: на мат. Смоленской области. автореф. дис. ... к.и.н. Смоленск, 2004.

НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006.

Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР. (1917-1975): Сб. документов и материалов. М., 1975.

Озеров Л.С. Ленинские принципы организации контроля. М., 1965.

Олейник О.Ю. Ленинские идеи партийно-государственного контроля и роль партийной пропаганды в их осуществлении (1923-1925 гг). Горький, 1990.

Олейник О.Ю. О политической культуре работников партийного аппарата в конце 20-х-начале 30-х годов// Интеллигенция в политической истории XX века. Иваново, 1993.

Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.

Олех Г.Л. Поворот, которого не было: борьба за внутрипартийную демократию 1919-1924. Новосибирск, 1992.

Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной Комиссии-Рабоче-Крестьянской Инспекции в 1924-1934 гг. М., 1972.

Орлов Е.Н. Ленинский план создания органов партийно-государственного контроля и его осуществление в Москве в 1924-1934 гг. М., 1987.

Осадчая А. В.И. Ленин о роли ЦКК в укреплении социализма// Политическое образование. 1988. №10.

Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1917-1937. М., 1985.

Очерки истории Московской организации КПСС. В 2-х т. М., 1983.

Павлов Б.В. Коммунистическая партия в советской политической системе (1917-1925 гг.). В 2-х ч. СПб, 2003.

Павлов Б.В. РСДРП(б)-РКП(б) в советской политической системе Советской России. 1917 - середина 1920-х гг. Автореф. д.и.н. СПб, 2004.

Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.

Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти, 1917-1941. Новосибирск, 1993.

Павлюченков С.А «Орден меченосцев». Партия и власть после революции, 1917-1929. М., 2008.

Паршиков Н.А. Борьба партии за развитие внутрипартийной демократии в начальный период социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926-1929). М., 1981.

Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998.

Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» - Николай Ежов. М., 2008.

Политические дискуссии в 20-е годы: Сб. / Под ред. Мельникова В.П. М., 1992.

Политические партии России: история и современность / Под ред. Шелохаева В.В. М., 2000.

Политические партии России: страницы истории. М., 2000.

Попов Н.Н. Очерки по истории ВКП(б). М., 1934.

Попова Н.А. Опыт осуществления ленинского стиля в партийной работе 1921-1925. Ростов н/д, 1987.

Портнов В.П., Якушев Д.В. Рабкрин и борьба с бюрократизмом. М., 1989.

Поташев Ф.И. Ленинский план реорганизации рабкрин: Воплощение идей Ленина в строительстве социализма. Р/на Дону, 1970;

Поташев Ф.И. Реорганизация Рабкрин и ЦКК. Ростов/н Дону, 1974.

Прасад Д. Из истории советской государственно-политической системы 1917-1928 гг.: Автореф. к.и.н. М., 1992.

Проблемы истории СССР и Германии. Ярославль, 1991.

Пухов Ф.А. Борьба контрольных комиссий ВКП(б) за укрепление единства партии в период подготовки и перехода к развёрнутому наступлению социализма в СССР, 1928-1930 гг. Воронеж, 1970.

Развитие КПСС ленинских принципов организационно-партийной работы в период строительства социализма. Сборник статей / Под ред. В.М. Аришенского и др. Иркутск, 1974.

Реент Ю.А., Жигалев А.В. Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921-1941 гг.). М., 2017.

Роговин В.З. Была ли альтернатива? Троцкизм: взгляд через годы. М., 1992

Роговин В.З. Власть и оппозиции. М., 1993.

Роговин В.З. Сталинский неонэп. М., 1994.

Родионова Н.И. Годы напряжённого труда. Из истории Московской партийной организации. 1921-1925. М., 1963.

Роль партийного контроля в руководящей деятельности КПСС / Под ред. Лукьяненко В.И. и др. М., 1978.

Сибиряков И.В. Роль органов партийного контроля в нравственном воспитании коммунистов в 1921-1925 гг. Автореф. к.и.н. М., 1990.

Семчук И.М. Регулирование роста и социального состава Московской партийной организации в восстановительный период (1921-1925). М., 1976.

Симонов Н.С. Реформа политического строя: замыслы и реальность (1921-1923)// Вопросы истории КПСС. 1991. №1.

Смирнов А.В. Противоречия советской политической системы в 20-е гг. и попытки их разрешения. Воронеж, 1991.

Смирнов А.Г. Дискуссия в партийной печати о реорганизации ЦКК-НК РКИ. Горький, 1989.

Смирнов А.Г. Ленинские идеи партийно-государственного контроля и роль партийной пропаганды в их осуществлении (1923-1925). Горький, 1990.

Солдатенков А.В. Чистка партии 1929-1930 - шаг к тоталитаризму. СПб, 1991

Социальная история. Российский ежегодник 2000. М., 2000.

Строков Ю.Н. Идеологическое и организационное укрепление РКП(б) в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). М., 1979.

Сучков В.В. Центральная контрольная комиссия ВКП(б) и Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции СССР в период социалистической индустриализации страны (1926-1929 гг.): Автореф. к.и. н. М., 1954.

Тараненко Г.А. Борьба Московской партийной организации за укрепление единства и сплочение партийных рядов в период между X и XIII съездами РКП(б). Автореф. к.и.н. М., 1969.

Тонких А.К. Роль октябрьского призыва 1927 г. в укреплении пролетарского ядра Московской партийной организации. М., 1972.

Трубицын А.М. Борьба Московской партийной организации за укрепление партийных ячеек кадрами в первые годы НЭПа (1921-1923). М., 1975.

Трукан Г.А. Путь к тоталитаризму. 1917-1929. М., 1994.

Турищев Ю.Г. Партия у власти. Разработка В.И.Лениным вопросов партийного строительства. Ноябрь 1917-1923 гг. М., 1969.

Туоровцев В.И. Народный контроль социалистического общества. М., 1974.

Усков В.А. Контрольные комиссии РКП(б)-ВКП(б): замысел и опыт партийно-государственного управления в СССР. 1920-е годы. Тамбов, 2011.

Формирование административно-командной системы, 20-30е годы. М., 1992.

Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996.

Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

Химович Е.М. Режим экономии в СССР. ЦКК-РКИ в борьбе за режим экономии и рационализацию общественного производства и управления (1926-1934). Ростов н/Дону, 1989.

Химович Е.М. Роль ЦКК-РКИ в проведении режима экономии и рационализации производства и управления: опыт, уроки (1926-1934). Автореф. д.и.н. М., 1992.

Хромов С.С. и др. Валериан Владимирович Куйбышев. Биография. М., 1988.

Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): Историко-биографический справочник / Сост. Горячев Ю.В. М., 2005.

Черненко М.В. Партия в период восстановления народного хозяйства. 1921-1925 гг. М., 1961.

Чугунов А.И. Органы социалистического контроля РСФСР, 1922-1934. М., 1974.

Чугунов А.И. Становление и развитие социалистического контроля. М., 1974.

Шабалин В.В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы// Вестник Пермского Университета. История. Пермь, 2013. Вып.2.

Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. Лондон, 1990.

Шаробаров П.Н. «Правый уклон» в социально-политической жизни Вятского региона в 1928-1933. Автореф. дис. ... к.и.н. Ижевск, 2010.

Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия. (1917-1928). СПб, 1997.

Шкловский Г. Чистка госаппарата и выдвижение. М., 1930.

Шкловский Г.И. и др. Чистка как метод борьбы за пролетарский аппарат. М., 1932.

Шорина Е.В. Ленинские принципы организации контроля в советском государстве// Советское государство и право. 1977. № 8.

Якимов А.Е. Из истории внутрипартийных отношений в 20-е - начале 30-х гг. Л., 1989.

Литература на иностранных языках

Broué P. Trotsky. P., 1988.

Cohen Y. Administration, politique et techniques. Réflexions sur la matérialité des pratiques administratives dans la Russie stalinienne, (1922-1940) // *Cahiers du Monde russe*. P., 2003. Vol. 44, No. 2/3: Les pratiques administratives en Union soviétique, 1920-1960. P. 269-307.

Cocks P. Bureaucracy and Party Control // *Comparative Socialist Systems: Essays on Politics and Economics*. Ed. by Carmelo Mesa-Lago, Carl Beck. Pittsburgh, 1975.

Daniels R.V. The Conscience of the Revolution. Communist opposition in Soviet Russia. Cambridge, 1960.

Deucher I. Stalin. A political biography. 1966.

Fainsod M. How Russia is ruled. Harvard, 1965.

Merridale C. Moscow politics and the rise of Stalin: The Communist party in the capital, 1925-1932. Macmillan, 1990.

Nérard F.-X. Les organes du contrôle d'État et les journaux dans l'URSS de Stalin: Des auxiliaires de la police politique? // *Cahiers du Monde russe*. P., 2001. Vol. 42, No. 2/4: La police politique en Union soviétique, 1918-1953. P. 263-277.

Neuweld M. The Origin of the Communist Control Commission // *The American Slavic and East European Review*, Vol. 18, No. 3 (Oct., 1959).

Rees E. A State control in Soviet Russia: the rise and fall of the workers a peasants electorate, 1920-1934. N.Y., 1987.

Souvarine B. Staline: Aperçu historique du bolchévisme. P., 1977.

Watson D. Molotov and Soviet Government: Sovnarkom, 1930-1941.
Macmillan, 2016.

Список сокращений

- ВКП(б) - Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВЦСПС - Всесоюзный центральный Совет профессиональных союзов
- ВЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности при СНК РСФСР
- Губком, губкомитет – губернский комитет
- КИМ - Коммунистический интернационал молодёжи
- КК - контрольные комиссии
- КПК - Комиссия партийного контроля
- КСК - Комиссия советского контроля
- МГК - Московский городской комитет
- МГКК - Московская городская контрольная комиссия
- МК - Московский комитет
- МКК - Московская контрольная комиссия
- МОКК - Московская областная контрольная комиссия
- МРКИ – Московская рабоче-крестьянская инспекция
- Моссовет – Московский Совет
- Наркомат – Народный комиссариат
- Наркомздрав - Народный комиссариат здравоохранения
- Наркомзем - Народный комиссариат земледелия
- НКВД - Народный комиссариат внутренних дел
- НКПС - Народный комиссариат путей сообщения
- НЭП - Новая экономическая политика
- Обком, областком – областной комитет
- ОГПУ - Объединённое главное политическое управление
- Оргбюро - Организационное бюро
- ОХДОПИМ ЦГА - Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы
- Партячейка – партийная ячейка

Политбюро - Политическое бюро

Райком – Районный комитет

РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории

РКИ, Рабкрин - Рабоче-крестьянская инспекция

РКК - Районная контрольная комиссия

РКП (б) - Российская Коммунистическая партия (большевиков)

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия

РСФСР - Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

СНК, Совнарком - Совет Народных Комиссаров

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ЦК - Центральный Комитет

ЦКК - Центральная Контрольная комиссия